

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 3433 07855340 5

* QCA
Otchestvennaya

Digitized by Google

№ 81. Кн. 10. (Список Тумов).
1

2. 420

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ

ЗАПИСКИ

13541

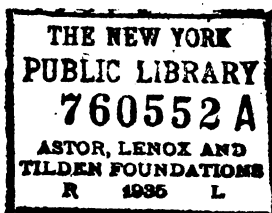
ПАВЛА СВИНЬИНА.

*Любить Отечество — великъ природа,
Боеъ;
А знать его — вотъ тестъ; достоинство
и долеъ.*

Часть II.

**ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ПЛЮШАРА.
1819.**

W

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ пѣмъ, чпобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, одинъ для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

Санктпетербургъ, Ноября 30 дня 1818 года.

Цензоръ Стат. Сов. и Кавалеръ

И. Тимковской.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

- I.) Записка о жизни Фельдмаршала
Князя Николая Ивановича Сал-
тыкова 3
- II.) Бѣдствія опъ замка 26
- III.) Смоленское Кладбище или
вспрѣча съ Рускимъ слѣпцемъ
— поэтомъ 73
- IV.) Сибиряковъ, природный Спи-
хопворецъ 95
- V.) Нѣчто о Яковлевѣ, славномъ
Россійскомъ прагикѣ. 122
- VI.) Лекція Г. Власова объ Элек-
тричествѣ, или новый практи-
ческій способъ дѣлать просшые
и вѣрные громовые отводы на
домахъ 146
- VII.) Прогулка на Васильевскій ос-
тровъ 204
- VIII.) Паровыя Теплицы. 213

Urban
JAN 18 1935

- IX.) Жизнь Механика Кулибина и
его изобрешенія 225
- X.) Смѣсь 318
- 1.) Жели-ла-Туръ незгараемый.
 - 2.) Великанъ и карлица.
 - 3.) Небольшая книжка — очень
полезная.
 - 4.) Свѣденія о Федорѣ и Ан-
геликѣ — Герояхъ романа
бѣдствія опъ замка.
 - 5.) Чершы характера Вельможъ
Екашеринина вѣка.
-

ЗАПИСКА

О ЖИЗНИ ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА САЛТЫКОВА.

Я памятникъ себѣ воздвигъ чудесный, вѣчный:
Мелпалловъ пверже онъ и выше пирамидъ;
Ни вихрь его, ни громъ не сломишь быспро-
печный,

И времени полетъ его не сокрушишь.

Такъ! весь я не умру — но часъ меня боль-
шая,

Опъ пльна убъжавъ, по смерти станешъ
жить....

Державинъ.

Въ прошедшемъ 1816 году Россія лишилась одного изъ избраннѣйшихъ сыновъ своихъ, потеряла мужа, отличившагося храброспю на поприщѣ воинской службы, мудроспю на совѣщѣ правленія, всѣми гражданскими добродѣшелями украшеннаго, и по шрудному поприщу истинныхъ и великихъ заслуть, доспигшаго высшаго сана, выс-

шей степени уваженія своихъ современниковъ и попомощва, и благодарности своихъ соотечественниковъ.

Конечно, подробное описаніе жизни и дѣяній такого Мужа было бы любопытно для всѣхъ и пріятно для его соотечественниковъ; но кто можетъ взять на себя обязанность теперь бытъ его испорикомъ? Жизнь Князя Николая Ивановича не есть жизнь обыкновеннаго гражданина: права пріобрѣтенныя дослуживаніемъ, долговременною службою, и довѣренность къ нему Монарховъ, дѣлали его блюстителемъ важнѣйшихъ тайнъ Государственныхъ и охранителемъ важнѣйшихъ польвъ его; слѣдовательно близость событій многія изъ нихъ должна покрыть на нѣкоторое время еще завѣсою тайны. Припомъ собственная скромность его, сей истинный характеръ добродѣтели и величія души, украсившій всю жизнь его и дѣянія, предоставляетъ такъ же времени открытъ и описать ихъ, и конечно одно попомощво можетъ совер-

шить сіе предпріяліе съ должнымъ успѣхомъ. Но приближимся съ благоговеніемъ къ праху сего добродѣтельнаго Мужа, прольемъ слезы душевной скорби и благодарности, пройдемъ сколь можно жизнь его, и симъ слабымъ воспоминаніемъ опдадимъ долгъ отечества !

Г. Рюльеръ и многіе другіе Писатели неправильно выводятъ фамилію Россійскихъ опъ Польскихъ Салтыковыхъ. Сіи послѣдніе происходятъ опъ Михайлы Глѣбовича Салтыкова-Морозова, бывшаго Бояриномъ при Царяхъ Θεодорѣ Иоанновичѣ и Борисѣ Θεодоровичѣ Годуновѣ, Членомъ Верховнаго Совѣща, учрежденнаго въ междоцарствіе, по низверженіи съ престола Царя Василія Ивановича Шуйскаго, и полномочнымъ Посломъ въ Польшѣ, гдѣ онъ при началѣ хvii столѣтія, въ смущенныя тогдашняго времени обстоятельствова и осшался; попомки же его, принявъ вѣру Римско-Каполическую, занимали памъ знаиѣйшія Государственныя мѣста.

1*

Особливо между ними извѣстенъ былъ Кайшанъ Салшыкъ, Епископъ Краковскій и Герцогъ Сѣверскій, съ швердо-
 стію защищавшій права Республики при началѣ царствованія Спанислава
 Августа. Родъ же нашихъ Салшыковыхъ
 воспріялъ начало отъ Михайлы Пруша-
 нина, прибывшаго съ многочисленною
 свисою около половины хпг сполѣшя
 въ Новгородъ Великій, къ Великому Кня-
 зю Александру Ярославичу Невскому,
 служивъ подъ побѣдоносными знаме-
 нами его прошиву Шведовъ и Лифлянд-
 цевъ. Сей Михайлъ Прушанинъ про-
 жсходитъ отъ древнихъ Владѣшелей
 Пруссіи, Славянскаго поколѣнія, ко-
 шорые будучи угнѣсняемы въ опечесивѣ
 своемъ Крыжаками и Германцами, ис-
 кали себѣ убѣжища на Сѣверѣ. Сіе сви-
 дѣшельсшвуешъ и общій гербъ разныхъ
 фамилій, отъ него начало свое воспрі-
 явшихъ, какъ-шо: Шеиныхъ, Морозо-
 выхъ, Русалкиныхъ и прочихъ, кошо-
 рый естъ Прусскій, съ Княжескою ко-
 роною и маншією, и въ недавнемъ вре-

мени еще находился въ разлушѣ города Торуня.

Отецъ Князя Николая Ивановича Салтыкова, Иванъ Алексѣевичъ, Генераль-Аншефъ и разныхъ орденовъ Кавалеръ, былъ внучашный племянникъ Императрицы Анны Иоанновны и Герцогини Мекленбургской Екашеринны Иоанновны, коихъ мать Царица Параскевія Феодоровна, супруга Царя Иоанна Алексѣевича, была изъ роду Салтыковыхъ. Иванъ Алексѣевичъ имѣлъ въ супружествѣ Графиню Наталью Пешровну Толстую, внуку Графа Пешра Андреевича Толшова, споль знаменинаго при Императорѣ Пешрѣ Великомъ. Николай Ивановичъ родился 31го Октябра 1736 года, началъ службу, не смотря на знаноснѣ рода своего, рядовымъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку, и былъ въ походѣ на Рейнѣ съ корпусомъ, посланнымъ Императрицею Елисаवेशою, вскорѣ по заключеніи Ахенскаго мира, на помощь Маріи Терезіи, при кошоромъ находился отецъ его.

Въ семилѣтнюю войну уже ошличился онъ и былъ посланъ съ донесеніемъ къ Императрицѣ Елисаветѣ Пешровнѣ о побѣдѣ, одержанной при Франкфуртѣ надъ Фридрихомъ Великимъ, за что и произведенъ въ Полковники.

Въ 1762 году за осаду Колберга, во время коей находился онъ подъ начальствомъ Графа Пешра Александровича Румянцова, произведенъ Пешромъ III въ Генераль-Маіоры. Съ 1763 года до 1768 Князь Николай Ивановичъ предводительствовалъ попеременно въ Польшѣ Россійскимъ войскомъ (*). Въ

(*) Въспомогательное, между прочимъ, говоритъ о его при семъ дѣйствіяхъ Полковникъ Рудьеръ, (A. Rulière) во 11й части *histoire de l'Anarchie*, page 84, писатель рѣдко опдающій справедливостію Русскимъ. „ Cette armée, (l'armée Russe) restait à quelques lieues de Vilna dans une égale inaction. Elle était commandée par un jeune général Solikoff, qui ayant reçu un ordre de porter la terreur en Pologne démentait par l'honnêteté de son caractère les menaces qu'il faisait quelquefois pour remplir son personnage

1768 году, будучи уже однимъ изъ старшихъ полководцевъ Россійской арміи, собравшейся при Турецкихъ границахъ, вель онъ Молдавскую компанію, пре-
красившуюся взятіемъ Хошина , и , предъ самою сдачею города , особенно опличился въ значительномъ сраженіи ; но не ошданная ему настоящая справедливосшь , въ донесеніи Князя Голицына , и слабосшь здоровья , побудили Князя Николая Ивановича въ 1670 году оставивъ армію и выѣхать въ чужіе края , коша и предлагаемо было ему мѣсто Правителя въ новопріобрѣщенныхъ провинціяхъ Молдавіи и Валахіи (*).

et qui marié depuis peu à une des plus belles personnes de Russie, une nièce des infortunés Dolgorouky, venait d'être employé malgré lui à l'oppression de la Courlande, avait laissé à Mittau sa jeune épouse dans le palais du bureau de sa famille, était impatient de retourner auprès d'elle et ne désirait pas de prolonger un commandement si extraordinaire. “

(*) Болѣе всего отказался онъ отъ сего лестнаго назначенія изъ признашельности къ Гра-

Путешествіе Князя Николая Ивановича продолжалось при года, въ печеніи коихъ былъ онъ, для воспановленія своего здоровья, на Пирмонтскихъ и Ахенскихъ водахъ, провелъ нѣкоторое время при Дворѣ Фридриха II, и одну зиму въ Парижѣ. Между тѣмъ, произведенъ онъ въ 1773 году Генераль-Аншефомъ и Вице-Президентомъ Военной Коллегіи, коею управлялъ до того Фелдмаршалъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ. Возвращаясь въ Россію, поступилъ онъ, по случаю первой помолвки Императора Павла I, на мѣсто Графа Никишы Ивановича Панина, который, удалясь въ то время отъ Двора, удержалъ только управленіе Департаментомъ Иностранныхъ Дѣлъ. Проведя десять лѣтъ сряду при Государѣ Павлѣ Пепровичѣ, находился онъ съ нимъ въ Берлинѣ во время вѣнчанаго его брака съ Императрицею Маріею Феодоровною, и провождалъ его въ путешествіи по иному Петру Александровичу Румянцову, зная, что сіе было бы ему весьма непріятно.

страннымъ землямъ, которое Его Высочество совершалъ тогда подъ именемъ Сѣвернаго Графа. Въ 1783 году, по прибытіи въ Россію, Князю Николаю Ивановичу поручено было воспитаніе Великихъ Князей Александра Павловича, нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра I, и Великаго Князя Константина Павловича, а вскорѣ за симъ произведенъ Генераль-Адъютантомъ Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины II, въ Подполковники Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку, пожалованъ Сенаторомъ, Членомъ Государственнаго Совѣща и поспущилъ на мѣсто Генераль-Фельдмаршала Князя Потемкина въ Военномъ Департаментѣ, которымъ управлялъ онъ въ обѣ компаніи противу Шведовъ и Турокъ, — съ 1788 года до кончины Императрицы Екатерины II, за что и пожаловано ему было, при заключеніи мира съ первыми, Графское достоинство, а съ послѣдними 5,000 душъ крестьянъ въ новопріобрѣщенной

Польшѣ; за воспитаніе же Великихъ Князей получилъ 100 тысячъ рублей единовременно и сверхъ того 25 тысячъ рубл. годоваго пенсіона, домъ въ С. Петербургѣ и серебряной сервизъ. Въ 1796 году Императоромъ Павломъ I Князь Николай Ивановичъ произведенъ въ Генераль-Фельдмаршалы и въ Президенты Военной Коллегіи, а въ 1799 году сдѣланъ Поручикомъ Его Величества и Гофмейстеромъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго; въ послѣдствіи же Спаршиною Греческаго Пріорства. Князь Николай Ивановичъ былъ Кавалеромъ всѣхъ Россійскихъ орденовъ 1^й степени, кромѣ ордена Св. Георгія, копорый учрежденъ по оставленіи имъ военной службы. Сверхъ того имѣлъ онъ ошъ Французскаго Двора ордена Кармелишской Богородицы и Св. Лазаря; а ошъ Польскаго Короля Станислава Августа ордена Бѣлаго Орла и Станислава. При коронованіи Государя Императора Александра Павловича, Его Величество пожаловалъ ему свой пор-

шреть, алмазами украшенный. Наконецъ, въ первую войну съ Наполеономъ, въ 1806 году, Князь Николай Ивановичъ управлялъ Комитешомъ учрежденнаго въ семь году земскаго войска (милиціи), а въ достопамятномъ 1812 году предсѣдательствоваль въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Комитетѣ Г. Г. Министровъ. Сии послѣднія мѣста занималь онъ, не смотря на глубокую старость свою, до возвращенія Государя Императора въ 1816 году. Въ 1814 году 30 Августа возведенъ въ потомственное достоинство Россійскаго Князя, и Высочайшимъ приказомъ, даннымъ того же числа, опредѣленъ къ нему Офицерскій карауль. (*)

Вотъ продолжительное и блиста-

(*) Подлинныя слова-сего приказа :

„ Въ ознаменованіе особеннаго благоволенія Нашего къ долговременной службѣ Генераль-Фельдмаршала Князя Салтыкова и къ знаменитымъ заслугамъ, оказаннымъ имъ Отечеству, назначаемъ ему въ опличіе офицерскій карауль. “

шельное поприще Генераль-Фельдмаршала Князя Николая Ивановича Салтыкова, на коемъ основывается споль справедливо имъ приобрѣшенная признашельность его современниковъ, и сіе поприще блистательно не только важностию должностей его, но и пою добродѣшью, кошорая во всѣхъ дѣлахъ его была ему руководителемъ и основаніемъ.

Въ военномъ званіи показалъ онъ дѣятельность, благоразуміе полководца и соучастіе къ человечеству. Рѣшалъ ли участь ближняго на судѣ закона? правосудіе швердою рукою держало въсы. безприспращія; но бѣдный и слабый имѣлъ ближайшій пушь къ его сердцу. Опечество сознало его заслуги, Государи опдали ему свою довѣренность. Опреѣленіе его при покойномъ Императорѣ Павлѣ, конечно, основано было на личномъ уваженіи къ нему Императрицы Екатерины; а производшво его въ Фельдмаршалы доказываетъ признашельность Императора: ибо

сія награда была одною изъ первыхъ по восшествіи Павла на престоль. Порученіе воспитанія Императора Александра и Великаго Князя Константина Павловича, споль важное избраніе безсмертной Екашеріны, руководимой мудросшію и нѣжною любовію ко внукамъ — удосповѣряешъ въ полномъ убѣжденіи Ея въ спрогихъ правилахъ, въ усердіи и благоразуміи воспитателя; совершеніе же онаго ешь незабвенный памятникъ всѣмъ его достоинствамъ и добродѣтелямъ.

Князь Николай Ивановичъ не щадилъ своего покоя для пользы опечесшва и посвятилъ на службу его всю долготѣщую жизнь свою. Природа споль щедро осыпала его дарами своими, чпо и во время самой преклонности лѣтъ пользовался еще всѣмъ присущивіемъ разума и свѣжестію памяти. Послѣдній поспѣ, занимаемый имъ съ 1812 по 1816 годъ, во время опсущствія Государя изъ опечесшва, споль высокое предопредѣленіе, гдѣ вручалось ему

кормило правленія , есть послѣднее незабвенное свидѣтельство его величія и дѣяній.

Не смотря на высокій санъ свой , покойный Фельдмаршалъ былъ доступенъ для всякаго , привѣпливъ въ обхожденіи , охотно выслушивалъ имѣющихъ нужду въ его покровительствѣ и съ удовольствіемъ подавалъ пособіе. Онъ великодушно снисходилъ къ недоспашкамъ другихъ и отдавалъ должную справедливоспъ достоинству. Будучи добръ — всегда былъ убѣжденъ въ пользу челоуѣка , и еслии оышносп дѣлала его осторожнымъ въ довѣренности , то благородство характера не позволяло ему , безъ основательной причины , оскорблять своєю недоувѣрчивоспю. На прошивъ , шѣмъ , кошорыхъ испывалъ онъ , съ удовольствіемъ открывалъ свою душу и , кажется , находилъ въ шомъ наслажденіе. И онъ имѣлъ неблагодарныхъ ; но сіе не ослабляло его любви къ благошворенію. И онъ имѣлъ злодѣевъ ; но мщеніе

было ниже его правилъ. Дѣлать добро — было священнымъ для него закономъ; и естли по обстоятельствуамъ долженъ былъ унять дерзновеннаго и наказать неисполняющаго своей обязанности, то и сіе сполно ему истиннаго огорченія. Вѣра была первымъ его свѣдѣніемъ и приверженность къ Богу сильнѣйшимъ и сладчайшимъ для сердца его чувствомъ, чувствомъ, коему предавался онъ съ восторгомъ и умилениемъ ревностнѣйшаго Христіанина. Озаренный чистѣйшимъ ученіемъ, онъ не прислупалъ къ ежедневнымъ занятіямъ своимъ, не призывалъ на помощь Всевышняго, и вспавая очень рано, посвящалъ молитвѣ болѣе часу. Но и въ сію минушу, когда онъ всемъ сердцемъ и душою предавался Богу, всякій, имѣющій до него нужду — имѣлъ право прерывать ея — и онъ снова обращался къ молитвѣ.

Князь Николай Ивановичъ имѣлъ въ супружествѣ Наталью Владиміровну, дочь Князя Владиміра Пешровича Дол-

горукаго , бывшаго при Государыни Императрицѣ Елисаветѣ Пешпровнѣ Рижскимъ и Ревельскимъ Губернашоромъ. Провидѣніе благословило его счастьемъ семейственной жизни: въ супругѣ своей видѣлъ онъ истиннаго и нѣжнаго себѣ друга, въ дѣтяхъ — (*) оправдывающихъ надежды своего родителя и плавающихъ печеніемъ и привязанностію за его попеченія. Онъ любилъ ихъ съ нѣжностію и , можно сказать , что лишь въ нихъ любилъ себя. Семейство его могло служить примѣромъ согласія и благоденствія. Съ супругою своею провелъ онъ 50 лѣтъ , почти безразлично , и когда 1812 года 7 Сентября смерть пресѣкла жизнь ея (**), пошера

(*) Князь Николай Ивановичъ оставилъ послѣ себя трехъ сыновъ : Князя Димитрія Николаевича ; Князя Александра Николаевича и Князя Сергія Николаевича ; онъ имѣлъ еще дочь , которая скончалась въ малолѣтствѣ.

(**) Княгиня скончалась на 76 году отъ рожденія и погребена во Владимірской деревнѣ

сія была для него столь чувствительна, что не думали, чшобъ онъ перенесъ ея. Когда пришли объявить ему кончину супруги его, то нашли Князя стоявшимъ на колѣнахъ предъ образомъ Спасителя и читавшимъ слѣдующую молишву: « Боже! ты соединилъ насъ на земли, » не разлучи и на небесахъ, и какой » ударъ ни пошлешь на меня — вѣра моя » къ тебѣ не ослабнетъ. » Онъ не измѣнилъ молишвы сей, и важная потеря сія, можешь быть, приблизила его еще къ Богу. Одна вѣра спасла его отъ опчаянія и возвратила спраждущему чловѣчеству. Предметы, воспоминавшіе память супруги его, хотя были для него любезны; но производили нѣкошорымъ образомъ всегда шагосшное содроганіе. Съ потерею супруги онъ, казалось, потерялъ все: и слѣдовательно

въ церкви, при коей Князь построилъ покойную обитель для призрѣнія спранныхъ и бѣдныхъ, положи достаточную сумму на содержаніе оной въ Опекунской Совѣтѣ.

уже жилъ въ прошедшемъ и въ вѣчно-
сти; но еще почти 4 года попомъ про-
велъ на службѣ опечесшва, имѣлъ по-
печеніе о благоденствіи его и до за-
пада жизни своей — зрѣлъ еще славу и
шоржесшво Россіи, спяжанное Пипом-
цемъ его, безсмершнымъ Монархомъ.

Живя въ общесшвѣ и будучи въ споль
обширномъ сношеніи съ людьми всѣхъ
сосшояній, образъ жизни своей согла-
шалъ съ общимъ: домъ и споль его
были ошкрышы для всѣхъ. Послѣ обѣда
занимался дѣлами или проводилъ въ
кругу родныхъ своихъ и знакомыхъ.
Нравъ его былъ веселый и крошкій, и
можешъ бышь, ни кшо не видалъ Князя
Николая Ивановича сердшнымъ, не
смошря на чрезвычайную живосшь и
силу его харакшера; но эшо пошому,
чшо онъ умѣлъ повелѣвашъ собою, чув-
сшвуя опасносшь и вредъ въ положеніи
его необузданносши. Можешъ бышь,
никогда не видали его печальнымъ; но
сердце его всегда чувсшвовало сильно
огорченія: скорбь свою умѣлъ скривашъ

въ глубинѣ онаго, дабы видомъ даже не огорчашь людей къ нему приверженныхъ, а опъ того въ поступкахъ своихъ казался всегда равенъ и пріятель, и умѣлъ заспавить каждаго бышь къ нему откровеннымъ, безъ принужденія, и въ обращеніи забывашь высокій санъ его и могущество.

Въ образѣ жизни своей Князь Николай Ивановичъ былъ просъ и умѣренъ: причиною сему, конечно, сколько равнодушіе къ чувственнымъ удовольствіямъ, столько и отвращеніе къ роскоши. кошорую почиталъ онъ вредною. Но бережливость его не была скупость, или стремленіе къ стяжанію богатства: въ ней находилъ онъ удовольствіе сберегать пользы своего семейства и своихъ служителей, коихъ любилъ онъ какъ дѣшей своихъ. Доказательствомъ тому служилъ, что крестьяне села Черкупина подавали ему просьбу, чшобъ онъ вмѣсто платимаго ими прежде оброка по 10 рубл., наложилъ на нихъ по 20 руб., по при-

мѣру другихъ помѣщиковъ ; но Князь сіе опринулъ. Никогда бѣдный, пре-
бующій помощи, не выходилъ изъ его
дому, не получивъ пособія

Наконецъ физическія силы его упо-
мились подъ бременемъ долговремен-
ной, непрерывной службы пятерымъ
Монархамъ, и начали ослабѣвать отъ
безпреспанной дѣятельности, заботъ
и огорченій ; въ концѣ 1815 года откры-
лась у него водяная болѣзнь. Успѣхи
оной были чрезвычайно быстры, не
смотря на искусство и усилія меди-
ковъ. Вскорѣ потомъ сдѣлался въ но-
гахъ аншоновъ огонь и конецъ его былъ
рѣшенъ и неизбѣженъ. Хотя съначала
и старались скрывать отъ него опас-
ность, но онъ ея чувствовалъ и мол-
чалъ ; взглянувъ разъ на свою ногу, онъ
не спросилъ уже потомъ никогда у
доктора о болѣзни своей. Переносилъ
спраданія съ необыкновеннымъ тер-
пѣніемъ и никакъ не слыхалъ ни жалобы,
ни ропота. Твердость его была безпри-
мѣрна и даже до того, что во время

сильныхъ спраданій болѣзни онъ безпреспанно спарался успокоивашь родныхъ своихъ и приближенныхъ. Государь Императоръ чувспвовалъ пошерю друга, друга испинно преданнаго ему душею и сердцемъ, и въ прискорбіи своемъ неоднократно навѣщаль его, а за нѣсколько минушь до кончины Князя, получилъ опъ него послѣднее благословеніе. Покойный, небудучи въ силахъ сказать уже ни слова, прижалъ къ сердцу руку Царя и возведя свою къ небу — казалось, испрашивалъ ему благоспъ Всевышняго. 16 Маія 1816 года въ 8мъ часу по полудни онъ преселился опъ здѣшней жизни къ вѣчной, на 80 году пресстарѣлости и посвятя 68 лѣшь, до послѣдней минушы, на службу отечеству.

Александръ Павловичъ и всѣ первые чиновники Государства шеспвовали за гробомъ его до Казанскаго Собора; и присушествовали при опправленіи Божеспвенной липургіи. Черезъ шесть недѣль шѣло покойнаго, по желанію его,

вывезено въ село Снигирево , близъ Владимира , и приобщено къ праху супруги его , близъ коего , при своей жизни еще , приказалъ онъ приуготовишь для себя могилу , выкладенную камнемъ .

Триспа человекъ крестьянъ за 50 версипъ встрѣшили шѣло и несли оно на себѣ до мѣста погребенія . Не пришворныя слезы и благословенія ихъ , возносясь на небо , воздали досподолжную памяшь сему другу человекешва .

Миръ праху швоему , мужъ доблеспный и добродѣшельный , честь опечешва , примѣръ попомешва и скорбь современниковъ !

Послѣ Князя Николая Ивановича о-сталось много Высочайшихъ къ нему писемъ и рескрипшовъ Императрицы Екашерины II , Императрицы Маріи Теодоровны , Императоровъ Павла I и Александра Павловича , чрезвычайно любопынныхъ по содержанію своему и служащихъ неоспоримымъ свидѣтель-

спвомъ знаменитыхъ услугъ его Ощесству и чувствъ къ нему Монарховъ.

Извѣстна также въ ученое свѣтъ инспрукція, полученная Княземъ Николаемъ Ивановичемъ отъ Екашерины II, при назначеніи его къ воспитанію Великихъ Князей. Она въ первый разъ напечатана мною на Россійскомъ языкѣ 1818 года въ Пантеонѣ славныхъ Россійскихъ мужей; коша Императрица и намѣрена была приказашъ перевести ея и издашъ подобно Наказу на всѣхъ языкахъ, и для перевода на Еллино - Греческій оцдана уже была Ею славному Евгению Булгару. — Екатерина гордилась симъ произведеніемъ своего пера и нѣжности. Въ кабинетѣ Ея находилось всегда нѣсколько копій сей инспрукціи, хорошо переписанныхъ, кои жаловала Она вельможамъ и знаменитымъ путешественникамъ въ знакъ опличнаго благоволенія.

БѢДСТВІЯ ОТЪ ЗАМКА.

It is better to suffer without a cause, than that there should be a cause for one suffering.

Sir R. l'Estrange.

Пусть говорится въ Свѣтѣ, что наружность обманчива; пусть строгая, хладная философія запрещаетъ судить о людяхъ по ихъ наружному виду: я никакъ не умѣю подчинить себя этому правилу; скажу болѣе — я люблю предаваться сужденію о людяхъ по ихъ наружности; люблю опыскивать печать, положенную Природой, въ чертахъ, въ походкѣ; люблю читать душу во взглядахъ, сердце въ улыбкѣ! Можешь быть долгія странствованія по вселенной причили меня къ тому; можешь быть скорые переѣзды изъ страны въ страну, частыя встрѣчи съ чуждыми, незнакомыми лицами тому

причиною: какъ бы шо ни было, рѣдко, весьма рѣдко предчувствія на щепъ людей меня обманывали; признаюсь даже, что я имѣлъ пріятныя минушны — торжештво въ выборахъ моихъ по взгляду.

Въ одну изъ сихъ минушъ наблюдапельности, когда, сидя за чашкою кофе, я дожидался на почтовой станціи въ городѣ N... лошадей, и спокойно разсмашривая, изучивалъ безпрешанно приходящихъ и уходящихъ людей — вдругъ входилъ молодой челоувѣкъ въ сершукѣ изъ толсшаго сукна, однимъ словомъ, въ одеждѣ, показывающей низкій классъ его состоянія. (Вскорѣ изъ разговора его съ почтовымъ присшавомъ узнаю я, что онъ полковой писарь.) Не понимаю, опъ чего невольное чувствво влекло меня къ сему незнакомцу: въ большихъ черныхъ глазахъ его крылась шомношъ; лице его блѣдно, но пріятно; поступъ швердая, благородная изображала надежду на собшвенное достшoinsштво и какъ бы

свидѣтельствововала, что онъ рожденъ выше своего званія. Я невольно приблизился къ нему и съ чувствомъ искренности, понятной для сердець благородныхъ и чистыхъ, пожалъ его руку и пригласилъ выпить со мною чашку чаю. Незнакомецъ быспро взглянулъ на меня, и какъ будто проникнувъ въ душу мою, съ удовольствіемъ принялъ мое предложеніе. Мы вышли въ другую комнату.

— Вы несчастливы! — сказала я послѣ довольно долгаго молчанія. „Ахъ! М.Г., несчастнѣйшій изъ смертныхъ!“ опвѣчалъ онъ: „но не растворяйте моей раны — дайте мнѣ оспаваться въ забвеніи...“ — По крайней мѣрѣ не могу ли вамъ оказать какой нибудь услуги? смѣю ли предложить хотя малое пособіе? ... — „Благодарю васъ, великодушный незнакомецъ!“, — сказалъ онъ прогашельнымъ голосомъ: „Богъ, кажешся, прекрашилъ гнѣвъ свой на меня: мнѣ позволено надѣяться, и я съ часу на часъ ожидаю пере-

мѣны судьбы своей! “ — Душевно радуюсь, и если искренное участіе или совѣтъ могутъ быть вамъ пріятны... — „ Понимаю, понимаю, сударь; несчастія научили меня нѣсколько узнавать людей — я ни сколько не сомнѣваюсь въ вашей искренности, и могу ли опоздать себѣ и вамъ въ удовольствіи? Вотъ моя исторія:

„ Я сынъ опшавнаго Капитана, служившаго опечеству 30 лѣтъ. Отецъ мой, не смотря на бѣдность свою, старался дать мнѣ порядочное воспитаніе. Когда я кончилъ курсъ ученія въ Гимназіи, преспарѣвый дядя мой, провинціальныи Землемѣръ и Архипекторъ, взялъ меня къ себѣ, и будучи доволенъ моими успѣхами въ Математицѣ и рисованьи, вознамѣрился, съ согласія опца моего, усыновить меня и даже сдать мнѣ прибыльную и покойную свою должность. Но сердце юноши, сына заслуженнаго солдата, могло ли любить покойную жизнь? Расказы опцовскіе о знаменитыхъ по-

ходахъ, чпеніе Испоріи родили во мнѣ желаніе отличиться на полѣ брани; воинскій духъ тогдашняго времени, безпрестанный бой барабановъ, стройныя ряды, ходящіе въ задъ и впередъ по улицѣ съ побѣдною музыкой, наконецъ, шоварищи мои въ щегольскихъ мундирахъ— всё обворожало пылкое воображеніе юноши, всё пишало и усиливало спросашь мою къ воинской службѣ. Я убѣдительно просилъ опца и дядю позволить мнѣ записашься въ полкъ; но они, или не желая со мной разсташься, или полагая въ мирной жизни болѣе для меня счастья— лишили меня всякой надежды приобрѣсти славу на воинскомъ поприщѣ. Мнѣ оставалось одно средство — уйши пошихоньку въ столицу и тамъ записашься въ милицію, куда я надѣялся бышь приняшь Офицеромъ, ибо по званію Архисекторскаго помощника — былъ уже въ семь чинѣ. Долго колебался я — но вдругъ начали набирать войска, и заговорили о войнѣ; казалось, что я видѣлъ всѣхъ моихъ сверстни-

ковъ увѣнчанными лаврами побѣдъ; мнѣ спыдно было показаться на улицу, и я въ одну ночь оставилъ мирный кровъ родныхъ моихъ. . .

„ Пришедъ въ первый разъ въ столицу, я не могъ отказать себѣ въ удовольствіи полюбоваться на прекрасныя зданія, ея украшающія, и положилъ напередъ осмотрѣть городъ. Проходя на другой день по одной широкой улицѣ, я замѣтилъ нѣчто блестящее у ногъ моихъ, и, поднявъ — увидѣлъ, что то былъ изломанный замокъ. И эштошто замокъ, М. Г., былъ причиною всѣхъ моихъ несчастій! Въ то время, какъ разсматривалъ я его — вдругъ пораженъ былъ голосомъ сидящаго у воротъ человека. „ Ей! что ты смотришь; или сломалъ гдѣ дверь, или сундукъ? “ Сколь ни непріятно было для меня шакое привѣтствіе дороднаго, краснощочаго мѣщанина, но я довольно покойно отвѣчалъ, что онъ ошибается; что я сей часъ подыалъ замокъ на дорогѣ и что съ удовольствіемъ

успуаю его , если ему онъ надобенъ ! „ Врешъ , бездѣльникъ ! “ вскричалъ онъ : „ шы укралъ его ! “ и , подойдя ко мнѣ , схватилъ меня за-ворошъ и закричалъ карауль . Разумѣется , что кровь во мнѣ взволновалась опъ такого оскорбленія ; сильно опшолкнулъ я наглеца , и , чшобъ не заводилъ дальнѣйшей ссоры , поспѣшалъ его освавишь ; но въ шу самую минушу явились полицейскіе служилели , и меня , по свидѣтельству богашаго мѣщанина , взяли подъ карауль — за кражу замка и буянство . Я хочу говоришь — меня не слушающъ ; предлагаю мои оправданія — ихъ не принимающъ . И шакимъ образомъ изъ одной шюрмы препровождали меня въ другую , какъ уличеннаго въ воровствѣ , пока не доспигъ городской шемницы . Здѣсь до рѣшенія судьбы и приговора за прешупленіе мое — кинули меня въ обширное подземелье , наполненное бродящими шѣнями . Одна молодосшь подкрѣпила меня перенесшь сіе положеніе ! одна Вѣра удержала меня нало-

жишь на себя руки! — я не смѣлъ приближиться ни къ одному изъ заключенныхъ — спрашась ихъ какъ пресшупниковъ; но вспомня собственную участь свою, невинность — увидѣлъ въ нихъ несчастныхъ собратій злополучія! Это меня нѣсколько упѣшало. Сердце мое было полно, требовало изліянія скорби! Тусклое мерцаніе лампы не распространяло даже доспашочно свѣта, чшобъ различить можно было съ перваго разу лица заключенныхъ — и я, вооружась шерпѣніемъ, сѣлъ въ самомъ опдаленномъ углу шемницы. Семь дней, М. Г., томили меня въ сей преисподней. Сердце ваше облилось бы кровію, естѣлибъ пересказашъ вамъ половину того, чшо я видѣлъ и слышалъ шамъ! Сколько жертвъ коварства, власшлюбія, опшпорженныхъ изъ нѣдръ семействъ своихъ, шомяшся въ спрахѣ, шрепешѣ и ужасѣ о неизвѣсшности судьбы своей. Наконецъ чрезъ недѣлю шюремщикъ произнесъ имя мое. Приближаюсь къ дверямъ

шемницы — суровый голосъ переспросилъ мое имя, велѣлъ за собой слѣдовать и чрезъ часъ или болѣе очутились мы у городской заспавы. Мы всунули въ руки бумагу и вышолкали за шлахбаумъ, запрешивъ впередъ показываться.

„Здѣсь въ первый разъ вздохнулъ я свободно. Послѣ всѣхъ со мною несправедливостей и жестокостей не могъ ли я ожидать чего нибудь ужаснаго, постыднаго, особливо, когда вывели меня изъ шюрмы и съ сильнымъ карауломъ въ полночь повели за городъ! Признаюсь, что я даже обрадовался моей свободѣ. Мы весьма хотѣлось прочесть, что написано было въ бумагѣ; но за шемноюю ни слова не могъ разобрать, а пошому и пошелъ далѣе по дорогѣ. Ошюдя съ одну милю, расположился въ лѣсу ожидать свѣща. Сколь ни предупрежденъ былъ я прошиву справедливости, но немогъ вообразить такого униженія, презрѣнія правъ человѣчества, чшобъ не вы-

слушавъ оправданій обвинишь челоувѣка и навѣкъ замараешь имя его — названіемъ вора! На оборотѣ моего апшеспаша написано было, что „ за кражу замка „ въ 30 крейцеровъ высланъ я загородъ“ и что „ запрещалось мнѣ навсегда „ входишь въ столицу. “ —

„ Нѣтъ! думалъ я: нѣтъ не возможно, чтобы Правительство было при-
 часно шаковымъ насиліемъ; нѣтъ, возвращусь въ столицу, обличу предъ Градоначальникомъ злодѣйскіе поступки нѣкошорыхъ злыхъ его подчиненныхъ, о коихъ онъ конечно не вѣдаетъ. Онъ вѣрно не только окажетъ мнѣ справедливостъ, но будетъ и благодаренъ за сіе открьтіе. Съ сими утѣшительными мыслями возвращаюсь и въ столицу и иду напередъ на свою кварширу, гдѣ оставлено было маленькое мое имущество. — Въ продолженіе трехъ дней усилія мои были напрасны увидѣшь Градоначальника: — меня не допустили до него; напрошивъ, снова схватываютъ и препровождаютъ въ Ма-

гиспрашъ, какъ пресшупника и ослушника Правительсшва. Здѣсь ввергають меня въ пемницу, смрадную, пемную, вмѣстѣ съ государсшвенными злодѣями, презрѣнными убійцами! Корка чернаго хлѣба и кружка гнилой воды — были единсшвенною пищею моею въ продолженіе 10 дней; десяшь дней дышалъ я однимъ воздухомъ съ извергами рода человѣческаго, слышалъ сшоны опчаянныхъ, упреки, богохульсшва закоренѣлыхъ въ пресшупленіяхъ, видѣлъ какъ пажачи, сосшавляющіе почешнѣйшихъ членовъ сего сословія, готшвили презрѣнное орудіе правосудія, или омывали съ равнодушіемъ запекшуюся кровь съ оспривѣвъ сѣкирь своихъ... Эшаго мало — меня каждой день мучили вопросами опъ имени Бургомиспра — къ какой городѣ я хочу бышь соеланъ на жипельсшво? Хочу оспашься здѣсь, опшвѣчалъ я съ швердосшю: хочу оспашься здѣсь, доколѣ не докажу своей невиносши, не обличу несправедливыхъ. — Скорѣе умрешъ въ эшой

ямъ — было ушѣщительнымъ мнѣ оп-
вѣпомъ. Наконецъ успѣлъ я пронуть
черствое сердце Секретаря, и съ помо-
щію его пособія предсавленъ былъ въ
десятый день моего мученія предъ
лице Бургомистра. — Но, Боже мой!
пошъ, кто возведенъ въ сіе важное,
почтенное званіе, чшобъ быть заслу-
пникомъ, ушѣщителемъ несчастныхъ,
пошъ, кому ввѣрены вѣсы правосудія,
чшобъ клонились они всегда на спо-
рону угнетеннаго, пошъ, кто долженъ
быть зеркаломъ истины, великоду-
шія, шерпѣнія, поразилъ меня ужас-
нымъ вопросомъ: избралъ ли я городъ
для жипельства? Милоспивый госу-
дарь, опвѣчалъ я, будыше моимъ за-
щитникомъ, позвольше объяснишься...
— Бездѣльникъ! вскричалъ онъ: городъ,
или крѣпость! — Я невиненъ. . . . Зло-
дѣй! городъ, или рудокопня. . . . И въ
олчаяніи наименовалъ я городъ М. . . .
какъ ближайшій къ столицѣ, не смѣя
назвать мѣста моей родины, не смѣя
предсать предъ прешарѣлаго отца

моего преслушнымъ, обезпеченнымъ, наказаннымъ за неповиновение его волѣ! “

Дайте опдохнуть — вы меня измучили вашею повѣспію

„ Увы! милоспивый государь! эшо еще ничшо въ сравненіи съ шѣми несправедливоспями, жестпокоспями, кои шерпѣль я въ послѣдспвіи. . . .

„ Опъ Бургомиспра меня опвели обратно въ шюрму, и на другой день рано опшравили по пересылкѣ въ городъ М. . . съ шесперыми заклепменными разбойниками. Почпи въ безпамяпспвѣ кинули меня на дровни и везли, или, лучше сказать, шацили два дня. Я опомнился опъ сильного удара палкою, спрашнаго шуму и сумашохи; опкрываю глаза и вижу, чпо одинъ изъ провожашыхъ — держалъ меня за ворощь. Чшо шы хочешь? спрашиваю его. — Чшобъ не ушелъ — опвѣчалъ онъ. . . . Между шѣмъ шумъ увелачивается, разбойники нападають на моего караульнаго, прогоняють его

страшными боями и кричатъ мнѣ :
спасайся , товарищъ ! Скоро осмѣюсь
я одинъ посреди лѣса , въ сумеркахъ ,
не зная , что дѣлать , куда идти Со-
бравъ немного силъ , съ Божіею помо-
щію пустился впередъ по дорогѣ , и
едва выбрался изъ лѣсу , какъ увидѣлъ
неподалеку городъ . Не много спуская
встрѣчается крестьянинъ , который
увѣдомилъ меня , что городъ сей есть
М . . . , пошъ самый , въ который былъ
я посланъ . Я несказанно тому обрадо-
вался , и имѣя чистую совѣсть , увѣ-
ренный въ моей невинности , поспѣ-
шалъ предстать предъ Бургомистра .
Разсказываю ему о возмущеніи разбой-
никовъ , и объявляю , что по извѣстной
на меня клеветѣ городъ сей назначенъ
мнѣ въ жительство . Примѣтно было
удивительное смущеніе Бургомистра :
онъ не зная , вѣришь ли моимъ словамъ ,
какъ вдругъ является старшій прово-
жатый нашъ , избитый , окровавлен-
ный и подаетъ ему бумагу , въ коей
были написаны имена разбѣжавшихся

колодниковъ, опшправленныхъ изъ сподлицы. Бургомиспръ взглянулъ на мое имя и съ гнѣвомъ обратился ко мнѣ: Ты обманулъ меня, бездѣльникъ; ты присланъ сюда не на жшпшельство, а въ крѣпостную работу; вотъ имя швое въ бумагѣ на ряду съ другими колодниками и безъ всякой опшмѣшки... — Я изумился, кинулся на колѣни, клялся въ моей невинности, божился, что вѣрно забыли меня опшмѣпить какъ слѣдовало. — Нельзя повѣришь, говорилъ Бургомиспръ, чтобы въ присущенномъ мѣстѣ могла сдѣлаться такая забывчивость, когда дѣло идетъ объ участи человека; напрошивъ, слова швои заспаваюшь меня думаешь, что ты самый опасный, подозрительный мошенникъ, имѣешь какіе нибудь преступные виды на общее спокойствіе — и приказываешь заклепать меня въ железа, опшвесити за карауломъ въ башню. Мнѣ надѣваюшь на шею, на руки и на ноги тяжелыя цѣпи, и шакъ бросаюшь въ сырую яму.

Здѣсь физическія силы ошавляютъ меня, исчезаетъ надежда на справедливость человѣческую; — однимъ желаніемъ, одною молитвою моею — была смерть.... Не знаю, долго ли былъ я въ семь положеніи, только пришелъ въ себя отъ сильнаго движенія и чистаго воздуха... Меня везли на преложіи шелегѣ, къ каторой былъ я прикованъ по рукамъ, ногамъ и даже спиною. На сторонѣ сидѣлъ подлѣ меня драбантъ съ обнаженною шпагой. Я спрашиваю, куда везутъ меня? — Узнаешь, опещаль суровой голосъ. Спрахъ объялъ чувства мои... Черезъ нѣсколько часовъ показали зубцы древней готической крѣпости. На сѣрыхъ границахъ возвышался изъ бурнаго моря мрачный, огромный замокъ. Вошь тебѣ золотая клешочка! — сказалъ улыбаясь усачь. Я запрепечалъ.... Могутъ ли дышать (думалъ я) въ сихъ грозныхъ стѣнахъ, на сей граничной скалѣ добрыя, жалосливья сердца? Люди тамъ живущіе шольже суровы и дики, какъ Цри-

рода ихъ окружающая... Они не про-
нушся моимъ нещасіемъ, они не вой-
душъ въ мои обстоятельство, они оже-
спочены къ человѣчеству..... — Но какъ
я ошибся!

Меня ошвели въ острогъ и заклепали
кругомъ въ цѣпи. Коменданшъ, судя по
предосторожностямъ и спрэгости, съ
какими я былъ доставленъ сюда изъ го-
рода М., напурально заключилъ, что я
важный прешупникъ... Я не смѣлъ бо-
лѣе оправдывать себя, прибѣгать съ жа-
лобами... съ восхожденіемъ солнца гоня-
ли меня съ другими колодниками на крѣ-
постную работу — и не прежде суме-
рекъ возвращали въ шѣсное подземелье
наше. Три мѣсяца молодость боролась
съ ушомленіемъ физическихъ и душев-
ныхъ силъ; напоследокъ изнемогла
подъ тяжестью ихъ — я едва могъ перед-
вигать босыя и шершья оковами ноги
мои. Жестокіе приставники, видя,
что даже побои ихъ не излечаютъ ме-
ня, сжалились надо мною и кинули въ
опдаленный уголь или хлѣвъ, въ руби-

щѣ, почпи нага, безъ пропишанія, безъ надежды! “

Надобно имѣшь Геркулесовы силы, чпобъ не пасшь подъ сими ударами судьбы! воскликнулъ я.

„И можно ли было челоуѣку перенесшь ихъ съ нѣкошорою чувствившельносноію? “ прервалъ меня незнакомецъ. „Я бы конѣчно не выдержалъ, еслибъ Милосердый не послалъ ко мнѣ Ангела-хранишеля. . . . Любовь, мил. госуд., одна чистая, непорочная любовь — послѣ Бога — можетъ творить чудеса воскресенія! . . . Я лежалъ безъ чувствъ, или, лучше сказашь, въ бреду сильной горячки, пожиравшей меня адскимъ пламенемъ, — вдругъ чувствую бальзамъ, пропекающій по всей внушренности и всѣмъ моимъ сосавамъ. Отъ слабости какъ сквозъ нѣкую завѣсу — вижу благошворнаго Генія моего — въ образѣ прелестной женщины, врачующаго меня. Я не могъ сказашь ни слова, но ангельскія черты ея глубоко врѣзались въ моей памяти. — Трои

сушокъ былъ я такимъ образомъ въ безпамятствѣ; но всякой разъ чувствовалъ, когда благодѣтельница моя давала мнѣ вкушать какой-то цѣлебный бальзамъ и прикладывала нѣчто облегчительное къ моей головѣ; я чувствовалъ пріятное попрысненіе, когда прикасалась она ко мнѣ своими прелестными перстами. Черезъ шрой сушокъ я очнулся, и образъ моего Ангела-хранителя живо представился моему воображенію. Я думалъ сперва, что то была мечта; но новое, чуждое до полнѣ желаніе жизни, пріятная надежда, внезапно озарившая меня, нѣкое неизвѣстное чувство поселившееся въ сердцѣ, наконецъ самые предметы окружавшіе меня удивительно являли, что точно была надо мною рука благошворительнаго Генія: я лежалъ на чистой соломѣ и, покрытъ былъ теплымъ одеяломъ; на одной сторонѣ нашелъ чашку со вкуснымъ супомъ и бѣлой хлѣбъ, а на другой новые башмаки и нѣсколько серебряныхъ денегъ!

„ Цѣлый день и всю ночь преодолевалъ я сонъ, чшобъ увидѣшь мою благодѣшельницу; но надежды мои были щещны — она не являясь, я не понималъ самъ, опъ чего не смѣлъ спросить о ней входившихъ ко мнѣ спорожей и арешаншовъ: какое-шо благоговѣніе къ шамисшвенности удерживало меня освѣдомляшься. На другой день опнесли меня въ больницу, и я совершенно опщаясь увидѣшь шу, кошорую уже любилъ бслѣ всего на свѣшѣ, кошорую уже обожалъ, не зная... Желаніе жизни, желаніе узнать ее, понравившься ей — сдѣлали счастливыи переломъ моей болѣзни, и лучше всѣхъ лекарствъ оживили меня. Хотя несравненно покойнѣе было мнѣ въ гошпишали и силы мои еще шребовали подкрѣпленія, но нешерпѣливое желаніе поллучить какія нибудь свѣдѣнія о моей избавишельницѣ побудили меня объявить себя совершенно здоровымъ и выпишась черезъ два мѣсяца изъ больницы. Я вновь спвалъ ходишь съ прочими аре-

спаншами на пляжку работу, кошорая соспохла въ сверленіи гранишныхъ горъ, и конечно поже чувспво надежды и любви вдохнуло въ меня сверхъеспвенныя средства къ перенесенію сего бремени, хошя силы мои не совсѣмъ еще были воспановлены.

„Дни летѣли, проходили мѣсяцы, и я все не могъ встрѣшиться съ моею спасительницею, не находилъ даже средствъ и повода узнать объ ней. Между тѣмъ замѣчалъ я, что одинъ снаричекъ изъ инвалидовъ, надсманпривающихъ надъ колодниками, опшичаетъ меня опъ прочихъ: искра надежды блеснула въ опчаянномъ сердцѣ. Моженъ бытъ онъ знаетъ шайну нашу, думалъ я, моженъ бытъ онъ естъ повѣреннѣй мой благодѣшельницы, моего божества. Однажды, какъ мы были съ нимъ одни, я подошелъ къ нему и съ робосшію спросилъ его: Дядюшка! не знаешъ ли ты спасительницы моей, кошорая, какъ лежалъ я вопъ шамъ больнымъ, шри раза приходила ле-

чишь меня и воскресила изъ мертвыхъ? — Не знаю, дружокъ; незнаю — было ошвѣшомъ добродушнаго инвалида — Ради Бога, дядюшка, скажи... Богъ шебѣ за меня заплашишь — повпорялъ я ему со слезами на глазахъ. Спарикъ посмошрѣлъ на меня приспально, подумалъ и наконецъ сказалъ: — Такъ шочно, я впускалъ къ шебѣ лекарку; но она не велѣла ни кому про то сказывать, и Боже сохрани, ештли узнаюшь въ крѣпосши; мы всѣ поспрадаемъ. — Я кинулся къ нему на шею, просилъ, заклиналъ ошкрышь холпя имя моей благодѣтельница; — все было шщепно — спарикъ ни какъ не хотѣлъ миѣ назвать ее. Ты ее погубишь — говорилъ онъ — а она такая добрая, шаная жалосшпливая, милосшпливая — истинная Хрисшпанка. Положимъ, что шы честной человекъ и невинно здѣсь мучишься, но многіе ли про то знаютъ? Ты все невольникъ, ты не можешь женишься на-честной дѣвушкѣ... — Въ ошчаяннѣмъ гошговѣ я былъ въ шу минушу

наложилъ на себя руки , проклиналъ жизнь и злую судьбу свою ; но доброй спарикъ всячески спарался успокоить меня , влилъ надежду въ мою душу... — Молись Богу — говорилъ онъ , Всевышній милосердъ ; Онъ посылаетъ искушеніе и награждаетъ за терпѣніе....

„ Нѣсколько разъ принимался я просить спараго иinvalida , чтобы сказалъ мнѣ имя моей избавительницы ; но онъ оставался непреклоннымъ , и сколько ни мучился я симъ невѣдѣніемъ — лучъ надежды все еще пылалъ мое сердце. Между тѣмъ однажды , какъ пошупивъ глаза , шелъ я на работу мимо предмѣспія , и поварищи мои просили у добродушныхъ подаяніа — внезапно поражаюсь прелестнымъ , знакомымъ мнѣ голосомъ , котораго звалъ къ окошку солдата , дабы отдалъ милосыню для невольниковъ. Взглядываю въ окошко и , о Боже ! какое восхищеніе ! вижу мою спасительницу , моего Ангела-избавителя....

„ Я гоцовъ былъ бросаюсь на колѣ-

на, надѣлашь тысячу дурачествъ въ минушу восшорга; но одинъ взоръ, коего 'смысль я шолько одинъ понялъ, ошпановиль меня. . . . Въ минушу окошко закрываешся, и я пошелъ, куда мнѣ слѣдовало. . . .

„ Ешпли узникъ, существо ошпановленное, пренебреженное, можеть бышь щаспливъ, можеть бышь щаспливѣ всѣхъ на свѣшѣ, шо это, конечно, я былъ въ шу минушу! Но мгновенное наслажденіе, мгновенный восшоргъ скоро уступиль ужасной мысли: вѣрно я обманываюсь въ разсужденіи чувствъ моей спасишельницы; вѣрно состраданіе, одно ея великодушіе, принимаю за любовь. Какъ и за что она могла полюбиль меня? какъ мнѣ, невольнику, смѣшь любиль ее? — Тутъ почувствювалъ я всю шяжесшь моего злощасшія! Но Провидѣніе еще подало мнѣ ошраду: шпану спарашься по крайней мѣрѣ, думаль я, изыскашь средства объяснишься съ нею, увѣришь ее въ моей невинности, и эшаго мнѣ до-

волью. Съ какимъ неперпвнiемъ дожидался я каждое утро и вечеръ той минушы, когда долженъ былъ проходитьъ мимо дома моей прелесной, ушвшааясь всегда новою надеждою увидвшь ее въ окошкв! Но два мвсйца прошли безъ всякаго успвха: я не видалъ ее болве и не слыхалъ ничего о ней. Грусть, щоска овладвли душою моею; я кинулся къ ногамъ жестокаго опарика, заклиналъ его опнести опъ меня письмо къ моей благодвшельницв, или клялся завпра же кончить плачевные дни мои въ волнахъ бурнаго моря! Тщешно опговаривался онъ, щщелно предспавлялъ опасосши, безразсудность шакого посшупка; наконецъ, или изъ сожалвнiя къ спрасши моей, или изъ спраха опъ послвдспвiй моего опмалвнiя, принужденъ былъ склониться на мою прозьбу. Въ ту же ночь я написалъ ей все, что чувспивовало мое сердце, все, что могъ найди въ изввление моей признащельносши, и вложилъ въ письмо мое картинку, въ ко-

ей представила себя въ ужасной
 немнищѣ, въ шажки оновать, и Ангела-хранителя въ образѣ моей любез-
 ной нжеходящаго съ небесъ. После
 сего оспался я покойнѣе. . . . Увы!
 спокойствіе сіе, подобно мершвой ни-
 шинѣ предъ ужасною бурю, была
 предвѣщіемъ смертоноснаго удара мо-
 ему сердцу: старикъ на прешій день
 объявилъ мнѣ, что письмо мое не бы-
 ло принято и возвращено безъ про-
 шенія! — . . . Все кончилось для меня
 — не для чего было существовать . . .
 смерть, немедленная омершь оспалась
 однимъ моимъ желаніемъ и предме-
 номъ. 7 Ночь была осенняя, черная,
 но сердце мое было еще мрачнѣе. Съ
 дикою радостію слушала я, какъ раз-
 бивались прія волны о снѣжныя немни-
 цы; съ злобнымъ веселіемъ видѣла я
 сквозь рѣшетчатое отворотіе, какъ
 огненные молніи раздирали бурныя туч-
 ы; громъ, потрясавшій своды зданія,
 вливалъ адскую ошраду въ мою грудь;
 раздраженіе природы ошфетствовало

моему положенію; пыпало духъ мой. Когда поварищи мои уснули, я съ крайнею опасностію выбрался изъ тюрьмы и лешѣль на берегъ морской — къ мѣсту моей погибели, съ такою эспорожностію, какъ бы за нѣкимъ неожиданнымъ щасіемъ; споль же боялся, чшобъ мнѣ не помѣшали, меня не ошановили, какъ бы опрашилса, чшобъ не похишили опть меня величайшаго благополучія. — Уже былъ я на краю ужасной пропасти, уже занесъ я роковую ногу, чшобъ въ нея низвергнушьса, какъ знакомый голосъ — „что ты дѣлаешь, несчастный?“ — поразилъ меня. . . Я невольно опскочилъ; оглядываюсь — блеснула молнія — и вижу въ двухъ шагахъ опть меня женщину, спремиющуюся удержашь меня. Сердце сказало; кто она. „Что ты дѣлаешь, несчастный?“ повшорилъ прелесный голосъ. Хочу умереть у ногъ швоихъ! вскричалъ я, и упалъ безъ чувствъ на мѣстѣ. „Живи, чшобъ любишь меня!“ коснулось ушей моихъ, опозвалось въ

сердцѣ моемъ. На утѣро нашли меня на крупомъ берегу, на краю бездонной пропасти и опнесли въ гошпишаль. Ахъ, М. Г.! когда можно умереть отъ радости, отъ спремшельнаго перехода изъ опчаянїя въ воспоргъ небесный, шо конечно ни кшо не могъ скорѣе, ни кшо не могъ прїашиѣ моего кончишъ дней своихъ; но Богу угодно было сохранить меня. Въ нѣсколькo дней оправился я, шакъ чшо былъ выписанъ изъ гошпишала; любовь, надежда, милой голось: „живи, чшобъ любилъ меня!“ послужили спасишельнымъ бальзамомъ въ моей горячкѣ. Выздоровленіе мое было, шакъ сказать, физическое и моральное воскресеніе: я почувспвовалъ свое достоинштво, почувспвовалъ щасшіе бышъ любимымъ, обожаемымъ сущеспвомъ — и полюбилъ свое невольничеспво. Между шѣмъ слѣпое мое повиновеніе приказанїямъ спражей, шихоспъ моя и печаль обрашили на меня вниманіе начальспва; при шомъ я имѣлъ щасшіе во время болѣзни пи-

саря опправляшь его должность, пишшь нѣкоторыя бумаги для коменданша, коими онъ оспавался очень доволенъ. Почтенный начальникъ желалъ наградить, опличить меня, и первую милоспъ испросилъ я — избавилъ меня опъ сообщенія съ прочими колодниками. Вы не можете представить, М. Г., что я шертѣлъ опъ моихъ поварищей! видя меня чуждающимся ихъ сообществомъ, часто не согласнымъ съ ихъ мнѣнiями и неучаствующимъ въ ихъ неисповыхъ забавахъ и пошпущахъ — они меня ненавидѣли, преслѣдовали, мучили и не рѣдко грозили убить, особливо, когда я бралъ спорную женщеспныхъ; ибо и между ними были несчастные, невинные и расклевнiеся! Повѣрите, мил. госуд., что я, несчастнѣйшiй изъ людей, я — имѣлъ случай еще упѣшашъ, успокоивать и подкрѣплялъ многихъ себѣ подобныхъ, убѣдился, что я не одинъ жертва несправедливости человѣческой! Повѣрите ли, что нѣсколько

честныхъ , трудолюбивыхъ гражданъ прислано было въ шажкія крѣпостныя работы изъ столицы за то единственно, что имѣли несчастіе потерять свои паспорты. Бѣдные въ изнеможеніи духа гошovy были съ отчаянія заразились опъ другихъ товарищей , ожесоченныхъ изверговъ чelовѣчества , гнуснѣйшими пороками Ада. Я почипаль долгомъ осшанавливать ихъ, сколь возможно, на сшези добродѣтели и Религіи, чипая имъ часто мѣста изъ Священнаго Писанія, и не рѣдко спрадалъ за шакое покровительство. Вотъ раны, которыя получилъ я на семь бою чести и долга: посмотрише, какъ изрѣзаны у меня руки злодѣями. Теперь еще вижу, какъ одинъ изъ сихъ убійць, въ чаду пьянства и оспервененія, кинулся на меня съ ножемъ за то, что я порицалъ хвасповство его ужасами и числомъ пресшуплений! Сердце содрогаешся, когда вспомню, съ какими извергами я дѣшаль нѣсколько лѣшъ подъ одною крышкою!

„Почтенный комендантъ не только даровалъ мнѣ свободу, но покровительствомъ своимъ дославилъ занятія небольшимъ познаніямъ моимъ въ рисованьи и Математикѣ. По рекомендаціи его получилъ я много учениковъ и ученицъ, шакъ чшо я спалъ полезень себѣ и обществу. Благодаренъ мой не удовольствовоался шѣмъ: съ нѣкошораго времени уже онъ велъ переписку съ начальствомъ столицы, и удостовѣряясь часъ ошъ часу болѣе въ моей невинности, упошреблялъ всѣ силы, чшобъ судебнымъ порядкомъ освободить меня. Хотя не могъ еще онъ гласно объявить меня оправданнымъ; но ласки его и опличіе, коими спарался загладишь онъ сколько нибудь мои спраданія, всякаго въ шомъ удостовѣряли. Сверхъ шого шщился я всячески заслуживашъ общее уваженіе и любовь, къ чему послужили мнѣ много небольшіе таланты мои.

„Не много погода, я вновь рѣшилсѣ писашъ къ ней и вновь прибѣгнулъ къ

посредству спараго инвалида, кошо-
 рый, какъ узналъ я, не рѣдко хаживалъ
 къ ней въ домъ. Къ величайшему удо-
 вольствію моему, онъ охотно взялся
 исполнить мое порученіе и обѣщался
 на другой день въ полдень дать мнѣ
 опшѣшь. Даже обыкновенно влюблен-
 ный не можешь понять шѣхъ чувствъ,
 съ коими я ожидалъ опшѣша; не съ
 такимъ страхомъ и шрепешомъ уз-
 никъ, приговоренный къ смерти, ждетъ
 опшѣ Монарха своего помилованія: —
 въ одно время я боялся и пламенно же-
 лалъ узнать свою участь. Ночь каза-
 лась мнѣ шо цѣлымъ вѣкомъ, шо ле-
 шела слишкомъ скоро; солнце или вос-
 ходило очень медленно, или слишкомъ
 спѣшило на высоту; часы, казалось, у
 всѣхъ ошпановились, или уходили: ибо
 у всякаго вспрѣчающагося спрашивалъ
 я о времени. Наконецъ на городской ба-
 шнѣ пробило 12 часовъ; я невольнo со-
 дрогнулся и явился у дверей моего бла-
 годѣшеля. Но какая досада! — Его еще
 не было дома. Въ припадкахъ жесткой

лихорадки я долженъ былъ дожидаться его болѣе двухъ часовъ. Изъдалече завидѣвъ я вѣспника моего и полетѣвъ къ нему на вспрѣчу, желая въ походкѣ его, во взглядахъ предузнавъ судьбу свою. Боже! сердце мое и теперь пре-
 нещещь ошъ радости, когда вспомню, сколько обрадованъ я былъ его вѣспію: мнѣ назначено было черезъ два дни въ полночь бытъ на той самой скалѣ, на кошорой за полгода до сего я былъ спасень ею. Неперпѣніе мое въ нынѣшній разъ было совсѣмъ прошивнаго свойства: я жаловался яволько на одну медленность времени, старался всячески укоротить его, и оно, какъ будино въ досаду, необыкновенно шло тихо; кидался на пешелю, но не могъ сомкнуть глазъ, и чѣмъ ближе видѣвъ я назначенный часъ, тѣмъ казался онъ отдаленнѣе. За долго до полночи явился я на уговорномъ мѣстѣ, и удивился, ошъ чего черныя скалы, къ коимъ прежде не смѣлъ приближиться, показались мнѣ на ту минуту необыкновен-

но привлекательными. Кажется, сама природа вознамѣрилась дароватьъ мнѣ тогда часы пріятныя, вождельныя! Полная луна рисовала таинственною тѣнью сосновыя рощи и высокія горы; море какъ зеркало подѣрнуто было серебромъ, и въ глубинѣ отражало новое, прелестное царство; ужасная доселѣ пучина представляла пріятно-журчащій ручеекъ, прыгающій въ золотыхъ брызгахъ по разноцвѣтнымъ камнямъ; пѣвецъ ночи громкими шрелями, или шомнымъ замираіемъ объяснялся вдалекѣ съ своею подругою: — — — —

Все располагало душу къ великимъ, райскимъ ощущеніямъ! Послышался шорохъ, вижу тѣнь, милую тѣнь, пробирающуюся ошпорочно между деревьями; — еще минуша, и я у ногъ моего божества. Не спану, и не умѣю описывать вамъ, М. Г., нашего свиданія; ежели вы любили, или любите, то можете представить, хотя слабо, встрѣчу сію. Однимъ словомъ, я узналъ, что я любимъ, любимъ пламен-

но; что прекрасная моя Ангелика почувствовала ко мнѣ невольную симпатію при первомъ на меня взглядѣ, когда проходилъ я мимо ея дому въ рубищѣхъ преслупника; что спарый инвалидъ, любимый опцомъ ея за доброшу его и честность, рассказами своими о печали моей, о несчастіи и прочемъ — часъ опъ часу усиливаль спрашь ея ко мнѣ, и наконецъ шакъ жалоспно описаль мое положеніе въ болѣзни, что побудиль ее пренебречь всѣ опасности и съ помощію его принести въ шемницу мнѣ нѣкоторое пособіе; что ужасной сонъ, нѣкое неизвѣстное побужденіе, спрашное предчувшвіе, привели ее въ шу грозную ночь къ пронаши, дабы удержашь меня опъ погибели. Я узналь, что она дочь богатаго спарыйшины надъ лоцманами, что по волѣ его сговорена и обручена за одного доспашочнаго гражданина. — Я имѣль шоржешво видѣшь бронненнымъ ею въ бездну моря несносное кольцо нареченнаго жениха; вмѣстю шого надѣла

она мое. Мы клялись тысячу разъ бытъ вѣрными другъ другу, и разсва-лись уже на зарѣ, условаясь въ свиданіяхъ.

» Сколь съ каждымъ днемъ благополучіе и благосостояніе мое увеличивалось; столь положеніе Ангелики дѣлалось часъ олъ часу непріятнѣе. Не столько рѣшительный отказъ ея богатому жениху, сколько открытіе предмета любви ея, любви къ невольнику, раздражили спротаго отца ея. Онъ не удовольствовался, чно жестоко изгналъ дочь свою изъ дому, но объявилъ ее во всѣхъ кирахъ недоспойною, ослушною, наносящею позоръ его семейству, и помощію настояній его — опчуждена она была олъ Церкви. Родные опреклись олъ нея, пріятели и посторонніе чуждались бѣдной Ангелики; ни кто не хошѣлъ и не смѣлъ подаять ей руку помощи, даже пріющилъ ее. Одна небогатая спарушка, содержавшая школу, сжалилась и укрыла ее олъ осеннаго ненастья, въ полу-

разналичнейшей жизни своей. Любовь все превозмогла! Несравненная Ангелика мой пертгвливое все перенесла, не измѣня своему сердцу и кляшвѣ. Она рѣшилась шрудами своими снискивать себѣ пропитаніе, и благодаря своему искусству въ различныхъ женскихъ рукодѣльяхъ, не только почувствовала себя независимою, но щедро награждала пріятельницу свою за призрѣніе себя. . . Она сдѣлалась ей необходимою, и школа скоро удивительнымъ образомъ процвѣла: всякій хотѣлъ отдать дочь свою на ученіе старой Магдалинѣ.

„ Прошлого года, какъ Французскій Тамерланъ грозилъ порабощеніемъ всей Европѣ и какъ вся Европа вооружилась, чпобъ проливуспать ему, повелѣно было опъ Правительсшва крѣпостныхъ невольниковъ, кои не заключены по криминальнымъ дѣламъ, распредѣлить по полкамъ не въ фруншова должнoshi; благодѣтель мой воспользовался симъ случаемъ и принялъ меня

въ свою канцелярію. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по усильному насильію его, произведенъ я былъ въ чинъ старшаго унперъ-офицера.

Желая еще болѣе доставить мнѣ добра, онъ рекомендовалъ меня главному начальству въ столицу, съ тѣмъ чшобъ упопробили меня для нѣкоторыхъ важныхъ работъ; онъ полагалъ, что здѣсь скорѣе могу я быть замѣченъ, лучше буду награжденъ и успѣшнѣе приведу лично къ концу мое дѣло. — Благодарительное его намѣреніе было ясно. Я не смѣлъ ошказаться; единственно спрашилъ разлучиться съ Ангеликою. Любовь робка: хошя увѣренъ былъ я въ Ангеликѣ, хошя убѣдительно являла она мнѣ постоянство свое; но въ ошсущствіи, думалъ я, часпо сильнѣйшія спраски пошухаютъ! „Я ѣду въ столицу“ сказалъ я Ангеликѣ, „чшобъ сдѣлаться достойнымъ руки твоей, чшобъ никогда не разлучаться намъ болѣе.“ — Увы, М. Г.! предчувствіе моего несчастія сбылось:

вошь поому при мѣсяца , какъ я нахожусь здѣсь , имѣю вѣрнѣйшую надежду , что невинность моя воспоржеспууеть ; уже приказано опъ Монарха дѣло мое разсмопрѣшь съ величайшею строгосшію и поспѣдностшію ; но съ другой спороны , опшуда , гдѣ хранился все мое благополучіе , я получаю плачевныя вѣспи . Злые люди спцарались всячески поссорить насъ , наговаривали ей на меня , спращали ее мною . Наконецъ пишешъ она ко мнѣ въ послѣднемъ письмѣ : „ я понимаю ихъ „ злыя намѣренія ; но сердце мое не въ „ соспоаніи выдержашъ болѣе — бѣгу „ на корабль , опѣвзающій сей часъ „ въ вашъ городъ , возвращусь сюда щаслива , или умру опъ горя “

Вошь уже двѣ недѣли , какъ получилъ я сіе письмо ; пріатели мои увѣдомляють шакъже , что она почно опсправилась сюда на кораблѣ ; корабли обыкновенно приходашъ сюда въ двои супокъ — а вошь двѣ недѣли , какъ ее нѣшь ! Съ восхожденіемъ солнца явля-

юсь я на присхани, осмашриваю всѣ корабли, разспрашиваю, но нѣтъ ни какого слуха! Можешъ бытъ она здѣсь и щещно меня ищешъ, такъ какъ я ее, или можешъ бытъ она давно въ волнахъ бурнаго моря! — Ахъ! если еще нѣсколько дней не услышу объ ней — то послѣдую за нею, буду искашь ее на днѣ морскомъ!“

При сихъ словахъ молодой человекъ закрылъ лице свое, вздохнулъ, и шакъ тяжело, шакъ жалосшно, чшо совершенно разспроилъ меня на минушу: нѣсколько капель слезъ облегчили мое сердце и голову. Я упошребилъ все спараніе, чшобъ ушѣшитъ его; увѣрялъ въ предчувствіи моемъ; чшо скоро онъ увидишся; чшо Богъ, коего десница ясно видима надъ нимъ, блюдешь и его любезную, наградишь его за смиреніе и претерпѣнныя бѣдствія; наконецъ признался ему, чшо еспь либъ зависть была причасшна моему сердцу, то я никому бы не прозавидовалъ сполько, какъ ему, и на его мѣ-

3**

спѣ судьбы своей не промѣнялъ бы ни на кучи золопа, ни на корону: — любишь и бышь шакъ любиму не въ власти сильнѣйшаго власшелина въ свѣшѣ! . . .

Давно уже коляска моя спояла у крыльца въ гошовности; мой кучерь въ нешерпѣнїи хлопаль бичемъ, а лошади били копышами и ржали. Должно было разспашся съ иншпереснымъ незнакомцемъ; поблагодаривъ его искренно за снисходительность, пожелавъ ему опъ всего сердца всѣхъ возможныхъ благъ и обѣщавъ непременно навѣдапся объ немъ на возвращеномъ пуши моемъ чрезъ сію сполицу — кинулся я въ коляску съ расперзаннымъ сердцемъ, завернулся въ каполь и предался мечпаніямъ. Захлопаль бичъ, и борзые кони помчали. . . .

Два мѣсяца блуждалъ я изъ спраны въ спрану, изъ сполицы въ сполицу, переходилъ опъ удовольствію къ удовольствію, опъ одной разсвѣяности къ другой; норѣдко, весьма рѣдко при-

ключеніе незнакомца выходило изъ мыслей моихъ; скажу даже: воспомина-ніе о немъ дѣлало меня добрее, жалосливее: я уже не смотрѣлъ болѣе съ прежнею холодностію и негодова-ніемъ на вспрѣчающихся колодниковъ и арешанповъ; рука и сердце мое готовы были всегда помочь имъ. Можетъ бышь, думалъ я, между ними есть много подобныхъ несчастливцевъ, невинныхъ, преслѣдуемыхъ злобою. . . .

Ровно черезъ два мѣсяца возвратился я въ столицу N . . . и первымъ дѣломъ моимъ было отыскать честнаго Федора, (имя несчастливца.) Съ помощію лонъ-лакея нашелъ его кварширу, и не заспавъ дома, оставилъ ему записку, копорю просилъ немедленно прийти ко мнѣ въ шакой-шо пракширъ, ибо оспановился я въ городѣ для него единственно. Не прошло полу-часа, какъ Федоръ явился ко мнѣ, и мы вспрѣшились, какъ спариныя короткіе пріятели.

„ Она здѣсь! здорова!“ было первое

его слово, какъ будто оптадывая, что это было бы первымъ вопросомъ моимъ; равновѣрно, предупреждая и первое желаніе мое увидѣшь сію удивительную героиню, онъ пригласилъ меня къ ней, и мы пошъ-часъ же пошли. Федоръ объявилъ мнѣ дордою, что онъ рассказалъ Ангеликѣ о нашей встрѣчѣ, и она желала шакъже со мною познакомиться.

Много я видалъ прелесныхъ женщинъ, удивительныхъ красавицъ; но ни одна не поражала меня болѣе и чувствительнѣе сей необыкновенной женщины. Не имѣя ни одной черты правильной, лице ея выражало нѣчто Ангельское: скромность, добродушіе блистали во всѣхъ чертахъ, голосъ очаровательный, взглядъ небесный, станъ гибкій, стройный: вотъ слабый поршрешъ Ангелики. Одинъ докторъ, котораго дочь отказался Федоръ учить рисованью по неспособности ея и за капризы, былъ причиною всего горя Ангелики; старался всячески вредить

ему въ его отсутствіи, распускалъ различные слухи: то будто онъ невѣренъ своей невѣстѣ, то найденъ въ какомъ-то пресупленіи, шакъ что она рѣшилась сама на мѣстѣ узнать истину. Ангелика точно отправилась изъ крѣпости W. . . на корабль, и чрезъ три дни благополучно прибыла въ столицу N Остановившись у родственниковъ своихъ, болѣе трехъ недѣль искала своего любезнаго, и наконецъ, какъ начинала уже опчаяваться, вдругъ встрѣчаетъ его на улицѣ въ такомъ же какъ сама положеніи. Теперь примѣрная, героическая чепса сія вмѣстѣ. Федоръ, честный, Федоръ не хочетъ никакъ жениться, пока не рѣшится дѣло его и невинность его не воспоржествуетъ; иначе онъ почитаетъ себя недостойнымъ руки сей безподобной женщины. Нѣтъ сомнѣнія, что съ тѣмъ вмѣстѣ поправился и состояніе ихъ: оба они, кромѣ прудобія, досужества и добродѣтели, не имѣютъ ничего; а какъ часто сія

богатства, сіи истинно благородныя богатства, въ здѣшнемъ свѣтѣ не приносятъ ни какой пользы, и остаются безъ уваженія! Можетъ быть въ первый разъ я справедливо пороптала на судьбу за то, что я не богата, что не могу удѣлить имъ нѣсколько сопенъ червонцевъ! Порадуйтесь богачи! вы имѣете способъ малѣйшею жертвою отъ вашихъ прихотей на вѣкъ осчастливить чепу интереснѣйшую, достойнѣйшую благополучія!

Если всякой изъ насъ разсмотримъ съ прилѣжаніемъ жизнь свою, то найдемъ ее исполненною разительныхъ нравственныхъ уроковъ; но есть люди, коихъ особенно все существованіе состоитъ изъ чудснаго сцѣвленія событий и примѣровъ! Таковы приключенія Федора: мы видѣли его преслушнымъ овященной воли родителя, и съ той минутой преслѣдуемымъ Божиимъ гнѣвомъ; видѣли его рукою благого Провидѣнія изъяснымъ отъ опча-

яніа и щедро награжденнымъ шакимъ даромъ, копорый Небо посылаетъ однимъ избраннымъ своимъ — милою, нѣжною, добродѣшельною подругой. Федоръ показалъ намъ, сколь малѣйшія познанія полезны во всѣхъ общешельспвахъ и клоняпся ко счастью человѣческому, и увы! осужденіе его служилъ печальнымъ доказательствомъ, сколь развращень, корысплюбивъ свѣпъ сей, и въ шо же время научаетъ, какъ внимательны, оспорожны, терпѣливы должны быпъ вышніе чиновники при изслѣдованіи и разбирашельспвѣ послѣдняго изъ гражданъ; ибо опъ одного слова ихъ не рѣдко зависилъ судьба человѣка, человѣка рожденнаго наслаждашьяся одними съ ними правами свободы и законвъ! — Федору опдадутъ спаршинство шо службъ; но кпо возвращилъ ему болѣе девяти лѣпъ, по шерянныхъ въ оковахъ, започеніи, спраданіи и шоскѣ! Чѣмъ человѣче-

ская сила можетъ вознаграждать его
за ошибку или жестокость ему по-
добнаго? . . .

СМОЛЕНСКОЕ КЛАДБИЩЕ

И Л И

встрѣта съ Рускимъ слѣдцемъ — поэтомъ.

Въ одну изъ тѣхъ сладостныхъ минушъ, когда сердце бываетъ въ согласіи съ предметами насъ окружающими, когда физическія силы, измѣняя бременному соснаву—даютъ новую жизнь мечпамъ и окриляютъ воображеніе, въ одну изъ сихъ незабвенныхъ минушъ, бродивъ долгое время по Смоленскому кладбищу, я присѣлъ на мшистой гробницѣ Рѣдѣль, шерялся въ воздухъ унылой звукъ вечерняго колокола; гасли, мелькали на пышныхъ обелискахъ гордыши и признашельности, лучи закашающагося солнца; воцарялась тишина мершвая на поверхности обителі вѣчнаго спокойствія — вдругъ между сводами могильными

Часть II.

4

раздалось пріятное пѣніе: я усугубилъ вниманіе, и звуки спановились поспешенно явственнѣе, прелестнѣе. Мужественный, звонкій голосъ славилъ Творца Вседержителя, и шакъ пламенно; шакъ шрогашельно, нѣжно и согласно съ моими тогда чувствами, что я невольнымъ образомъ соединилъ мольбы свои съ гимномъ незнакомца — и испочиникъ умиленныхъ слезъ облегчилъ душу мою! — голосъ не преспавалъ, — подувшій вѣшперокъ далеко разносилъ сладкую гармонію по обширному царству смерти; я вспаль и съ вѣкопорымъ шрепешомъ пошелъ искашь его. Долго блуждая между безчисленными могильными буграми, нашель наконецъ у порога низенькой вешхой часовни сполщаго на колѣнахъ человекъ, одеждою похожаго на инокъ. Назалось онъ шакъ былъ преданъ моливѣ, что не примѣчалъ меня, а я не смѣлъ прервать его. Окончавъ пѣніе и не перемѣняя положенія своего, онъ спросилъ — „кто шупъ и что ну-

„жно? “ — „Прости, почтенный
 „мужъ, ошвѣчалъ я, что обезпо-
 „коиль шебя: я невольно привлеченъ
 „сюда звуками Божественнаго пѣнія
 „швоего. “ — „Ты ошибаешься, не-
 „знакомецъ, я не священническаго зва-
 „нія, сказалъ онъ, а бѣдный, сирый
 „слѣпецъ. “ — „Слѣпецъ! восклик-
 „нулъ я, слѣпецъ, а славить Твор-
 „ца съ такимъ чувствомъ, съ такою
 „правдою, съ какими рѣдко умѣютъ
 „величать созерцающіе Его во всемъ
 „Его блескъ и лучезарной славѣ? —
 „Бѣденъ и сиръ — а благодаришь
 „Бога за блага, изливаемые един-
 „ственно на избранныхъ щастлив-
 „цевъ? “ Ошвѣшны незнакомца часъ
 ошъ часу дѣлали его для меня любопы-
 тнѣе, увеличивали мое къ нему уваже-
 ніе и усугубляли участіе въ судьбѣ его.
 Я узналъ, что онъ живетъ у брата —
 вѣжнаго, добраго, благороднаго, и
 съ удовольствіемъ согласился прово-
 дить его въ ихъ хижину, находящуюся
 не въ дальнемъ разстояніи.

Вельможи ! богачи ! если хошите вы близъ пышной столицы видѣть сельскую проспопу, въ кругу спрашей, пороковъ и вражды — найши благословенный миръ, семейспверное щасшіе и невинность золошаго вѣка, если захошите опдохнуть глазами и сердцемъ — шо приходите въ жилище А к и ма Воронкова, прикащика церковнаго спаросшы Смоленскаго кладбища. Здѣсь узнаете, что истинное щасшіе состоитъ не въ почестяхъ, шиплахъ и богатствѣ — но въ познаніи Бога, шеплой Вѣрѣ, чистой совѣсти и шрудолюбіи, что связи родства и дружбы — суть первыя блага на земли ; узнаете Русское семейспиво еще незараженное оправою призраковъ свѣша, еще сохранившее во всей силѣ оппечашокъ добродѣтелей нашихъ предковъ !

А к и м ъ женашь и имѣеть прехъ прекрасныхъ дѣшей. А н д р е й опъ младенчества слѣдь. А к и м ъ наслаждается здоровьемъ, неощѣненнымъ щасшіемъ судруга, опща. Всевыщній да-

роваль въ удѣлѣ слѣпца несравненныя таланты ! прелестный голосъ , удивительную память , пламенное воображеніе и шворческій духъ поэта.

Въ длинные осенніе и зимніе вечера, когда Акимъ возвращается съ дневной работы , обезпечивъ шрудами своими благосостояніе родныхъ своихъ и милыхъ , а Андрей приходитъ изъ церкви опъ вечерни , гдѣ поешъ онъ на крылосѣ и управляешъ службою , когда сядушъ всѣ за длинный столъ , за кипящій самоваръ , то Андрей съ пѣвнищельнымъ краснорѣчіемъ начинаешъ повѣшповать какой нибудь случай изъ Священнаго Писанія. Я слышалъ , какъ рассказывалъ онъ Фараоново наказаніе и желалъ бы передать на бумагу пѣвнищическую картину слѣпца живописца , картину той грозной ночи , когда Царь Египетскій , съ безчисленнымъ воинствомъ , въ волнахъ бурнаго моря — нашелъ смерть за послушаніе Творцу вселенной ; желалъ бы ,

чшобъ Шебуевъ или Егоровъ (*) послушали Ворочкова, и съ подобною правдою, богалствомъ кисшь ихъ изобразила сей хаосъ, сіе движеніе на днѣ морскомъ, представила Эѳіоповъ съ яросшію въ глазахъ и остервененіемъ въ сердцѣ — спремѣющихся на преслѣдованіе народа Божіаго, или поспѣшающихъ возврашишься при видѣ пѣнащихся водъ, изъдалече бѣгущихъ поглотили ихъ; гнѣвъ, опчаяніе во взорахъ гордаго Фараона, рыскающаго посреди полчищъ своихъ на злшой колесницѣ; спокойствіе и благородное величіе на лучезарномъ лицѣ и въ поступи Божественнаго Предводителя Израильянъ — вдохновеннаго Моисея, смиренно шествующаго съ свѣшлымъ жезломъ въ полпѣ безчисленнаго народа. Слѣпецъ далъ бы имъ идею о небесныхъ краскахъ, дабы соспавили сполпѣ, освѣщавшій пушь однимъ и покрывающій непроницаемымъ мра-

(*) Опличные живописцы наши.

комъ другихъ; онъ далъ бы имъ краски, дабы изобразишь райское полчище Херувимовъ, ограждавшихъ дивный сполъ сей. . . . Но въ минушу удовольствія и вниманія моего — вдругъ пораженъ я былъ гореспною и, можешъ бышь, спранною мыслию; вообразилъ — не такъ ли предки наши провождали долгіе вечера свои: не бывъ знакомы съ швореніями древнихъ и новыхъ философовъ, швореніями пріяшными, оспроумными, но большею частію произведенными спрасшями и обстоятельспвами — они занимались единспвенно чпеніемъ и полкованіемъ книгъ Священнаго Писанія. Изъ нихъ почерпали они правила и долгъ чловѣка и гражданина, научались судишь, говоришь и дѣлать праведно, по чеспи и совѣспи; изъ нихъ извлекали они шѣ великія испины, коими дышущъ письма Ветхаго и Новаго Заѣша; въ нихъ видѣли они испорію свѣша и чловѣка! — Сдѣлалъ ли Пешръ Великій, вопрошалъ я себя, добро Россіи, позна-

комивъ насъ съ Европейскимъ просвѣщеніемъ? — Конечно сдѣлалъ, но мы умѣли, какъ и прочіе, выгоды и цѣль просвѣщенія преврашшишь въ забавы: преврашшишь нравственныя театральныя представленія въ пріяшныя зрѣлища, упопробишь умѣніе свободно писать — въ обязанность провозглашаешь похвалы сильнымъ и случайнымъ, извиняешь человѣческія слабости и спраши, предаваясь пустымъ, соблазнительнымъ умствованіямъ! — Мы увидѣли пороки и заблужденія чужеземцевъ, не для того чшобъ чуждашься ими, спрашишься ихъ — но чшобъ безстыдно подражаешь и гордишься оными (Удались, оставъ меня, печальная мысль: спанемъ надѣлясь, спанемъ спремишься бышь лучшими нашихъ непросвѣщенныхъ предковъ и обратимся къ доброму семейству.)

Иногда, какъ щаспливая чеша займѣтся вечеромъ какимъ нибудь домашнимъ рукодѣліемъ, Андрей, какъ вдохновенный Бардъ поешъ имъ гимны

своего шворенія. Я слышалъ его поющимъ — и былъ восхищенъ гармонією, мыслями, выраженіями! насилу упростилъ я его продикшовашь мнѣ два слѣдующіе гимна, дабы познакомить соопечественниковъ съ талантомъ природнаго Поэта :

I.

Г И М Н Ъ С Л Ъ П Ц А .

Природы я не созерцаю
 Величественнѣйшихъ красотъ,
 И время жизни провождаю,
 Какъ въ мрачный заключенный сводъ.

* * *

Не зрю картины Свѣща лесной,
 Но на предѣль сей не ропщу :
 Я Вѣры внемлю гласъ небесной —
 И въ немъ онрады лишь ищу.

* * *

Есть Богъ, несчастій окончанье,
 Такъ разумъ мой вѣщаетъ мнѣ :

Твое не щещно упованье —
Награду въ Небѣ дасшь тебѣ.

* * *

Его недремлющее Око
Въ единый взоръ объемлеть все :
Онъ зришь и ада дно глубоко,
Какъ тѣнь слѣдящу видишь кто ;

* * *

Дасшь судебъ опредѣленье
Единой мудросью своею ,
Твое Онъ видишь злоключенье ,
Твое спраданье въ жизни сей.

* * *

Числомъ и мѣрой полагаешь
Навѣки каждому предѣль ,
Никшо напрасно не спрадаешь ,
Лишь мечь пріемлешь своихъ дѣль.

* * *

О Ты ! сидящій на престолѣ ,
Свѣшлѣйшій зримыхъ всѣхъ свѣшилъ ,
Твоей покорспвуюсь я волѣ ,
Единый , вѣчный Боже силъ ! —

Я мню , что ты кого караешь
Не съ тѣмъ , что хочешь зла шому ;
Но лишь премудро исправляешь ,
Порокъ познавъ свой давъ ему .

* * *

Такъ я всечасно воображаю ,
Что жребій сей мнѣ данъ Тобой :
Его блаженствомъ почишаю ,
Коль сей спасешь меня судьбой .

* * *

Сокрывши зрѣніе тѣлесно ,
Сокрылъ и спрасшиу сердцу лещь ;
Пусть сладость міра мнѣ безвѣсна ,
И слава вся его и чещь ;

* * *

Но Ты , Творецъ , лишь будь со мною ,
И бремя легко несшь съ Тобой :
Щаспливъ когда смиренъ лобою
И благъ законъ мнѣ будещь Твой .

* * *

Надежду шверду полагаю
Въ Небесномъ Царствѣ зрѣшь шебя ;

Ты правосуденъ — уповаю
И мзду воздашь досшойну мнѣ.

II.

Къ новому 1818 году,

Акроспихъ на слова: *благослови вѣнецъ лѣтъ
благости твоея, Господи.*

Бѣжишь, царя на колесницѣ,
Лешящій съ неба новый годъ,
А съ нимъ небесъ, свѣспиль царицы
Гошовъ въ поля лазурны входъ. . . .

* * *

Одеждъ его лишь мракъ коснулся,
Съ угрюмымъ въ бездну палъ челомъ,
Лучь свѣша зрю, Морфей проснулся
Ошъ ложа съ маковымъ вѣнкомъ.

* * *

Въ злашой каймѣ Воспокъ алѣлся
И свѣсплымъ пурпуромъ блиспаль:
Въ срединѣ шронъ царицы рдѣлся,
Яншарны вкругъ огни бросаль.

Надъ нимъ все небо пламенѣеть —
Его изпещрено огнѣмъ ;
Царицы въ слѣдъ опрада веешь
Лазурь и золошо кругомъ ! —

* * *

Ея спопамъ заря гошовишь
Тропу на пышный славы пронь ;
А радуга колонны строишь ,
Бросая блескъ со всѣхъ споронъ.

* * *

Лишь кончились пригошовленья —
Адама древнѣе грядеть ,
Грядеть вселенной вождельные
Ошь прона смершнымъ даши свѣшь.

* * *

Сидя во огненной порфирѣ
Течель , гора по небесамъ ,
И жизнь даешь повсюду въ мѣрѣ —
Тепломъ — и сушь и морямъ.

* * *

Въ немъ благосшь зрится безпримѣрна
О насъ текущая Ошца.

Его любя не лицемѣрно
 Явимъ предъ Нимъ, какъ свѣшъ, сердца.

* * *

Годъ новой паки начиная ,
 Ошъ успъ хвалу Творцу возшлёмъ.
 Смирено длани проспирая ,
 Предъ нимъ молясь, шокъ слёзъ прольемъ.

* * *

О! благоспи Подашель, Боже,
 Да скажешъ нынѣ всякъ изъ насъ :
 Изъ нѣдръ земли плоды умножи,
 Рабовъ внемли, Владыко! гласъ.

Послѣднее стихотвореніе, кромѣ
 изобилія и изящества мыслей, содер-
 житъ еще новое достоинство для слѣп-
 ца-поэта — преодолѣніе затрудненій
 акроспиха.

Бываетъ не рѣдко, что Акимъ по
 вечерамъ беретъ перо и пишетъ по
 диктаншу слѣпца : такимъ образомъ

Андрей сочинилъ чешыре проповѣди: 1) на день Ильи - Пророка, 2) на Рождество Богородицы, 3) въ Памяшь Алексѣя Божіяго человека, и 4) на праздникъ Преображенія Господня. Онѣ были одобрены и говорены проповѣдниками въ церквахъ. Кромѣ сего Андрей сочинилъ канонъ Воскресной, канонъ Мученику Андрею со всею принадлежносною для службы, шакже службу на день Симеона Дивногорца и нѣсколько замысловашыхъ романическихъ произведеній. Наконецъ божественныя слова Свяшаго Іоанна Дамаскина: „ Воздамъ Господеви о сихъ яже воздаде намъ, насъ бо ради Богъ во человекѣхъ, за исплѣвленное естество слово плоть бысть и вселися въ ны; къ неблагодарнымъ благодѣтель; къ плѣннымъ свободишель; коиже во шмѣ спящемъ солнце правды, на крестѣ безстрашный; въ адѣ свѣшь, въ гробѣ жившъ; воскресеніе падшимъ ради,“ и проч. шакъ поразили и плѣнили вообра-

женіе слѣпца поэта, что онъ составилъ изъ нихъ планъ для обширной Поэмы — Возвращенный рай, для Поэмы чрезвычайно прудной и по содержанію своему и по соперничеству. Андрей находить Мильтоново твореніе недо-спасочнымъ и даже опдаленнымъ опъ духа Религіи. Уже шесть пѣсней имъ кончены; по несчастію, онъ пишетъ ее прозою, опъ чего, конечно, поперлетъ много сіе сочиненіе, ибо Поэма пре-буещъ гармоніи, языка боговъ — шѣмъ паче споль высокій предметъ, споль опвлеченныя карпины; не смощра на то въ твореніи Воронкова еспъ мѣ-спа испинно піишическія, превосхо-дныя! мысли новыя, вдохновенныя!

Выпишемъ для примѣра нѣсколько словъ изъ первой пѣсни, начинающей-ся описаніемъ ада: „Гдѣ царспвуешъ
 „ вѣчная шма, куда не проникаешъ ра-
 „ досъ, гдѣ мрачная скука съ опчая-
 „ ніемъ, какъ ужасныя бури, попере-
 „ мѣнно свирѣпспвуютъ, гдѣ повшо-
 „ ряешся собспвенный гласъ, проис-

„ходящій опъ угрызенія совѣсти.“ —

Описывая здѣшній вѣкъ Патриарховъ,
говоришь : „Нравы управлялись непо-
рочною совѣстію и народы составля-
ли одно семейство; дружество было
безъ лицемѣрія, достоинства безъ
зависши, кротость безъ притвор-
ства, услуга не претовала награды,
а благодѣлія благодарности. Люди
не знали страха, по тому что огра-
ждались невинностію; не чувствовали
ли человѣческой власти, ибо не вѣда-
ли осправы славолубія и снѣжанія бо-
гашства; не имѣли другаго закона,
кромѣ закона естественнаго, копо-
раго чинъ и порядокъ и донинѣ сохра-
няется ненарушимо въ Природѣ,“
и проч.

Царь ада, опровергая извѣстіе объ
Энохѣ, вѣщаетъ: „человѣкъ, не за-
ключаетъ въ себѣ ничего духовнаго
— онъ земля и ея произведение. Если
и примѣпентъ въ немъ духъ жизни,
то эшо поже движеніе стихій, ко-

„ имъ колеблющяся высокія пальмы и
 „ плещешя синій поншъ.“

При описаніи Потопа изъясняется такъ : „ Природа лишившись красошъ
 „ овоихъ предшавлялась въ безпорядкѣ
 „ и униженіи , блистательныя шѣла
 „ небесь не изливали дѣйствія на оскор-
 „ бленную землю ; но избранный Бо-
 „ гомъ спранникъ одинъ , среди разъя-
 „ ренныхъ безднъ безъ ужаса продол-
 „ жаль свое пушешествіе.“ — Далѣе :
 „ Въ одно время , какъ духъ жизни но-
 „ сился надъ горизонтомъ и шонкій
 „ вѣтерокъ началъ просушашъ обезо-
 „ браженное жилище человекъ , въ шу-
 „ минушу , какъ праведникъ возсылалъ
 „ съ усерднымъ куреніемъ жершву бла-
 „ годарности высочайшему Существу ,
 „ грѣхъ и алчная смѣршъ наки возвра-
 „ щились на землю.“

Чаще всего Акимъ чашаетъ по ве-
 черамъ книги , и съ шакою охошою бы-
 ваешъ слушаемъ брашомъ и женою ,
 что не рѣдко просиживающъ они за сею

пріятною забавою до полуночи и долѣ. Мудрено повѣришь, что слѣпецъ помнишь не только подробное содержаніе безчисленнаго числа книгъ ими прочитанныхъ, но слово въ слово лучшія изъ нихъ мѣста. Такимъ образомъ знаешь онъ наизусть Евангеліе, всѣ возможныя службы и праздники Свяшыхъ, и въ своихъ сочиненіяхъ съ большою легкостію и приличіемъ помѣщаетъ тексты изъ Священнаго Писанія.

Теперь познакомлю съ біографіею добрыхъ братьевъ Воронковыхъ. Они дѣти Ржевскаго купца Ивана Федорова, сперва довольно зажиточнаго, но потомъ лишившагося всего своего имущества отъ пожара, превратившаго въ пепель большую часть города въ 1784 году. Три раза Иванъ Федоровъ съ семействомъ своимъ оплучался изъ опечесивеннаго города своего въ другіе сосѣдственныя и въ Пепербургъ, на жительство, и пріобрѣвъ малѣйшее достояніе возвращался на милую родину свою. Будучи человекъ богобоязливъ

вой и честной, онъ спарался поселить въ дѣтяхъ своихъ любовь къ Творцу, къ ближнему и трудолюбію, какъ къ первымъ источникамъ человеческого щасія. Съ симъ единственнѣйшимъ наслѣдствомъ добрые родители оставили юныхъ сиротъ своихъ на распушіи нуждъ и бурь Свѣша, не имѣя даже удовольствія видѣть Акима, подпору семейства, единственнаго питателя слѣдова брата своего, пристроеннымъ къ мѣсту, имѣющимъ вѣрное пропитаніе но добрый сынъ и братъ скоро трудолюбіемъ, проворствомъ и честностію снискалъ не только безбѣдное содержаніе, но приобрѣлъ уваженіе всѣхъ его знающихъ. Онъ имѣлъ теперь мѣсто прикащика старослы Смоленскаго кладбища и исправляетъ должность сію съ примѣрнымъ раченіемъ и честностію, честностію, которую можно бы было поставить въ примѣръ многимъ получающимъ жалованье Кромѣ того исправляетъ онъ должность Десятска-

го на пеньковомъ буянѣ, кошорую наслѣдовалъ послѣ дяди своего и шакже исполняетъ съ опличіемъ предъ другими. — Разсмашривая книги и щепы, ведомые Воронковымъ, я съ удовольствіемъ увидѣлъ необыкновенную аккуратность, порядокъ и числоту, и пожалѣлъ, что онъ не имѣетъ употребленія достойнаго своихъ способностей.

Наконецъ, добрый братъ сей, готовъ пожертвовашъ всею своимъ достояніемъ для излеченія слѣпца. Одинъ изъ искусныхъ (а пошому весьма и дорогихъ) операшоровъ надѣеяся возвратиши Андрею зрѣніе по крайней мѣрѣ однимъ глазомъ. Эша мысль приводитъ въ восхищеніе Акима, и я боюсь, чтобъ пламенная братская любовь не завлекла его далеко, не разспроила бы благосостояніе его семейства, коимъ онъ готовъ пожертвовашъ, готовъ пожертвовашъ всею на свѣтѣ для своего брата. Недостатокъ не естъ порокъ, а пошому, надѣюсь, что че-

сшной Акимъ не обидишся, если кто
нибудь изъ благошворителей помо-
жетъ ему въ совершении столь добраго
дѣла — въ пособіи заплашишь Окули-
сту за возвращеніе зрѣнія Слѣпцу-
Поэшу.

СИБИРЯКОВЪ,*природный Стихотворецъ.*

Нравственный міръ имѣешь не менѣе феноменовъ, чѣмъ физическій; чудеса его не менѣе представляюща поразительными, когда замѣчаемы и описываемы съ одинаковымъ наблюденіемъ. Если Гений можешь усовершенствоваться обществеными поспановленіями, то природѣ, единой природѣ, обязанъ онъ бываешь своею силою. Онъ не принадлежитъ ни вѣку, ни странѣ, ни сословію. Онъ независимъ подобно власти — его сотворившей; и какъ алмазь, кроющійся въ нѣдрахъ безмолвныхъ пещеръ — пребудешь единственно искусной руки для того; чтобъ получишь блескъ свой и цѣну.

Благодаря любезнаго В. А. О... имѣю удовольствіе познакомить ошечествен-

ную Публику съ новымъ Рускимъ феноменомъ, могу подарить обществу новаго члена, заслуживающаго дарованіями своими общаго содѣйствія къ усовершенствованію ихъ и обращенію на пользу общую.

Г. О... сообщилъ миѣ многіе опыты Музы молодаго Рязанскаго Стихотворца П. С. Сибирякова и нѣкошорыя подробности его жизни. Были сіи послѣднія не заключающъ въ себѣ ничего опличнаго замѣчательнаго, но по крайней мѣрѣ я думаю, что также пріятно имѣть понятіе о неизвѣстномъ Авторѣ, какъ, чиная путешествіе по отдаленнымъ краямъ, видѣть приложенную картину живописнаго мѣста. Щасливыя дарованія Сибирякова обращающъ на себя еще особенное вниманіе каждаго потому, что онѣ возродились и созрѣвають въ такомъ состояніи, въ какомъ, какъ иностранцы полагающъ, еслили природа и произвела что либо опличное, то одно положеніе доспадно убишь,

искоренишь — Сибиряковъ господскій человекъ и принадлежишь Г. М-ву. Чесшь и хвала Г. М-ву, умѣвшему пицашъ и поощряшь способности молодого пищомца Музь. Спанемъ надѣяшься, что благородный помѣщикъ сей, идя по слѣдамъ Владѣльцевъ Рокшова, Кашникова и другихъ, копорые опклонивъ себя-любіе дали имъ свободу и пѣмъ опкрыли имъ большіе способы для усовершенствованія своихъ дарованій и большій кругъ для содѣлыванія себя полезными обществу, что онъ по примѣру ихъ впишешся въ число друзей человечества.

Оставимъ въ сторону объясненіе перехожденія Сибирякова опъ Г. Пва къ Г. Мву, коему достался онъ въ приданое за дочерью его; оставимъ всѣ другія обстоятельства и обратимъ вниманіе единственно на врожденный талантъ его. Сибиряковъ обучался въ Москвѣ въ народномъ училищѣ Ариеменикѣ, Грамшикѣ и Катихизису. Съ самаго малолѣпства, имѣлъ уже онъ непреодо-

лимую охоту къ чтенію, и, не смотря на законъ знаменитаго Философа Гельвеція, утверждавшаго, что всѣ люди рожаясь съ одинаковыми способностями и въ дѣлствіи имѣютъ одну страсть къ игрушкамъ — книги предпочиталъ онъ всѣмъ забавамъ, выманивалъ и покупалъ изорванные печатные лоскушки и листки газетъ и журналовъ у поварихи своихъ и сохранялъ ихъ съ величайшимъ тщаніемъ. И когда библіотека его украсилась помомъ Аонидъ, то онъ гордился ею и не могъ на нея насмотрѣться. Но внезапная утрата сего сокровища, сей жемчужины его книгохранилища — крайне его печалила; онъ подозрѣвалъ всякаго въ похищеніи, и грустилъ до слѣзъ поръ, пока не замѣнилось первое мѣсто въ шкапу его спискомъ Бѣдной Лизы, Карамзина. Въ училищѣ пробылъ онъ чешыре года, и, за прилѣжаніе, на экзаменахъ получилъ три книжки. Послѣ сего на 14^{мъ} году онданъ былъ въ ученіе Бандиперсшу. Здѣсь не взирая на без-

численныя хлопоты и трудную работу, не смотря на насмѣшки поварихъ, упреки и взысканія шаршихъ, онъ занимался наединѣ чтеніемъ собранныхъ лисшкоть своихъ. Но лишь только юное сердце его начало чувствоваться, лишь только душевныя способности начинали развертываться — какъ Поэзія заняла всѣ его чувства, произвела въ немъ неодолимую тягу къ сочиненію стиховъ. Къ несчастію, не только не имѣлъ онъ руководителя къ показанію ему надлежащей спеціи на семъ новомъ поприщѣ; но рѣдко имѣлъ даже случай читать хорошую Поэзію, а въ Одахъ и Посланіяхъ, попадавшихъ ему въ лисшкоть обреченныхъ для бисквитовъ — не могъ обрѣсти онъ истинной гармоніи — не могъ образовать вкуса своего и дарованій. Со всѣмъ тѣмъ природа надѣлила его способностію чувствовать изящное; истинно прекрасное электрическою искрою — пролетало по всему сославу его, потрясало душу его и существованіе. Какимъ

5*
760552A

блаженствомъ почишалъ пылкій юноша, когда опспросившись къ барину — могъ бѣжать къ Симонову монастырю и съ бѣдною Лизою въ рукахъ предаваться сладоспнымъ мечпаніямъ романческаго воображенія. Вопъ свидѣтельство, что любимецъ Аполлона, упошребляя небесный даръ свой на прославление добродѣтели, на предспавление въ блескъ достоинства и нравственности — можешъ почешься первымъ благодѣтелемъ рода человеческого : юное сердце принимающее первыя впечатлѣнія, подобно распускающемуся цвѣтку, который клопаешъ съ жаждою весеннюю росу, не рѣдко бываешъ обязано ему основаніемъ своихъ правилъ и души. Горе вамъ! . . . Вольтеры, Дидероны. —

А солнце разу не взойдешъ,
 Чшобъ новыхъ бы опъ васъ не освѣ-
 шило бѣдъ.
 Твореній вашихъ ядъ не только не сла-
 бѣшъ,

Но разливаясь вѣкъ опъ вѣку люшѣеть.

(Крыловъ.)

Весьма замѣчательно, что Театральныя представленія сильно дѣйствуютъ на юную, нѣжную душу и подобно элекприческому проводнику оживляютъ ея способности. Сибиряковъ былъ введенъ однажды брапомъ своимъ, декорационнымъ живописцемъ, въ Нѣмецкій Театръ. Хотя онъ не понималъ языка, но игра Шпейнберга, сіе живое представленіе спрасшей человѣческихъ — обворожила его, онъ сдѣлался спрасшнымъ къ Театру. По случаю доспалъ онъ попомъ комедію Брапомъ прода нная сестра, и зашвердилъ роль Чесшона; послѣ сего вскорѣ удалось бышь ему нѣсколько разъ на Петровскомъ Театрѣ, гдѣ болѣе и болѣе получалъ вкусъ къ Драмматическимъ представленіямъ. На 17мъ году распался Сибиряковъ съ Москвою и прибылъ въ Рязань, гдѣ господинъ его былъ Дирекпоромъ Театра. Благопріятный случай сей много содѣйство-

валъ къ удовлетворенію спрасши его. На Рязанской сценѣ Сибиряковъ раскрылъ свои дарованія и принесъ много удовольствія Публикѣ. Тутъ началъ онъ и риемопшворствовашъ, но не зная размѣра и правилъ Поэзіи, подражалъ лишь единой гармоніи слуха.

Въ 1812мѣ году доспавшись Г. М. опправился онъ съ нимъ въ походъ и былъ въ Польшѣ, Силезіи, Саксоніи, Пруссіи, Богеміи и Голшпиніи. Безпреспанная занятія хлопотной должности, ибо онъ во весь походъ одинъ находился при баринѣ своемъ, кошорый былъ полковымъ Командиромъ, могли бы испребить Поэзію и стихи изъ головы всякаго другаго, но Сибиряковъ и въ шумѣ заботъ и при громѣ пушекъ думалъ только объ одной Поэзіи; она одна занимала, пишала и веселила его душу. Написанные имъ стихи на нѣкошорые блистательные подвиги Россійскаго воинства приобрѣли ему всеобщее благоволеніе и опличіе, а прекрасный Польскій на вспушленіе въ

Дрезденъ и замысловатая драма на интригу одного молодого Офицера съ хозяйскою дочерью — открыли щастливья его дарованія, и многіе почтенные Генералы готовы были содѣйствовать его благополучію и дѣлали выгодныя предложенія господину его на щетъ его отпуска на волю. Сверхъ того молодой человекъ, пылая спрасію къ просвѣщенію, немногія минуты отдыха и самую ночь посвящалъ на изученіе Нѣмецкаго языка. Въ Неймюнстерѣ занималъ онъ для сего сына городскаго учителя, плаща ему по червонцу въ недѣлю. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ уже могъ онъ изрядно объясняться на языкѣ семъ, что засшавило еще болѣе опличать его всѣхъ и самыми жителлами былъ чрезвычайно ласкаемъ. Въ Германіи многіе ему предлагали неоднократно способы оспашься въ ихъ семействахъ; но любовь къ опчизнѣ, сія сильная, необыкновенная добродѣшель Русекихъ — была причиною, что всѣ соблазны къ свободѣ — не имѣли на него

ни какого дѣйствія. Наконецъ возвратился онъ съ господиномъ своимъ въ Опечесво и вновь предался своей спрасиди къ спихопворству и Теашру. Неусыпнымъ спараніемъ, безъ поспороняго руководства — познакомился онъ съ Просодією, узналъ сочетаніе риємъ, первыя правила Поэзіи, и вошь опышы его Музы, заспавающіе много, весьма много надѣвляшья опъ его шаланша и охошы.

Отрывки изъ Баллады: *Всемила и Милонъ*,
подражаніе размѣру спиховъ Гна. Жуковскаго.

I.

Склонялся къ ночи Майской день
И солнце закашилось,
Просперлась въ доли черна лѣнь
И небо помрачилось.
Скрывались шицы всѣ въ кустахъ
Не слышно оныхъ пѣнье;
Лишь только съ шумомъ на древахъ
Опъ въпра лиспъ въ движеньи

И ясный день совсѣмъ исчезъ
Вдругъ тучи набѣжали ,
Дошолъ ясну твердь небесъ
Собою покрывали.

II.

Ужасно: сильный вѣспрь ревелъ
Въ поляхъ, лѣсахъ, вершинахъ.
Громъ, спрашно въдалекѣ гремѣлъ
И вшорился въ долинахъ.
Спекались черны облака
И буря поднималась
И молнія издалека
Змѣями извивалась
Свирѣпый вихрь крупилъ, свиспалъ
И всѣхъ спрашилъ собою
Въ сполбахъ до облакъ доспигалъ
Мешая лиспъ съ землею.

III.

(Милонъ въ саду.)

Тамъ къ древу прислонясь споишъ,
Въ разсвѣяньи глубокомъ
Въ душѣ его огонь горишъ,
А въ сердцѣ — ядъ жеспокой

О громъ не дай убійцей бышь
Срази, молю, спрѣлою
Могу ли жизнь еще сносишь
Съ расшерзанной душою
Ужасна бѣдность ; но шокрапъ
Презрѣнье шяжелѣе ;
Съ нимъ жизнь не благо — Адъ
И онаго спрашиѣе.

Отрывокъ изъ Послания къ Н... Ал... Сл...
первый опытъ вольными стихами.

.
Примише Музы въ даръ часъ жизни
вы моей ,
Но шолько въ часъ лишь сей
Словамъ моимъ пріятность всю при-
дайте
Любовь, почшеніе и чувства выражайше
Пусть звуки лиры пленной
Проникнушь въ грудь моей безцѣвной
Ко мнѣ пусть жалость ощушишь
И чувства всѣ мои велепны
Пусть будущъ ей всегда извѣсны.

Пусть жаръ любви моей цѣнилъ.
Гордись народовъ просвѣпилъ
Великой мудростью своей,
Тобой славна — Твоя обилель
А я — я въ хижинѣ моей
Ученьемъ свѣшъ не просвѣщаю,
Вѣнка изъ лавровъ — не желаю
И славой громкой не горжусь;
Объ милой спрасши лишь мечтаю
И бышь любимымъ Ниной льщусь.
Пускай прудовъ пвоихъ въ награду
Воздвигнушь гордыйobeliskъ
Въ надгробьи скажущъ : былъ великъ.
А я — и по почпу въ ошраду
Коль скажущъ шѣ — кому былъ миль :
„ Онъ въ юноши мечшами жилъ,
„ Полезнымъ ближнимъ бышь спа-
рался,
„ Красой природы восхищался
„ И милыхъ съ Музами любилъ. “

.

Стихи для Польскаго.

На вспуленіе въ городъ Дрезденъ Россійскихъ
войскъ подъ командою Графа Толстаго.

1813го года, Октября дня.

Храбры Россы довершайше,
Галловъ — гибельный конецъ!
И въ награду ожидайше —
Вы безсмертія вѣнецъ!

Славься симъ Монархъ любимый!
Славься, славься — Александръ!

Россіянинъ возгордился,
Громкой славою побѣдъ;
Звуки оной раздалися,
Удивляющъ цѣлой Свѣшъ!

Славься симъ Монархъ любимый!
Славься мудрый Александръ!

Вошь и Дрезденъ покорился,
Храбрымъ Сѣвернымъ Орламъ!
Въ немъ злодѣй — хошь укрѣпился
Но не могъ бышь долше шамъ.

Славься симъ Монархъ любимый!
Славься, славься, Александръ!

Лейпцигъ' шакже прославляешъ
Избавителей своихъ ;
Храбросшь Россю въ всякой знаешъ ,
Зря побѣды всюду ихъ !

Славься симъ Монархъ любимый!
Повелитель грозныхъ силъ.

Ужъ едвакъ Саксонцы будутъ ,
Съ нами длишь еще войну ;
Съ Франціей союзъ забудушь ,
Ихъ Король у насъ въ плѣну !

Славься симъ Монархъ любимый!
Славься, славься Александръ !

Бывшій ужасомъ Вселенной,
Сполько лѣшь — Наполеонъ !
Нынѣ Россю побѣжденный,
Ни кому не спрашенъ онъ.

Славься симъ Монархъ всечпимый!
Всюду промысль надъ Тобой !

Славься Галловъ побѣдитель !
Поселившій ужасъ въ нихъ ;
Всей Европы — Ты спаситель ,
Подданныхъ Опець своихъ !

Славься симъ Монархъ любимый!
Нашъ Великій Александръ!

Слава дѣль Твоихъ промчишся,
До конца, дальнѣйшихъ спранъ.
Александръ! — Тобой хранишся,
Геній щасшья Россіянъ!

Славься симъ Монархъ любимый!
Нѣжный подданныхъ Опець!

Храбры Россы довершайше,
Галловъ гибельный конецъ!
И въ награду ожидайше,
Вы — безсмертія вѣнецъ.

Славься симъ Монархъ любимый!
Славься, славься Александръ!

Довершайше подвигъ славный!
Вамъ — ни въ чемъ преграды нѣшъ;
Дайше миръ давно желанный,
Успокойше цѣлый свѣшъ!

Славься симъ Монархъ любимый!
Славься, славься Александръ!

• Б А С Н Я

Отвѣтъ канарейки.

„ И мы поемъ , “

Кричала муха съ комаромъ ;

А канарейка имъ въ отвѣтъ

Сказала : „ спору нѣтъ ;

И вы какъ можеше-жузжише ,

Да разница лишь въ томъ ,

Что пѣниемъ такимъ , вы только что
смѣшише ,

И вмѣсто похвалы — самихъ себя спы-
дите . “

Пѣвцы ! шоварищи ! опмсшише !

Надписи къ портретамъ.

И . . И . . . Д . . .

Правдивый судія — Вельможа всѣми
чпимый ,

Пѣвецъ щасливѣйшій и Музами лю-
бимый .

Безсмысловъ ! ты Поэшь ? о горе ! горе
намъ !

Вошъ новый врагъ уму, и сердцу, и —
ушамъ.

Надгробіа

Его Свѣтлости Кн. М. Л. Кутузову Смо-
ленскому.

Смоленскаго здѣсь прахъ почтеннѣй-
шій лежишь!

О Россы! кшо его слезою не почшишь?
Онъ спасъ Россію всю, и гибельныхъ
враговъ

Со славою разилъ, до Рейнскихъ бре-
говъ;

Но вдругъ среди шоржесствъ, среди
воскликновеній!

Герой кончаешь дни, скрываешься нашъ
Геній.

Увяль зеленый лавръ! и долу прекло-
нень,

Россь смерщию его, въ скорбь мрачну
погружень,

Мечтаемъ: кшо шенерь сиврахъ въ Гал-
ловъ поселишь?

Ахъ ! кпѣ. Опечесству поперю замѣ-
нить ?

Въ слезахъ всѣ воины — самъ Царь —
Россія вся въ слезахъ !

Желаюшь, чшобъ Герой блаженъ былъ
въ Небесахъ.

М. Н М

Ты обожаема была своимъ супругомъ ;
Роднымъ — была шы нѣжнымъ другомъ ;
Въ родительской любви тебѣ подоб-
ныхъ нѣтъ.

Почшожъ оставила сей свѣтъ ?

Над П . . . Ив

Покойся прахъ , шоль сердцу драго-
цѣнный !

Пускай Творецъ всея вселенны —
Твой приметъ съ миромъ крошкѣй
духъ —

Пусть къ лику Ангеловъ при-
чпишься ,

И Бога видѣшь насладишься.

О шомъ молюсь — швой нѣжный другъ !

*Стишки въ Альбомъ На... А... С...вой
на день ея рожденія.*

Годъ еще шебъ свершился ;
Спала ты спокрашъ милѣй !
Нина ! рай души моей —
Кшобъ побою не плѣнился ?

* * *

День рожденья — нову радосшь
Пусть съ собою принесеть , —
Пусть вся жизнь швоя пройдетъ
Какъ цвѣшуца , нѣжна младосшь !

* * *

Не спрашисъ — что погложила , —
Вѣчность — жизни годъ швоей —
Знашь сердца другихъ людей —
Сердцу — опышность ошкрыла !

* * *

Будь добра — и будешь вѣрно
Ты — любимой ошо всѣхъ ;
Чши въ любви конецъ ушѣхъ ,
Но — не жершвуй ей чрезмѣрно !

Съ милымъ родоспи милѣе
Съ нимъ вся жизнь — какъ рай земной!
Но — въ супружескѣ судьбой
Бышь несчастной — всѣхъ жалче.

* * *

Нѣтъ въ триумфѣхъ наслажденья!
Знаемость щещна и скользка! —
Бышь не льспися велика,
И въ звѣздахъ помянь мученья!

* * *

Бриліанты всѣхъ прельщаютъ!
Но спокойство ешь ли въ нихъ?
Часо въ ушваряхъ шакихъ
Насъ несчастныѣе бывають!

* * *

Чпо Владыкъ земныхъ забавы —
Противъ щасья двухъ сердець?
Поцѣлуй для нихъ — вѣнецъ!
Милый взглядъ — сіянье славы!

* * *

Добродѣшель долгъ священный!
Помни — съ жизнью своею;

Бышь чшо можешь ли свѣтъ
Какъ бѣднякъ — шобой спасенный ?

* * *

Не спрашись, — чшо скоропечно
Юность дней швоихъ лешисъ !
Кшо добро другимъ шворишь —
Тощъ любимымъ будешь вѣчно !!! —

* * *

Пусть съ минушы сей хранишя
Небесами — швой покой ;
Пусть совѣшь нелешный мой ;
Бышь тебѣ прѣшнымъ льшишя.

* * *

Такъ какъ ясна швердь Небесна !
Такъ нишу безъ леши я —
Пусть безцѣнная моя !
Будешь вѣчно такъ прелешна.

* * *

Тощъ — въ чью грудь шы спрасть влила
Вѣкъ швердишь не перешпанешь :
„ Красота души не вянешь ,
„ Вѣчно будешь шы мила. “

•

Совѣтъ на выборѣ жениха А... И...

Вопь совѣшь шебѣ нелесной —
Ангель — сердца моего !
Жишь одною въ поднебесной
Нѣшь скучивѣ ничего ! —

* * *

Но и друга выбрашь шрудно —
Друга — вѣкъ съ копорымъ жишь ;
Имъ лишъ Небо правосудно
Насъ здѣсь можеть наградишь !

* * *

Жизнь съ любезнымъ наслажденье !
Вся природа съ нимъ милѣи ;
Жизнь съ посылымъ — ахъ ! мученье ;
И ошрава нашихъ дней ! —

* * *

Я видалъ — какъ ядовишы
Слезы — сушашъ милыхъ грудь ;
О мой другъ — сердца сокрышы ;
Оспорожна съ ними будь !

* * *

Всей душой шебѣ желаю —
Въ миломъ щасшѣ найшишь ;

Но прошу и — убѣждаю
Все узнашь и — не спишишь.

* * *

Бышь чему — шо не минуетъ
Жребій насъ — не обойдетъ;
Пылкой юноша — рискуешъ
Но попомъ и слезы льешъ . . .

* * *

Такъ на чшоже и спаратъся
Горе намъ предупреждашь?
Не узнавъ всего — рѣшаешь —
И чужимъ словамъ внимаешь.

* * *

Вопшь совѣшь тебѣ опъ друга,
Не прими за лешъ его!
Выбрашь — добраго супруга
Ахъ! почти шруднѣи всего!

Ошибка цвѣтка.

(басня.)

Простой цвѣпочикъ, василѣкъ,
Вплешень былъ съ розами въ вѣнокъ,

И Нины на главѣ явился ;
Ахъ! какъ онъ щасъпьемъ симъ гордился—
Плѣнялся даже самъ собой ;
Но бѣдненькой не зналъ, что Нины кра-
соной

И онъ и розы украшались ;
Что щасъпьемъ всѣ ласкались —
Лишь только вспрѣпимъ взоръ
драгой !

Такъ могъ ли василѣкъ украсить не-
сравненну ?

О Нина ! лязяль и мнѣ бышь споль-
кожь дерзновенну,
Чтобъ думаешь о любви твоей !
И лирой нравишься своей ?

Надпись къ портрету.

Герой ! вельможа ! Музь любипель !
Ощецъ досшойныхъ чадъ — и щаспли-
вый супругъ !

Друзьямъ нелесный другъ ,
Нещаспныхъ сирыхъ — упѣшипель !

И такъ, милоспивые государи госпо-
да иноспранцы , не климашь , не хо-

лодь, не различіе классовъ припупляюшь способности ума и дарованія въ Россіи; Ломоносовы, Кулибины, Ганшошкины доказали, что природа шакже щедра къ намъ, какъ и ко всѣмъ другимъ, что Геній Поэзіи, Механики, гармоніи — сполько же нечуждъ Рускому прослоюдиму какъ и обишашелю благорасшвореннаго климата; но ешь другая причина, причина испинная, пагубная, копорая единшвенно бросаетъ шѣнь-на благо учиненное Россіи знаменишымъ Преобразовашелемъ ея Цепромъ Великимъ „Имя хорошаго Авшора“, пишешъ почшенный Испоріографъ нашъ Н. М. Карамзинъ, (прибавимъ — Докшора, Живописца, Ваяшеля, Механика, Химика и проч. проч.) „еще не имѣешъ „для насъ шакой цѣны, какъ въ другихъ земляхъ; надобно при случаѣ „объявишь другое право на улыбку „вѣжливоспи и ласки.“ И досшиженіе къ праву сему ешь, увы! у насъ главная пагуба, злѣишій ~~идея~~ для шалан-

повь ! образованіе дарованій пребуесть занятій поспоянныжъ , уединенія часто скучнаго ; а чины и опличія приобрѣшаюпся не рѣдко на балахъ и въ пріятной праздности !

Пусть возьмешь , любезный Сибиряковъ въ примѣръ себѣ славнаго Кулибина нашего , который не промѣнявъ бороды своей на предлагаемые чины и шиплы , усугубилъ тѣмъ уваженіе Великой Екатерины , и заслужилъ имя въ Словарѣ избранныхъ знаменитыхъ Россіянъ !

НѢЧТО О ЯКОВЛЕВѢ, славномъ Россійскомъ ТрагикѢ.

Знаменистый человекъ не менѣе интересенъ въ частной жизни своей, какъ и на поприщѣ славы; не рѣдко великія дѣянія его и заблужденія объясняются случаями, въ кругу его семейства происшедшими; не рѣдко Государственные люди бывали смѣшны и ненавистны въ ихъ домашней жизни, и; на оборотъ, слабые Министры, Полководцы и Художники — могли назваться примѣрами нравственности и добродѣтели.

Не лзя согласиться съ изрѣченіемъ почтеннаго Авшора, что

„ Всегда мы пѣмъ, чѣмъ бытъ намъ суждено :
„ Гони Природу въ дверь, она — войдетъ въ
окно. “

Аксиома сія — есть удѣлъ однихъ Геніевъ; они одни, на перекоръ злаго Духа, (который всегда соупшшвуемъ опличнымъ дарованіямъ), достигающъ своего предопредѣленія, находящъ благошворныхъ Геніевъ въ видѣ Пешровъ Великихъ, Екашеринъ II, Шуваловыхъ, Александровъ, безъ коихъ Меншиковы, Осперманы, Шафировы, Ломоносовы, Кулибины, Пошемкины, Безбородки, Баженовы — не были бы великими людьми, не показали бы споль важныхъ услугъ, не прославили бы своего Опечества!

Яковлевъ безспорно можетъ быть включенъ въ число шѣхъ счастливцевъ, кои достигли цѣли имъ предназначенной; а Николай Ивановичъ Черепечинъ, Директоръ Банка, помѣщенъ въ число шѣхъ немногихъ благородныхъ Меценатовъ, покровительствуву коихъ Россія обязана опличными сынами своими.

Яковлевъ былъ сынъ Костромскаго купца, потерявшаго значительный досташпокъ при пожарѣ госпинаго дво-

ра въ С. Пешербургѣ. Онъ оспался послѣ отца своего двухъ-лѣтнимъ сиротою на рукахъ матери, которая скончалась послѣ того черезъ пять лѣтъ, оставя ему весьма малое наслѣдство, и отдавъ его въ опеку зятю его С. Пешербургскому купцу Шапошникову. Первое воспитаніе его началось обученіемъ Россійской грамотѣ у нѣкоторой старушки (*), бывшей просвирицею Вознесенской церкви, не далеко отъ коей находился домъ Шапошникова. Потомъ отданъ онъ былъ въ народное училище, въ коемъ слушалъ съ необыкновеннымъ прилѣжаніемъ Грамматику, Риторикку и часнію Нѣмецкой и Французской языкъ и получилъ начало Математики и рисованія. Здѣсь на 13мъ году кончился его Курсъ воспитанія и ученія, ибо опекунь его, какъ

(*) Яковлевъ всегда оплично уважалъ первую свою наставницу, помогалъ ей и похоронилъ ее. — Другіе сказывали мнѣ, что учительницею его грамотѣ была не старушка, а миловидная дочь ея.

расчешливый купецъ, поспѣшилъ посадить его въ галантерейную лавку свою прикащикомъ. Въ 1791 году познакомился онъ съ Г-мъ Ж..., который также торговалъ въ шляпной лавкѣ своего брата, находящейся близъ его. Одинакія склонности къ ученію, одинакая ненависть къ погдашнему ремеслу ихъ — къ торговлѣ, нечувствительно сблизили сихъ молодыхъ людей съ перваго свиданія, и сдѣлали ихъ въ послѣдствіи искренними друзьями. Всякой часъ, всякую минушу, оспавшуюся ошъ должности и ошъ надзора опекуна своего, Яковлевъ употреблялъ на чшеніе, и нравившіяся мѣста въ книгахъ выучивалъ наизусть. Тоже самое дѣлалъ и Г. Ж..., и, при свиданіи, другъ другу опдавали они опчешъ, пересказывали, задавали уроки и спарались превзойти одинъ другаго скоростію въ выпшверживаніи. Оды, безпрестанно публикованныя, на побѣды надъ Турками и Шведами, съ коими Россія была погда въ войнѣ, были всѣ

ими выучиваемы и изощряли ихъ память. Но опекунъ, недовольный порговлею своего питомца, а особливо шѣмъ, что онъ не умѣлъ запрашивать, какъ обыкновенно водился, въ двое за шовары, и приписывая все сіе его знакомству съ Г. Ж..., запретилъ ему съ нимъ всякое сношеніе. Однако связь ихъ симъ не только не прекратилась, но сдѣлалась еще скорѣе шѣснѣе, сколь по запрещенію, сполько и по новому роду занятій, въ коихъ открыли они, шакъ сказаши, свое предопредѣленіе! Г. Ж... удалось видѣти на деревянномъ Театрѣ, бывшемъ на Царицыномъ лугу, Трагедію Димитрія Самозванца. Онъ спѣшилъ повѣдать другу своему неизвѣстныя ему дошолъ чувства, произведенныя въ немъ игрою Шуперина. И, когда въ восторгѣ онъ рассказывалъ ему видѣнное и слышанное имъ на Театрѣ, Яковлевъ слушалъ его спокойно, съ великимъ вниманіемъ, и наконецъ сдѣлалъ весьма значительный вопросъ, значительный по молодости, неопы-

пности его и пошому болѣе, что онъ не бываль никогда на Театрѣ и не имѣль ни какого-до сего о немъ поняшя: „ а когда, сказалъ онъ, одишь „ говоришь, другой ошвѣчаепъ ему „ безмолвнымъ содѣйствіемъ глазъ, „ движеніемъ шѣла? “ Послѣ сего принялись они учишь трагедію. Ж, какъ первенспвующій въ знаніи Театра, взяль роли Димитрія и Горія, брапъ его Шуйскаго, а Яковлевъ Ксеніи. И съ сего времени изъ нихъ прехъ соспавилась шруппа За спрогосшію опекуна, Яковлевъ являлся къ товарищамъ своимъ шолько въ праздники, когда хозяйинъ его уѣзжалъ въ госпи. Зрипели ихъ были не шолько домашніе, но и сосѣди; порфирю служило имъ сипцовое одѣяло, а корону смасшерилъ Яковлевъ изъ золошой бумаги съ бусами и разноцѣшными перьями. Магомешъ — была другая трагедія, кошорую выучили они и разыгрывали. Яковлевъ представляль Пальмиру, но иногда мѣнялись ролями своими. Однажды,

среди дня вздумалось Яковлеву сдѣлать репетицію; онъ уговорилъ товарищей своихъ, и для того забрались они въ верхнюю лавку пріятеля ихъ и современашеля Милова. Въ жару декламации Магомешъ, спремьясь поразить Зо-пира — поразилъ палкою Пальмиру — и прямо въ лице. Бѣдной Яковлевъ, боясь не столько послѣдствій удара, какъ подозрѣнія опекуна своего — бросился бѣжать въ лавку свою; отказавшись даже отъ всякой помощи, для унятія крови. Рана сія ни сколько не утишила спраспи его къ предшавленіямъ; но Магомешъ нѣсколько недѣль не являлся на глаза Пальмиры, боясь гнѣва ея. Между тѣмъ случилось ему еще разъ въ запальчивости, сидя за прилавкомъ, размахнувши руками, разбить нѣсколько спеколь у ящиковъ и обрѣзашъ себѣ пальцы.

До сей поры Яковлевъ, страстно любившій Театръ, бредившій однимъ Театромъ, не былъ еще въ немъ ни разу. Строгій опекунъ его опнималъ всѣ

средства къ удовлетворенію его желанія. — Однажды, по какому — то дѣлу, зашь его уѣхалъ за городъ на цѣлыя сущки: Яковлевъ лепилъ къ своему другу, и вмѣстѣ идущъ въ Театръ — укрادкою опъ знакомыхъ. Яковлевъ въ восхищеніи, въ неперпѣвни! Нѣсколь-ко минушь до поднятія зававѣса — кажущся ему вѣкомъ! Представляли Комедію: Три брата близнеца. Яковлевъ замѣшилъ, что изъ трехъ харакше-ровъ, игранныхъ Гомбуровымъ, удач-нѣе всѣхъ предшавленъ имъ былъ Зо-нешъ Сибирскій. Пріятель его Миловъ не соглашался и увѣрялъ даже, что всѣ три лица играны разными Акте-рами. Побились о головѣ сахару и 10 фунпахъ кофе. Разумѣшся, что Яко-влевъ выигралъ закладъ. Между шѣмъ любимѣйшимъ изъ монологовъ, имъ выученныхъ, была рѣчь матери Коріо-лана, когда она говоритъ ему:

„ Постпой! не вѣдаю, люблю иль ненавижу,
„ Брагаль въ тебѣ пеперь иль сына вижу?

Прекрасные стихи сии родили, или, лучше сказать, возбуждали въ немъ природную спрашу къ Поэзіи. Яковлевъ, выбравъ исторической сюжетъ, началъ писать Трагедію. Въ нѣсколько дней окончаны три акта, и читаны предъ свидѣтелями. Но скоро сии невинныя, благородныя занятія Яковлева рушились опшѣздомъ въ Москву Ж..., и онъ не имѣя болѣе товарища и друга, съ коимъ бы могъ на часъ забывать горести и прошиворѣчія, а потому чувствуя всю пагоспъ своего соспоянія — пошребовалъ опъ зятя своего — свободы. Твердоспъ, съ какою скромный юноша въ первой разъ предспалъ предъ угрюмага опекуна своего — заспавила его согласиспъ на его желаніе и выдать ему наслѣдіе его, соспоявшее изъ 1800 рублей. „Куда ты дѣнешся, куда пойдешь, что знаешь?“ угрожая, съ сердцемъ говорилъ ему зять его. И онъ рѣшишельно съ врожденною ему горделивоспю, праводушіемъ и жаромъ опшѣчалъ, указывая на образъ Божіей

Машери : „, вошь моя надежда, моя заспунница, на Нее и Бога возлагаю свое упованіе: она меня не оставитъ!“

Послѣ сего снялъ Яковлевъ окошко въ зеркальной линіи подъ No. 67, и началъ торговать галаншерейнымъ поваромъ. — Онъ ѣздилъ раза два по торговымъ дѣламъ въ Юрьевъ, Ревель и Нарву на ярмонки. Сидя же въ окошкѣ своемъ — болѣе занимался чпеніемъ или сочиненіемъ стиховъ, чѣмъ продажею. Николай Ивановичъ Перепечинъ, не рѣдко прогуливаясь по госпичному двору, замѣшилъ, что одинъ молодой сидѣлецъ ни мало не заботился о покупателяхъ, а углубленъ былъ всегда въ чпеніе и въ письмо. Николай Ивановичъ познакомился съ нимъ, часто останавливался у прилавка и найдя въ немъ отличнѣйшій умъ, пріятную наружность, благородныя чувства и склонность къ Лихерапурѣ, пригласилъ его въ свой домъ. Яковлевъ занимался тогда сочиненіемъ историческаго очерка трагической любви, на

случай заспрѣлившагося Гвардіи Офицера А. А. К. Перенечинъ одобрилъ первые труды его, и піеса сія была напечатана; попомъ и многія изъ стихотворныхъ сочиненій его въ 1794 году были опубликованы.

Въ томъ же году Яковлевъ съ торговлею своею переселился на биржу, гдѣ занялъ небольшой шкапикъ съ мелочными товарами и каршинками. Такъ какъ биржевой торгъ продолжается только нѣсколько часовъ, то большая половина дня оставалась ему свободною для любимыхъ его упражненій.

Яковлевъ нѣсколько разъ декламировалъ въ домѣ Николая Ивановича нѣкоторые монологи изъ Россійскихъ Трагедій. Сей покровитель опечесшвенныхъ дарованій и знашокъ Театра, плѣняясь болѣе и болѣе его талантами, познакомилъ его съ наперсникомъ Мельпомены, Иваномъ Аванасьевичемъ Дмитриевскимъ. Прекрасное, правильное, выразительное лице, глаза испол-

ненные огня, органъ мужественный и пріятный, походка величественная, ростъ высокій и стройный, обратили на него вниманіе Неспора Россійскаго Театра; а нѣсколько разговоровъ о предметахъ овлеченныхъ, Литературѣ и театральномъ искусствѣ — расположили къ нему его душу. Иванъ Ана-насьевичъ съ сей минуты пребылъ наставникомъ, другомъ и покровителемъ Яковлева. Пройдя съ нимъ роль Оскольда изъ Трагедіи Семиры, Дмитревскій увидѣлъ, что Яковлевъ будетъ краскою Россійскаго Театра — любимцемъ Мельпомены, и уговорилъ его показаться на публичномъ Театрѣ. Въ 1794 году 1го Іюня онъ явился предъ публикою въ роль Оскольда, и былъ покрытъ всеобщимъ одобреніемъ и похвалою. Во второй разъ показался онъ 2 Іюля въ роль Доранша изъ Комедіи Ревнивый (копорую также прошелъ подъ наставленіемъ Дмитревскаго.) Потомъ 29го игралъ въ шрѣпій разъ Синава съ шѣмъ же усцѣхомъ и послѣ

сего принялъ былъ въ дѣйствительную службу Придворнаго Театра. Всеобщее уваженіе, беспреспанные успѣхи и лавры на новомъ, блестящемъ сѣмъ поприщѣ могли бы, кажешся, сдѣлать его довольнымъ, счастливымъ; но Яковлевъ былъ одинъ изъ шѣхъ несчастливцевъ, которые, родясь съ пламенною душою, съ сердцемъ чувствительнымъ и нѣжнымъ — не могутъ прошивиться совершенствамъ Природы — бывающъ жертвою любви. Увы! Яковлевъ любилъ прелестную, любезнѣйшую изъ женщинъ, которая не принадлежала ему! Опъ того казался онъ всегда мраченъ, задумчивъ. Однажды пришелъ онъ къ Ж., и, сѣвъ на диванъ: горестно вздохнулъ и сказалъ: „Ж., я очень несчастливъ! Я чувствую адское перзаніе въ груди моей — болѣзнь душевная неизлечима! и перзанію моему нѣтъ лекарства въ здѣшней жизни. Сколько счастливые ты меня, Ж!; ты имѣешь супругу, дѣшей; тебя зовутъ мужемъ, ошцемъ!“ —

Кто жъ мѣшаетъ тебѣ жениться, если ли находишь въ томъ счастье? оцѣвчалъ ему Ж. — Тутъ Яковлевъ горестно зарыдалъ, закрылъ лице руками и сдѣлалъ признаніе въ своей спраши, признаніе, которое открылъ онъ ему первому — какъ другу своей юности. — „А гдѣ найду другую, присовокупилъ онъ, гдѣ найду подобную душу, сердце?“ — „Всѣ думаюшь, говорилъ онъ, что я погрязъ въ порокъ изъ жадности къ нему; люди обыкновенно судятъ по наружности, и самыя невинныя чувства предспавляютъ порочными. Кто видитъ, какъ мучительно я провожу ночи, какъ мрачны для меня дни! Часто, очень часто, сидя одинъ дома, прихожу въ ужасное ошчаяніе, — домъ мой мнѣ кажется пустынею!“ и, ударивъ себя въ грудь. сказалъ. „не знаю чѣмъ упишишь змѣю, грызущую зпу бѣдную грудь?“ — Разговоръ дѣлался часъ — ошь — часу живѣе, краснорѣчивѣе; съ одной стороны чувства спрашиви, а съ другой дружескія ушѣщенія излещали

прямо изъ сердца. Такъ прѣшла цѣлая ночь. Когда Яковлевъ взялъ шляпу и Ж. спросилъ его, куда онъ идетъ? — „Въ адъ! я опшвѣчалъ онъ, въ адъ!“ — Не это ли тайна, почему предспавлялъ онъ несчастныхъ, опчаянныхъ съ ипакою силою, правдою; опъ чего жаромъ, порывами спрасшей приводилъ онъ въ ужасъ зрителя, шерзалъ, раздиралъ душу его или очаровывалъ его такъ, что игру его принималъ онъ за истинное чувспво, спремившееся прямо изъ его сердца?

Природа, излившая на Яковлева дары свои, надѣлила его самымъ величайшимъ, пріятнѣйшимъ изъ нихъ — добрымъ сердцемъ.

Пускай мизогины, эгоисты, непричастны спраданіямъ, коимъ подвержены люди съ добрымъ сердцемъ; пускай бѣдспвія собрата не нарушаютъ ихъ спокойспвія — не завидую имъ, жалѣю о нихъ: они не знаютъ наслажденія въ помощи, не знаютъ небесной радости въ раздѣленіи горести съ

несчастливцемъ, въ ушѣшеніи спраж-
дущаго.

Почувствовашь добра пріяшество —
Такое естъ душї богатство,
Какого Крезъ не ощущалъ!

Яковлевъ первымъ благомъ почишалъ
помогашь-пребующимъ его помощи и
часпо, не имѣя самъ средствъ, зани-
малъ деньги у пріяшелей — дабы оше-
решъ слезы несчастнаго.

Однажды, увидя въ училищѣ мальчи-
ка бѣдно одѣшаго и узнавъ, что онъ си-
рота, ошдалъ ему послѣднія 100 рублей.

Какъ часто предъ праздниками и осо-
бливо предъ Свѣплымъ Воскресеніемъ
ходилъ онъ въ шюрмы къ узникамъ, и
раздѣлялъ съ ними послѣднее досшод-
ніе свое.

Предъ дверями своими поушру на-
ходишъ онъ подкинутую дѣвочку въ
корзинкѣ, обернутую въ шряпочку.
Яковлевъ беретъ ее на руки, пла-
чешъ ошъ умиленія, развершываетъ
пеленочку, и видишъ записку: „До-
брый Яковлевъ! не ошавъ бѣдное,

6**

невинное существо! “ — Жестокіе или несчастные родители, ежели вы будете читать строки сіи, знайте — онъ ее не покинулъ!

Въ одинъ день, въхавши съ Г. В. въ Екашерингофъ, увидишь онъ стараго инвалида, просящаго на распушьи милосыни: у Яковлева всего на все-была 25-рублевая бумажка; онъ спрашиваетъ пріятеля своего, нѣтъ ли у него 5 рублей, и на отвѣтъ: что нѣтъ — отдастъ инвалиду всѣ 25 рублей, сказавъ: „лучше дашь много и послѣднее, чѣмъ ничего!“

Яковлевъ имѣлъ много непріятелей, (какъ по бываешь со всѣми людьми съ дарованіями); но онъ не ненавидѣлъ ихъ; много имѣлъ зависниковъ, но не презиралъ ихъ: вонъ истинный оселокъ добродѣтели и истинной Вѣры!

Дѣлая добро, утѣшая другихъ, Яковлевъ всѣхъ болѣе имѣлъ нужду въ помощи и утѣщеніи. Несчастная страсть шерзала его сердце; онъ чувствовалъ, что любя чуждую, онъ нарушаетъ Бо-

жескіе законы , оскорбляешь челоѣка, ни чѣмъ его необидѣшаго , и — рѣшился поборошь слабость.... „ Я жениюсь , сказалъ онъ , схвачусь какъ ушопакующій , ища спасенія , за бришву... Но пробужденіе мое будетъ ужасно! “ Онъ женился ; къ счастью , нашелъ подругу умную , добрую , имѣлъ съ нею двоихъ дѣшей ; но не могъ испребить изъ сердца перваго впечатлѣнія любви : — любовь чрезъ два года съ небольшимъ послѣ женидбы низвела его въ гробъ .

Миръ праху швоему , спрадалецъ сего міра ! Да найдешь шы радость и покойствіе шамъ , гдѣ вѣчный Судія угощоваль ушѣшеніе и награду друзьямъ челоѣчества !

Въ добавокъ скажемъ еще , что Яковлевъ былъ нелицемѣрный другъ и непремѣнный исполнишель своего слова . Онъ говариваль , что вопреки пословицѣ , онъ не господинъ , а рабъ своего слова !

Яковлевъ родился 1773го года , а скончался 1817 , 3 Ноября . — Кажешся , со дня

рожденія Судьба запечатлѣла на немъ свое немилосердіе. Обладая благами ея — онъ былъ несчастливъ. Въ юныхъ лѣтахъ осмался сиротою и на воспитаніе попалъ къ невѣждѣ, кошорый всячески спарался подавлять благородныя способности своего питомца, и обходился съ нимъ какъ мачиха съ Овидіемъ.

Вошь одно изъ сочиненій его, изображающее испорцію его души и сердца :

Спой, помедли солнце красное,
 На часокъ не меркни, свѣпное,
 Ты лица не крой блестящаго
 Въ хладной влагѣ моря синяго.
 Не взойдешь уже ты болѣе
 Для моихъ очей слезащихся,
 Се врапа предъ мною къ вѣчности!
 Я гошовъ спопою смѣлою
 Сдѣлашь шагъ ко неизвѣспноспи.
 Да не судишь меня спрогій умъ
 За намѣреніе дерзоспно.
 Кто во счаспії проводишь дни,
 Тошь не знаетъ дней несчастливца;
 Для счаспливыхъ и день пасмурень

День ушѣхъ и наслажденія;
 Для объѣшагоже скорбію
 День безъоблачный какъ пемна ночь.

И я, двухъ-лѣшній ошъ рожденія
 Быль несомъ за гробомъ опческимъ;
 На осьмомъ за доброй машерью
 Шель покрышь ее сырой землей!
 Горько, горько сиротою жишь,
 И рукой, рукою чуждою
 Бышь возвращаему, пишаему,
 И на лонѣ нѣжной машеря
 Неслыхашъ названій ласковыхъ.

Пролетѣли дни младенчеспва,
 Насшупили лѣша юноспи,
 Рѣзвой юноспи, мечшашельной!
 Но во градѣ, гдѣ родился я,
 Какъ пришлецъ былъ малознаемый;
 Я искалъ сердце чувшвишельныхъ,
 Находилъ сердца лишь хладныя,
 И повсюду видѣлъ облако
 Дыму полное и мрачное.

Такъ летѣло время быстрое,
 Другъ и недругъ перемѣнчивый,
 Къ одному лишь мнѣ несчастному
 Въ непріязни посшоянное;

Туть узрѣлъ въ женахъ я рѣдкую,
 И мое вдругъ сердце томное
 Красотой ея небесною,
 Какъ стрѣлою поразилоса.
 Жизнь текла моя оправданье.
 Но и туть судьбина любая
 Между насъ преграду крѣпкую
 Создала рукою мощною :
 Я изъ бѣднаго бѣднѣйшимъ спалъ...
 Какъ вершины дровъ кудрявыя
 Межь собою хопяшь сблизисься,
 Но сиремленьемъ пока быстраго
 Другъ отъ друга отдѣляюшся ;
 Такъ подобно рокъ жестокій мой,
 Мнѣ увидѣшь давъ возлюбленну,
 Воспрешилъ мнѣ бытъ ей спутникомъ
 На спезяхъ тернистой жизни рей.

Тридцать семь разъ косы жашелей
 Посѣкали класы пучные ;
 Но во все сіе печенье лѣтъ
 Я и дня не видѣлъ краснаго !
 Ошхожу пещерь я къ вѣчности,
 Разрывая связь съ Природою.
 Здѣсь неправда обимаеть лицъ,
 А неправда мнѣ наскучила. —

Прилети , голубка нѣжная !
 Взявъ пшеницѣ съ собой любимѣйшихъ
 Прилети , и на дерновникъ сядь ,
 Что скрываешь мой будешь хладный
 прахъ.

Проворкуй , моя любезная ,
 Надъ могилою забышою ,
 Въ память друга пѣснь унылую . . .
 Но помедли солнце красное !
 На часокъ не меркни свѣтлое ,
 Ты лица не крой блестящаго
 Въ хладной влагѣ моря синяго ,
 Не взойдешь ужé ты болѣе
 Для очей моихъ слезащихся.

Нѣкошорыя изъ его спихопвореній,
 какъ сказано выше , были напечатаны
 въ Журналахъ , а другія особливѣ. Всѣмъ
 любителямъ Словесности извѣстно
 Посланіе его къ пріятели , въ кошоромъ
 живыми красками описалъ онъ пере-
 дѣрщиковъ каршъ и смѣялся забавно
 надъ своею неопытносшію. Онъ навѣр-
 ную проигралъ тогда значительную
 сумму : въ семь опрывкѣ показалъ онъ

себя болѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ, По-
этомъ — Живописцемъ. Желательно,
чтобы ктонибудь изъ друзей его со-
бралъ сочиненія его въ одно мѣсто и
издалъ полное швореніе Яковлева.

Нельзя ни чѣмъ лучше и разительнѣе
заключить біографію Яковлева, какъ
помѣщеніемъ анекдота, случившагося
по смерти его. Цырюльникъ N...., ко-
шорый бриль покойника, узнавъ, что
вдова, въ добавокъ къ горю своему, на-
ходится въ страшномъ смущеніи, не
въ состояніи будучи не только прили-
чно похоронить супруга своего, но не-
имѣя даже столько денегъ, чтобы пре-
дать его землѣ — приходитъ къ ней,
удерживаетъ ее отъ намѣренія зало-
жить необходимыя вещи и успокаи-
ваетъ общаніемъ чрезъ нѣсколько ча-
совъ принесъ нужную ей сумму де-
негъ. Благородный цырюльникъ бѣ-
гаетъ изъ одного мѣста въ другое, со-
бираетъ долги, занимаетъ у пріятель-

лей и къ вечеру приносятъ отчаянной вдовѣ 900 рублей, сумму чрезвычайно великую по-состоянію и званію своему. Яковлева хочеть дасть ему вексель или росписку, но заимодавецъ и слышашъ не хочеть: „я знаю себя, говоритъ онъ, знаю, что опдашь, какъ разбогашь,“ и уходитъ не хотя слышашъ и благодарности. Съ гордостію Рускаго скажемъ, что шаковые примѣры, дѣлающіе честь народному характеру и вѣку, у насъ — не рѣдки.

*Лекція Г. Власова обь Электригествѣ
или новый пракитескій способб
дѣлать простыя и вѣрныя громо-
выя отводы на домахъ.*

И обезкрыливъ громъ небесь —

Велишь ему нѣмъшь — попухнушь!

Ода Воображеніе Пет. Св.

Самая глубочайшая ученость, необращенная къ пользѣ общей, есть, по моему мнѣнію — пустое педаншство. И вошь почему несравненно для меня почпительнѣе люди, упошребляющіе дарованія свои и познанія не на одно суешное шщеславіе или собственное удовольствіе, люди, испытывающіе природу въ явленіяхъ ея для какихъ нибудь общепользныхъ отккрышій; вошь почему Власовъ достоинъ уваженія болѣе многихъ, весьма многихъ Профессоровъ — премудрыхъ въ однихъ своихъ кабинетахъ! Власовъ изъ всѣхъ теоретическихъ познаній сша-

раешься извлекать существенныя выгоды для человѣческаго рода. Къ чему, на примѣръ, знаешь свойство электрической машины, ея препаратовъ, если не чистишь въ нихъ систему грома и молніи, если не стараешься защитить себя отъ разрушительныхъ ихъ ударовъ? И сей важный предметъ обязанъ будешь, кажешься, многимъ усовершенствованіемъ нашему Русскому Химику — Физику; а чтобы изложишь его любопытнымъ для всякаго образомъ, чтобы не проронишь новыхъ, счастливыхъ идей Власова — предложу его въ томъ систематическомъ порядкѣ, въ какомъ проходилъ я съ нимъ ученіе объ электричествѣ.

Какъ въ нравственномъ, такъ и въ физическомъ мірѣ все чрезвычайное, огромное рождается отъ малаго начала — поспешенно мужаясь и увеличиваясь. Законъ сей всего яснѣе примѣчается въ ходѣ человѣческаго про-

свѣщеніа. Нѣтъ ни одной Науки, которая бы вдругъ — возникнувъ изъ ничтожества, явилась немедленно во всемъ блескѣ того величія, которое пріобрѣтаетъ она въ послѣдствіи времени.

Механическія замѣчанія надъ звѣздами, учиненныя на Халдейскихъ долинахъ грубыми паспухами, положили начало одной изъ верховныхъ вѣпвей человеческихъ познаній — Астрономіи. — Скудный плодъ, упавшій на лице Невтона съ дерева, подъ коимъ онъ ондыхалъ — подалъ идею о всеобщемъ тяготѣніи — законъ движенія міровъ около солнца. — Открытіе свойства магнита опверзло смертному пушъ чрезъ неизмѣримые океаны, соединило опдаленнѣйшіе концы вселенной. И если заглянемъ въ Испорію успѣховъ ума человеческого, то на ка кой страницѣ увидимъ разительныя доказательсва той истины, что всѣ свѣдѣнія сушь какъ бы соврожденны человеку, но оспающся въ

бездѣйствіи доколѣ благопріятныя обстоятельства или случай не поспѣшествоуютъ ихъ развицію, или, лучше сказать, доколѣ какое-то сверхъестественное побужденіе не обратитъ его вниманія къ тому предмету, а попому сколько предположитъ намъ новыхъ свѣдѣній, новыхъ Наукъ, о какъ теперь не имѣемъ мы никакого помышля!

Прошло нѣсколько тысячъ лѣтъ по созданіи міра до того времени, какъ начали думать, какимъ бы образомъ понять и изъяснить величайшее явленіе природы — видимое въ мрачныхъ тучахъ, одѣвающихъ ясный горизонтъ неба; какъ начали стараться уразумѣть сущность всемогущей небесной молніи. До сего трудность проникнуть тайну сію заславляла суевѣріе и невѣжество созидать Юпитеровъ, во гнѣвъ мещущихъ перуны, и самыя мудрецы, какъ на примѣръ Сенека, разсуждая о силѣ небеснаго огня и не находя способовъ избавиться губительныхъ дѣйствій оного, старались унѣ-

шипъ человѣчество щещными дока-
зательствами о ничтожествѣ жизни,
убѣждая имѣль къ ней хладнокровное
презрѣніе и проч.

Но сей робкій умъ человѣческой умѣль
въ послѣдствіи подчинишь, покоришь
себѣ грозныя явленія природы!

Не за долго до Рождества Христова
находимъ мы первые опыты человека
къ доспиченію сей цѣли. Первые на-
блюдатели Электричества съ удивле-
ніемъ описывали видѣнный ими огонь,
выходившій на морѣ изъ оконечностей
мачтъ корабельныхъ; но, не умѣя ни
пояшь, ни объяснишь сего явленія, по-
чищали оное чудомъ; не менѣе шого они
положили симъ первый камень въ осно-
ваніе шого огромнаго храма, кошорый,
въ шеченіе многихъ послѣдующихъ вѣ-
ковъ, восдвигается Электричеству со-
вокупными силами всей учености —
и не доспичаетъ еще совершенства!

Вскорѣ потомъ Сеофрасъ описы-
ваетъ странное свойство, замѣченное
въ яншарѣ, привозимомъ въ Римъ съ

береговъ Бальшійскихъ, именно — свойство прилягать легкія вещества, когда онъ бываетъ наперсть шерстяною матерією; но открытіе сіе, при всей важности своей, оспалось не рѣшимою задачею для тогдашнихъ Философовъ и Ученыхъ. Послѣ сего узнали, что сею способностію привлекашь легкія тѣла одарены шурмалинь и великое множество тѣлъ смолистыхъ. Проспирая далѣе изслѣдованія, увѣрились напоследокъ, что подобная способность кроется и въ стеклѣ, но только противуположнаго качества, ибо по шерсти сургучную и стеклянную палочки и повѣсивъ ихъ на шелковыхъ суркахъ одну опъ другой въ близкомъ разстояніи, видѣли, что ша и другая другъ къ другу прилягивающа и въ поже время двѣ однородныя, на примѣръ сургучныя или стеклянныя палочки, наперстыя и повѣшенныя вмѣстѣ, одна опъ другой оппалкивающа. Но что за чудесная сила кроется въ въ сихъ веществахъ? какой присуш-

существуешь въ нихъ духъ, который во-все не подлежаишь чувствованью, а только одними дѣйствіями даешь знать о своемъ существованіи — сего никто не могъ опнадашь. Невидимая сила сія первоначально въ яншарѣ открытая, по имени сего самаго произведенія ископаемаго царства (Electrum) получила названіе Электрическаго (Electricitas, vis, materia electrica etc.)

Опъ сей эпохи первоначальнаго понятія объ Электричествѣ протекло весьма много времени, пока вздумали узнать оное подробнѣе. Доктору Виллу первоначально пришло въ мысль, что прескъ и свѣтъ нашернаго яншара имѣюишь какое-нѣ близкое отношеніе къ молніи и грому. Но спустя и послѣ сего долгое время (въ 1753 году) удалось наконецъ Г. Дюфе извлечь первую электрическую искру. Основываясь на семъ послѣднемъ открытіи, болѣе и болѣе смали догадывашься, не шолн же самое вещество или сила, которое

оказываешься въ видѣ искры въ напершомъ янтарѣ или сургучѣ — играешь главную ролю въ громовыхъ облакахъ? — Однакожь всѣ сіи предположенія долго не приносили ни малѣйшей пользы, кромѣ того, что Ученые часъ ошъ часу наиболѣе приобрѣшая свѣдѣнія о свойствахъ искусственнаго Электричества, выдумывали различныя для возбужденія онаго орудія и множество аппаратовъ, единственно къ любопытству забавѣ относящихся, безъ всякаго дальнѣйшаго намѣренія. Между прочимъ одному изъ Естествоиспытателей вздумалось попробовать, нельзя ли собрать Электричество изъ машины въ стеклянный сосудъ, наполненный коршимъ проводникомъ онаго — водою. Счастливое послѣдствіе изумило его и увѣрило въ справедливости ожиданія: при первомъ прикосновеніи къ наэлектризованной бутылкѣ съ водою — онъ получилъ сильное пощипаніе по всему тѣлу. При повтореніи шаковыхъ опытовъ надъ усовершенными Лейденскими

банками узналъ онъ , что Электричество , сверхъ извѣстныхъ дополъ свойствъ , одарено еще столь великою силою , что въ состояніи лишать жизни человека и сильнѣйшихъ живописныхъ. Изобрѣненіе Лейденской банки есть самое важнѣйшее въ сѣпѣ объ Электричествѣ; еслибъ посредствомъ сего опыта не узнали , что Электричество по мѣрѣ своего скопленія способно производить болѣе или менѣе великія насилія пѣламъ , сопротивляющимся его прохожденію , то едва ли бы разумъ могъ , миновавъ сіе звено въ цѣпи познаній , касающихся сей матеріи , сдѣлать столь быстрый переходъ къ дальнѣйшимъ умозаклученіямъ. Лейденская банка , по всей справедливости , можешь почесться единственнѣмъ способомъ , могущимъ удостовѣришь , что громъ и молнія суть того же именно происхожденія , какъ и искусственное Электричество. Средствомъ оной спали зажигаешь всѣ возгорающіяся пѣла , расплавляешь и пре-

вращающъ въ окись мешаллы , раздробляющъ худые проводники Электричества, убивая животныхъ и проч. ; словомъ, производилъ оною въ комнатахъ искусственный громъ и молнію. Наконецъ основываясь на свойствахъ искусственнаго Электричества , Франклинъ первый возымѣлъ дерзновенную мысль свесити съ неба огонь , и подвергнувъ оный непосредственному испытанію и сравненію съ электрическимъ огнемъ, оказывающимся въ стеклѣ и смолистыхъ шѣлахъ. Для достиженія сей цѣли онъ изобрѣлъ Электрическій змѣй. Опытъ сей принесъ какъ ему самому, такъ и всѣмъ, любителямъ естественныхъ познаній , безконечное удовольствіе , а ученому свѣту доставилъ важное открытіе. Огонь, низведенный имъ съ облаковъ и заключенный въ Лейденскую банку, оказался совершенно однороднымъ съ искусственнымъ Электричествомъ. Сіе однородство состоитъ въ слѣдующихъ одинаковыхъ дѣйствіяхъ :

1) Какъ молнія, такъ и искусственное Электричество имѣютъ совершенно одинаковый фосфорическій запахъ.

2) Какъ шо, такъ и другое въ пуши своемъ опъ одного предмета къ другому слѣдуютъ по лучшимъ проводникамъ; и ни мало не вредящъ околележащимъ шѣламъ, если проводники сіи имѣютъ непрерывное продолженіе до прошивуположной молніи или Электричества. Когдажъ хорошій проводникъ прерывается худшимъ, шо естественная и искусственная молнія разрушаетъ сей послѣдній.

3) Когда на пуши, проходимомъ молніею, всмрѣчаются шѣла воспламеняемыя, шо она ихъ зажигаетъ; шоже самое дѣлаетъ и искусственное Электричество.

4) Молнія расплавляетъ, превращаетъ въ пары и окиси серебро, золото и всѣ другіе металлы — шоже самое можно производить и искусственнымъ Электричествомъ.

5) Молнія убиваєть людей и другихъ живошныхъ; поже самое можешъ произвешъ и искусшвенное Элекшричесшво.

6) Въ живошныхъ убишыхъ молніею или искусшвеннымъ Элекшричесшвомъ, весьма скоро оказываешся гніеніе.

7) Естешвенное и искусшвенное Элекшричесшво, дѣйсшвуя на нѣкошорыя свѣди, на пр. молоко, могушъ окисляшъ ихъ, а дѣйсшвуя на соки расшѣній, измѣняюшъ цвѣшш ихъ одинаковымъ образомъ.

8) Элекшричесшво изъ кондукшора машины, молнія изъ облаковъ мешаллическими, оспроко-нечіями всасываюшся въ видѣ тонкихъ струй, а мешаллическими шариками привлекаюшся въ видѣ искрь.

9) При нахожденіи громоваго облака, низко идущаго въ сухую погоду, обыкновенно возспаешъ вихрь, поднимающій къ самому почши облаку съ землш пыль, солому, сухіе лшшья и другія

легкія шѣла. Тоже самое замѣчаемъ мы и при сильно дѣйствующей Электрической машинѣ : пыль съ полу, перышки, пухъ, паушина и проч. прилипаются и садятся на кондукторъ и подушки машины.

10) Молнія въ пуши своемъ не печется о крашкосши прохожденія , но слѣдуешь всегда по хорошему проводнику, хошя бы онъ на несравненно дальнѣйшее разспояніе проспирался. Точно шакже искусственное Электричество по проволокаѣ даже черезъ воду идущую, можно провеспи чрезъ многія верспы, хошя чрезъ воздухъ до наружной обкладки заряженной бапарей слѣдовало бы ему пройши нѣсколькo вершкoвъ.

11) Если на стрѣлку компаса подѣйствуешь молнія , шо полюсы магннша перемѣняшя : шо же самое производишь и разрядъ Лейденской банки. Когда ударншь молнія на желѣзной ируть , шо онъ получаетъ магнншное свойство ; шо же самое произ-

вещь можно и разряженіемъ Лейденской банки.

Совершенное сходство всѣхъ сихъ и многихъ другихъ дѣйствій ясно показываетъ, что небесная молнія и Электричество, возбуждающееся по произволению нашему въ машинѣ, суть вещешва одного и шогоже рода и происхожденія.

Коль скоро посредствомъ споль основательнаго сравненія дознали, что чудесная сила молніи ничѣмъ не различешвуешъ отъ Электричества, произведеннаго машиною, что какъ той шакъ и другому можно по произволу назначить направленіе; то естешвенно должна была родишья мысль защишишь ж и л ья — отъ громоносныхъ шучь. Для сего слѣдовало ушвердить на самой верхней части зданія лучшій проводникъ для молніи, отъ котораго бы непрерывно простиралось до земли или воды шакже шѣло хорошо провождающее Электрическій огонь. Сдѣлавъ шакое умозаключение,

Франклинъ устроилъ первый гро-
мовый опводъ въ Филадельфiи (въ
Сѣверной Америкѣ) на городской башнѣ,
самомъ возвышенномъ мѣсто города зда-
нiи — и сіе счастливое событіе пакъ
его обрадовало, что онъ шущъ же даль
ученымъ и почтеннымъ гражданамъ
бѣглый пиръ, для коего живописны
убишы были низведенною имъ изъ обла-
вовъ молніею и пригопвлены на огнѣ,
ею же возженномъ. Послѣ сего въ шомъ
же городѣ устроилъ онъ опводы на
многихъ другихъ зданiяхъ, и польза,
ошъ шого происшедшая, превзошла
всякое чаяніе; ибо до сдѣланiя опво-
довъ молніа ежегодно въ Филадельфiи
разрушала около 20 и болѣе зданiй, а
съ шого времени сіе несчастiе прекра-
тилось.

Извѣстно, что всякое новое откры-
тіе, какъ будто по мѣрѣ важности и
пользы своей, сначала вспрѣчаешь се-
бѣ множество противорѣчій и опро-
верженій со стороны горделивой уче-
ности. Учаспи сей ни одна полезная

новость не была столько подвержена, какъ введеніе усшроепія громовыхъ ошводовъ. Гордость многихъ высокоумныхъ Физиковъ шогдашняго времени, посвящавшихъ цѣлую жизнь свою Наукѣ сей, бѣзь пользы себѣ и ближнему, невѣжесшво Знапныхъ, слѣпоша и суевѣріе черни — все вооружалось противъ сего спасишельнаго ошкрышія. Но истина подобна лучезарному солнцу, кошорое, долго ли кошоршко ли — разгоняетъ мраки шучь, его зашмѣвающихъ и является очамъ сѣшующей природы во всемъ своемъ блескѣ и величіи. Такъ и непреложность пользы громовыхъ ошводовъ восшоржесшвовала надъ суемудріемъ — и нѣль шеперь ни одного просвѣщеннаго города, кошорый бы непосмѣвался яросши грозныхъ шучь, имѣя надежную зашцишу ошъ ударовъ молніи на верхахъ зданій своихъ.

Когда уже не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, что изобрѣшеніе громовыхъ ошводовъ было величай-

7**

нимъ подаркомъ всему человѣческому роду. Ученые зашѣдали прѣвнїа о способахъ ихъ усшроенїа. Спорили о числѣ опшводныхъ шесшовъ, о высотѣ ихъ, о родѣ мешалла, изъ коего шесшы должны бышь усшроеены, о проведенїи ихъ до земли и ш. п. Но величайшїй споръ и самый продолжительный сосшоялъ въ шомъ — остроконечїа или шарики должны бышь на верхушкахъ шесшовъ? Накошоць Г. Неркъ, Англїйскїй Физикъ, прекрашилъ и эшо несогласїе, доказавъ убѣдительными опытами преимущество шесшовъ оспры хъ.

Осшавя разсмашриванїе всѣхъ сїихъ споровъ — предложимъ вкращцѣ пришлое нынѣ Физиками усшроенїе громовыхъ опшводовъ — съ нѣкоторыми примѣчанїями Власова о излишествахъ и недосшашкахъ онаго.

Громовые опшводы раздѣляющся на шри часши: верхнюю, среднюю и нижнюю. Верхняя часть опшвода сосшопнѣ изъ одного или нѣсколькихъ мешаллическихъ шесшовъ, у-

връпленныхъ перпендикулярно на самой возвышенной части зданія.

Число шестовъ должно соответствовать обширности зданія ; ибо изъ наблюдений извѣстно, что металличе-скій пруть не болѣе 50 фузовъ въ окружности себя можетъ защищать поверхность отъ ударовъ молніи, а потому, на примѣръ, если крышка имѣетъ 200 фузовъ длины при 100 ф. ширины, то для совершенной безопасности надобно спавить по крайней мѣрѣ два шеста, въ разстояніи одинъ отъ другаго во 100, а отъ краевъ зданія на 50 фузовъ.

Для прутьевъ употребляется желѣзо или мѣдь. Въ первомъ случаѣ къ верхушкѣ шеста должно придѣлать мѣдное позолоченое копьеобразное остроконечіе, а въ послѣднемъ — заваспривать такимъ же образомъ самый шестъ, вызолочивая его, или покрывая хорошимъ лакомъ; но остроконечіе сіе не должно быть слишкомъ тонко, дабы расплавившись не произвело воспа-

мененія. Для сей же цѣли и самый шестъ долженъ бытъ посредственной толщины. Въ разсужденіи высошы его, надобно, чпобъ онъ на 5 или 6 фушовъ былъ выше всѣхъ часпей зданія.

Когда спроеіе имѣеть нѣсколько опводныхъ шесшовъ; шо или опъ каждаго провесши проводникъ до самаго низу, или сообщивъ хорошо проводниками по кровлѣ всѣ шесшы между собою, опъ одного только изъ нихъ провесши шаковый составляющій среднюю и нижнюю часшь опвода.

Если на зданіи имѣются довольно возвышенныя металлическія часши, шо уснроеіе опводныхъ шесшовъ во все не нужно. Напримѣръ: къ чему спавиль металлическій шестъ на колокольняхъ и церквахъ, гдѣ имѣются кресшы, (какъ шо видимъ мы на Петропавловской колокольнѣ и проч.) кои въ физическомъ отношеніи супъ шо же, чшо и опводные шесшы? Сіе значиль подаваль поводъ къ сомнѣнію объ основательности теоріи, касатель-

но прохожденія молніи по мешалламъ. Тоже разумѣшь должно о желѣзныхъ, чугуновыхъ и другихъ бельведерахъ, фронтонахъ, перилахъ и проч. — Когда составляюшь они самую высшую часть строенія, то слѣдуешь только всѣ шаковыя мешаллическія возвышенія щцательнo соединить непрерывнымъ мешалломъ, и опъ копораго нибудь одного проведешь среднюю часть опвода. Замѣшишь нужно, что если верхушка шаковыхъ возвышенныхъ частей шупа, то должно или завосприть оную, или придѣлать къ ней остроконечіе.

Все сіе опноситеся къ черепичнымъ или деревяннымъ крышкамъ, по коимъ совѣшуютъ для взаимнаго сообщенія опводныхъ шесшовъ, или мешаллическихъ возвышенныхъ частей зданія, прибавать желѣзными гвоздами свинцовые или мѣдные складками соединяемые листы.

Если зданіе имѣеть соломенную крышу, то ушвердивъ и сообщивъ между

собою доспашочное число опводныхъ шестовъ, должно всѣ углы и возвышенія кровли обложивъ лишь только упомянутыми мешаллическими листами, щцашельно сообщая ихъ съ шестами. На желѣзной крышкѣ спавишь опводные шесты— значишь неразумѣшь сущности ислиинъ, на коихъ основываются опводы. Вся шаковая крышка имѣеть множество оспрыхъ возвышеній, кои въ сущеспивѣ своемъ сущъ наспоящіе шесты, всасывающие молнію и обезоруживающіе облако. Другое дѣло, если на зданіи свержъ желѣзной крышки находяпся еще какія либо слипкомъ возвышенныя каенныя или деревянные принадлежности. Весьма полезно и необходимо верхи печныхъ шрубъ обкладывать желѣзными листами и шаковыми же соединявъ съ желѣзною крышкою, а какъ почти по всюду нынѣ первое дѣлаешся, шо спощишь шолько наблюдашь послѣднее.

Прежде думали, что среднюю часть опвода опасно проводить по

спѣнамъ зданій; но опыты и наблюденія доказали, что такое опасеніе неправильно, ибо молнія, слѣдуя по непрерывному металлу, не причиняетъ ни малѣйшаго вреда окружающимъ оный шѣламъ. По сему надлежитъ проводникъ для молніи безопасно укрѣплять къ спѣнамъ, не имѣя нужды отдѣлять его отъ нихъ худыми проводниками.

Сію часть опшводовъ многіе изъ Физиковъ предписываютъ дѣлать также изъ свинцовыхъ или мѣдныхъ листовъ, соединяя оные между собою посредствомъ двойной крѣпкой складки и спаиванія. Должно смолръѣть, чтобы ни одинъ листъ не былъ отдѣленъ ни на линію отъ подлѣ лежащаго, и всѣ должны соспавлять непрерывное цѣлое. Равномѣрно сія часть опшвода должна быть въ сплошномъ и непосредственномъ соединеніи и съ нижнею частью.

Весь опшводъ, начиная отъ оспроко- нечія до нижней части онаго, покры-

вашь бѣлою масляною краскою и прибавашь къ деревяннымъ или каменнымъ спѣнамъ желѣзными гвоздями, особливо спайки.

Нижняя часть проводишь Электричество въ землю.

Предписывается устроить оную изъ трудно окисляемаго металла, соединишь плотно со среднею частию, и оканчивашь въ водѣ, на примѣръ въ колодезь, каналѣ, рѣкѣ, пруду, или въ влажной землѣ.

Устроить опводные шесты изъ мѣди, равно какъ и сообщашь ихъ между собою и съ нижнею частию опвода посредствомъ простыхъ, или двойныхъ мѣдныхъ, либо свинцовыхъ листовъ, опшюдь неосновательно и неудовлетворительно. Строители шаковыхъ опводовъ подобаясь мастерамъ Физическихъ инструментовъ, пекущимся болѣе о сложности, щегольствѣ и красотѣ своего рукодѣлiя, нежели объ истинной прочности, прочности и совершенствѣ. Они утверждаютъ, что

мѣди есть лучшей, прошивъ всѣхъ другихъ металловъ проводникъ молніи; но сего никакъ изъ нихъ не можешь доказать удовлетворительнымъ опытомъ. Другая выгода, высшаваемая ими опытною усмотреніемъ отводовъ изъ мѣди, состоитъ въ томъ, что металлъ сей труднѣе окисляется.

Вывода сіи преимуществва мѣди, впрочемъ весьма легко замѣняемыя, сіи Физики не обращаютъ вниманія на самонужнѣйшее качество металла, приличнаго для составленія отводовъ, т. е. на большую или меньшую способность къ расплавлению. При извѣстныхъ обстоятельствахъ прохожденія молніи чрезъ проводники, она производитъ такое возвышеніе температуры, что всѣ металлы, донынѣ открытыя въ Природѣ, могутъ опытною обращаться въ паробразное состояніе. По сему выборъ металла къ составленію отвода долженъ основываться на меньшей способности измѣнять видъ свой отъ жара. Сіе самое должно замѣнить и о свин-

цѣ; сопротивленіе его окисленію не заслуживаетъ вниманія, а удобоплавносшь споль велика, что выключая ртуть и вѣшь ни одного проспаго металла, которій бы легче его плавился. По симъ причинамъ желѣзо есть самый лучший материалъ для успроенія ошводовъ; ибо, выключая плашину и нѣкоторыя вовсе неупопробительныя на издѣлія металлы, плавится спруднѣе прочихъ, а ошъ окисленія весьма хорошо предохранить его можно покрывая ошпроконечіе лакомъ, а продолженіе масляною краскою, или что и другое варенымъ коноплянымъ масломъ.

Электрическая жидкость есть матерія удобно и съ невѣроятною скороспшію проходящая чрезъ тры, находящіяся въ самомъ составѣ металла, ибо она при семъ прохожденіи не оказываетъ дѣйствія на окружающія тѣла. Изъ сего явствуетъ, что шолщина металла, опредѣленнаго для проваженія молніи, должна бытъ соразмѣрна ко-

личеству сей послѣдней. Кому неизвѣстно, что однимъ ударомъ облако можетъ сколько низвергнуть на землю электрическаго огня, сколько не лѣзя произвести совокупнымъ дѣйствіемъ всѣхъ донынѣ сдѣланныхъ электрическихъ машинъ, а пошому если проводники не будутъ въ массѣ своей соопредѣлять количество молніи, чрезъ нихъ стремящейся, то они расплавляющіяся превращаются въ пары или ломающіяся, разрывающіяся— а ошъ сего происходятъ пожары, разрушенія зданій, гибель людей, и ш. п. И вѣроятно не уваженіе сего обстоятельство было главнѣйшею причиною оказавшейся во многихъ случаяхъ неэффективности опводовъ.

По сему надлежитъ дѣлать опводные шесты довольно толщины и устроить всю среднюю часть опводовъ изъ довольно толстыхъ желѣзныхъ прутьевъ, концами сваренныхъ, или плотно склепанныхъ и запаянныхъ, и изъ листового желѣза широкаго, въ

двое или шрое сложеннаго и плотно соединеннаго двойными складками, предохраняя оныя отъ окисленія масляною краскою. — Оспроконечіе отводнаго шеста неосновашельно дѣлать изъ мѣди по шѣмъ же причинамъ.

Копьеобразная фигура оспроконечія дается на пошъ конецъ, чшобъ оно могло удобнѣе всасывать Электричество. Цѣли сей не лзя неодобрить, но чшобъ удовлетворительнѣе достигнуть оной — должно дѣлать на оспроконечіи нѣсколько оспрыхъ возвышеній отъ начала до верхушки, по споронамъ идущихъ, и чѣмъ оныхъ больше, шѣмъ лучше, шакъ, чшобъ оспроконечіе имѣло видъ нѣсколькихъ копьевъ, среднюю одно другое пересѣкающихъ, а краями сплещихъ въ разныя спороны, и оканчивающихся прямо вверху совокупно въ одной шочкѣ.

При строеніи средней часипи отводовъ главнѣйшее должно обращать вниманіе на то, чшобъ непрерывность металла неподвергнулась ни малѣйшему

поврежденію. Опъ сего упущенія всего скорѣе можешь сдѣлаться несчастіе : молнія вспрѣчая на пуши своемъ недоспапокъ мешалла замѣняешъ оный шѣмъ, что первое попадется ей и проходя до цѣли своего стремленія разламываетъ каменную спѣну, зажигаетъ деревянную, умерщвляетъ людей и животныхъ, словомъ производишь смершь и опустошеніе. Сему были весьма многіе примѣры въ Исторіи Элекприческа. Смершь знамениаго товарища Ломоносова — Профессора Рихмана воспослѣдовала опъ того, что онъ, по неудовлетворительности въ погодашнемъ времени опытовъ и наблюдений надъ Элекпричествомъ, не предвидѣлъ вреда могущаго произойти опъ того, если молніи не доспавленъ будешъ безоспановочный пущь до самой земли. Производя опыты надъ облачнымъ Элекпричествомъ, онъ заключилъ конецъ средней часши громоваго опвода въ Лейденскую банку, съ намѣреніемъ болѣе собрашь въ оной мол-

ніи — и къ несчастію, ея низверглось
 столько много, что лишь только испы-
 тавшеть, приближился къ банкѣ, то
 въ одно мгновеніе повергнушь былъ мер-
 твымъ — молнія избрала его проводни-
 комъ своимъ, чтобъ пройти въ землю.

Сильное паденіе молніи можетъ не
 рѣдко повреждать и самые исправные
 ошводы, не нанося впрочемъ даль-
 нѣйшаго вреда зданіямъ, а потому по-
 слѣ каждой грозы, дѣйствовавшей силь-
 но на ошводъ, должно тщательнѣе его
 осматривать; тѣмъ паче наблюдать
 оное въ началѣ каждого дѣща, ибо ис-
 порченный ошводъ болѣе опасенъ, не-
 жели полезенъ. — Причиною распро-
 сненія ошводовъ могутъ быть какія либо
 части самихъ зданій, выходящія изъ
 надлежащей связи съ прочими и дѣй-
 ствующія на ошводъ своею тяжестью.
 Всего же чаще бываетъ пому причи-
 ною подлое хищничество и непрости-
 тельныя шалости, особенно когда
 средняя часть ошвода бываетъ успрое-
 на изъ мѣдныхъ или свинцовыхъ ли-

сповъ ; къ шому и другому содѣй-
ствуетъ цѣнность и некрѣпость сихъ
металловъ, а пошому и въ семь по-
слѣднемъ отношеніи желѣзо имѣеть
предъ ними преимущество.

Дождепроводныя металлическія шру-
бы, на каменныхъ и деревянныхъ шпро-
еніяхъ находящіяся и обыкновенно про-
спирающіяся не до самой земли —
угрожая нынѣ гибелью не только са-
мымъ зданіямъ, но и всѣмъ шѣмъ, кшо
ходятъ близко ихъ — могутъ весьма
легко быть лучшими, безопаснѣйшими
гromовыми проводниками.

Молнія, ударивъ въ желѣзную крыш-
ку или жолобъ, пойдетъ безпрепят-
ственно внизъ по шрубѣ до самаго
конца ея ; но не найдя проводника
вплоть до земли, можетъ по какимъ-
либо металлическимъ частямъ уда-
риться внутрь самаго дома ; разру-
шитъ, зажечь оный, убить жишелей
и ш. д. ; или кшо въ сію несчастную ми-
нушу пройдетъ близъ шой шрубы, или
близъ нея захочетъ укрыться отъ дож-

дя, пошъ можешъ сдѣлаться жершвою молніи.

Послѣдній примѣръ дѣйствительно случился прошлаго лѣша въ домѣ Косцова, у Семеновскаго моста. Подъ однимъ изъ балконовъ его во время грозы укрывалось отъ дождя нѣсколько чело-вѣкъ, изъ коихъ одинъ конфешчикъ, стоялъ ближе къ шому краю, надъ коимъ оканчивалась шруба. Молнія выр-вавъ кусокъ спѣны, перешла изъ конца шрубы въ зоншикъ, а изъ зоншика чрезъ сего конфешчика въ землю, повергнувъ его полумертвымъ на землю и оглушивъ другихъ шущъ же споявшихъ. Къ сча-стію проливной дождь ослабилъ нѣ-сколько шучу, и ударъ уже прошелъ предварительно по смоченымъ спѣ-намъ въ землю, шакъ, что чрезъ ма-ленькаго конфешчика перешло оной самое малое количешво. Онъ вылечень въ градской больницѣ, куда былъ не-медленно отправленъ случившимся по счастью въ шомъ домѣ Г. Лейбъ Меди-комъ Михайловскимъ.

Изъ сего примѣра явствуетъ , что шаковыя трубы сами собою составляють уже громовые опводы — но только не полные. Верхняя часть опвода замѣняется желѣзною крышею или жолобами, а трубы составляютъ неполную среднюю часть, недостающую коей дополнилъ бѣдной конфетчикъ. Со всею вѣроятностію можно положить, что весьма много случилось подобныхъ несчастій отъ дождепроводныхъ трубъ!

Дабы отвратить пагубу отъ зданій и отъ людей — непременно должно вразумить гражданъ , чтобы у всякаго зданія , на коемъ нѣтъ громоваго опвода , дождепроводныя трубы соединены были посредствомъ довольно толстыхъ , желѣзныхъ , покрытыхъ масляною краскою прутьевъ съ землею — всѣ или , по крайней мѣрѣ двѣ , при изъ нихъ. Тогда дома сіи , а съ ними вмѣстѣ и улица — будутъ достаточно и безъ громовыхъ опводовъ защищены отъ молніи.

Попребность хорошаго устройсва нижней части; наипаче въ пѣхъ случаяхъ необходима, когда домъ стоить на возвышенномъ мѣстѣ, сухой почвѣ, когда влажная земля глубока отъ поверхности и нѣтъ вблизи ни канава, ни пруда. Если при семъ отъ средней части отвода нѣтъ непрерывнаго проводника до воды или до влажной земли, то молнія сухою, худопроводящею землею задерживается въ своемъ стремленіи, и скопившись въ великомъ количествѣ разрушаетъ основаніе зданія и даже можетъ зажечь оное.

Желѣза для соспавленія нижней части отводовъ рекомендовать не можно; потому что лежа безпрестанно въ сырости, оно весьма удобно можетъ превратиться въ окись и сдѣлаться неспособнымъ для проважденія молніи. Покрытіе лакомъ или оливою мало принесетъ пользы. Благородные металлы, даже самая мѣдь, стоющъ большихъ издержекъ и могутъ подавати поводъ къ хищничеству.

Вообще ничего выгоднѣе для нижней части опводовъ избрать не лзя, какъ уголь. Вещество сіе, по всѣмъ доселѣ учиненнымъ опытамъ, принадлежитъ къ лучшимъ проводникамъ искусственнаго Электричества, слѣдственно и молніи; особливо увеличивается сія способность угля отъ всасыванія онымъ въ себя воды, которая въ немъ и въ самую сухую погоду болѣе или менѣе содержится; преимущественно въ землѣ уголь будетъ безпрестанно мокръ.

Отъ конца средней части опвода, проспирающагося на нѣсколько аршинъ косвенно отъ зданія въ землю, должно врыть постепенно углубляющіяся и въ разныхъ направленіяхъ идущія, удаляясь отъ зданія, хорошо обожженные бревна или жерди, и наблюдай, чшобъ каждая шаковая обожженная жердь или бревно плотно соединено было, посредствомъ мешала, съ концемъ средней части опвода.

Такимъ образомъ молніи доставаяшся многіе пуши для немедленнаго по землѣ

распространенія — и опасность ошъ основанія зданій вовсе удалена будешъ.

Боятся шого, чшобъ уголь ошъ проходящей чрезъ него молніи не загорѣлся, значило бы незнашь шѣхъ условій, кои для возгаранія шѣль необходимо нужны; безъ воздуха не полько не горяшь шѣла, но и горящія мгновенно гаснупть; въ землѣ же хошя и есь воздухъ, но его шакъ мало и припомъ онъ шакого качешва, чшо вовсе къ произведенію горѣнія не способенъ. Сверхъ шого уголь безпрешанно будешъ мокръ.

Не смощря на то, чшо несомнѣнность пользы громовыхъ ошводовъ, давно уже доказана многочисленными и убѣдительными опытами и наблюденіями, доселѣ еще въ Опечешствѣ нашемъ въ Губернскихъ, Уѣздныхъ городахъ, въ слободахъ и селеніяхъ вовсе не находимъ предохранительныхъ способовъ ошъ ударовъ молніи. Между шѣмъ едва ли проходитъ одно лѣто, чшобъ многія деревни, даже большія слободы,

особливо въ южныхъ краяхъ Россіи, не были обращены въ пепель губительнымъ огнемъ молніи и несчастныя семейства мирныхъ поселянъ не подвергнулись бы бѣдствіямъ и нищетѣ. У одного молнія сожигаетъ жишницу, лишаетъ его на цѣлой годъ насущнаго хлѣба, у другаго уничтожаетъ въ прахъ стоги сѣна и соломы и опшимаешь тѣмъ возможность содержать необходимыхъ ему помощниковъ и соспрудниковъ. Сихъ примѣровъ столь много, что большая часть чшашелей вѣроятно бывали сами очевидными ихъ свидѣтелями. Мнѣ извѣстно, что въ одномъ Уѣздѣ прошлаго году на небольшомъ проспранствѣ, въ 17 деревняхъ—былъ пожаръ отъ молніи. Судя по сему, еслибъ исчислишь всѣ несчастія, отъ нея въ проспранномъ Опечествѣ нашемъ случившіяся, то какимъ ужасомъ наполнилось бы сердце всякаго! Опущошенія, причиняемая молніею, можетъ быть многочисленнѣе нежели опущошенія самой войны, а пошому;

если прочность благосостоянія народа потребуешь, чшобъ члены общества — огнемъ, мечемъ и всѣми возможными мѣрами спарались опврашпшь зло, наносимое не пріятелемъ: шо не менѣе должны они вооружаться и противу молніи! Благодаря друзьямъ челоувѣчества и Наукъ — не нужно въ послѣднемъ случаѣ ни такихъ мѣръ, ни такихъ пожертвованій, какъ въ первомъ.

Для богатыхъ предложены уже громовые опводы, а для бѣдныхъ можемъ рекомендовать слѣдующіе, весьма мало стоющіе, предохранительные способы.

Мы замѣтили, что уголь естъ хорошей проводникъ Элекпричества. Основываясь на семъ, можно съ великою пользою употребить его для соспавленія цѣльныхъ громовыхъ опводовъ, въ селеніяхъ небогатыхъ поселянъ.

Для сей цѣли должно, на разспо-
лшии нѣсколькихъ саженой, опъ
каждаго креспьянскаго дома, жишни-

цы, овина и проч. вкопашь въ землю перпендикулярно, хорошо обожженный столбъ. Судя по обширности дома, иногда нужно и со всѣхъ его сторонъ, наипаче ошкуда чаще приходящъ шучи, посшавилъ по шаковому столбу. Впрочемъ пошребность числа столбовъ основывается на такой же пропорціи къ обширности дома, какая показана при опводныхъ шеспахъ. Столбы должны бытъ выше домовъ — и чѣмъ выше, тѣмъ лучше. На верхнемъ концѣ каждаго надлежитъ вколотить мепаллическое ошпроконечіе, а опъ нижняго врытъ въ землю, какъ и при настоящихъ опводахъ, обожженные жерди въ разныхъ направленіяхъ, и соединить каждую изъ нихъ со столбомъ небольшою мепаллическою полосою.

Само собою явсшвуетъ, что шаковое усшроеніе въ сущности своей есшть громовый опводъ, но только опдѣленный опъ сшроенія и не столь прочный, какъ настоящий. Все это такъ просто и дешево, что каждый поселянинъ мо-

жесть произвестъ на самомъ дѣлѣ; только слѣдуешь внушить, чтобы сполбовъ сихъ не спавишь близко къ предметамъ, могущимъ загараться; въ прошивномъ случаѣ они послужатъ къ пущей пагубѣ. Разспояніе сіе вообще должно быть шаково, чтобы въ случаѣ воспламененія сполба, не могли отъ него загорѣться спроенія.

Такимъ же образомъ можно предохранить сѣнные спюги и хлѣбныя копны съ шюю разностію, что здѣсь, равно какъ и при хижинахъ покрытыхъ соломою, разспояніе отвода отъ сохраняемаго предмета должно быть гораздо далѣе.

Полезность шакихъ предохранительныхъ способовъ, оправдывается какъ теоріею громовыхъ отводовъ, такъ и самими наблюденіями. Сколько разъ случалось видѣть, что молнія, миновавъ домъ ударяла въ колодезную бабину, стоявшюю въ нѣсколькихъ отъ него саженьяхъ, расчепляла ее на мелкія чащи, а домъ осшавался ни мало не по-

врежденнымъ? — Сіе наблюденіе показываесть, что гдѣ имѣющіяся шаковыя колодезныя бабины, тамъ онѣ могутъ замѣняшь угольные опводные шолбы, если будупть пригоповлены шакимъ же образомъ какъ сіи послѣднія.

Если угольный опводъ опъ молніи разрушился или сгорилъ, то сіе послужилъ доказательствомъ его пользы, и не только не должно ужасать поселянъ, но ободрять спавилъ немедленно на помъ же мѣстѣ шаковой же новый шолбъ.

Нѣтъ сомнѣній, что Правительство, съ шакою ревностію пекущееся о благѣ и спокойствіи каждаго, обратилъ вниманіе на сіи общепользныя шруды Власова, и убѣдившись въ справедливости оныхъ — его же можешъ употребить для приведенія ихъ въ исполненіе, какъ въ столицѣ, такъ и въ окрестныхъ казенныхъ селеніяхъ. И если сначала сіи благодѣтельныя мѣры

навлекушь сомнѣніе невѣждъ, — по скоро спасительные примѣры заставляшь всѣхъ убѣдиться въ пользу оныхъ. По несовершенству человѣчества все должно и лучше доказывать примѣрами. Одинъ пріятель мой купилъ имѣніе въ Тульской Губерніи. Видя, что хлѣбъ, какъ у него, такъ и у мужиковъ, иногда худо родится, онъ совѣщивалъ поселянамъ уваживать землю; но какъ сіе было для нихъ ново и они показали сомнѣніе, то онъ велѣлъ имъ навозъ ихъ, вмѣсто того, чтобы кидать въ оврагъ, какъ то дѣлалось прежде, возить на его общвенныя поля, платя имъ по гривнѣ за каждый возъ. Мужики были очень довольны, а у барина каждый годъ былъ прекрасный хлѣбъ, между тѣмъ какъ у нихъ случились неурожаи. Наконецъ, черезъ четыре года, поселяне пришли просить помещика о позволеніи возить навозъ ихъ на свои поля. — Весьма вѣроятно, что поже будетъ и съ нашими громовыми опводами.

Нынѣ приемленая теорія громовыхъ отводовъ.

Со времени открытія электричества состоялось великое множество разныхъ о немъ теорій, слѣдственно о молніи и громовыхъ отводахъ. Гипотезы на сей конецъ выдуманныя часшію казались одна другой удовлетворительнѣе, а нѣкоторыя другъ другу противорѣчными. Господствующее нынѣ общее мнѣніе есть то, что въ шѣлахъ Природы содержатся два противоположныя электричества: положительное и отрицательное, соединенныя между собою въ какомъ содержаніи, что продуктъ, изъ соединенія ихъ происшедшій, неспособенъ производить дѣйствій положительному, или отрицательному электричеству въ отдѣльности свойственныхъ, а на мѣсто того сосуществляется самымъ шѣламъ и пребываетъ въ нихъ вовсе неподлежащимъ чувствамъ нашимъ. Если въ какомъ

либо шѣлѣ сказанная пропорція (равновѣсіе) обоихъ электрическихъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ нарушается: то или положительное, или отрицательное электричество начинаетъ оказывать свойственные ему дѣйствія, и шѣмъ сильнѣйшія, чѣмъ потребныя къ тому условія будутъ болѣе и долѣе благоприятствовать.

Тому и другому электричеству общія дѣйствія удовлетворительныя для разумѣнія нынѣ пріемлемой теоріи громовыхъ шводовъ — суть: 1) переходеніе возбужденнаго въ какомъ либо шѣлѣ электричества въ другія индифференціи шѣла, (на пр. изъ кондуктора въ палец.); 2) Равное стремленіе ко взаимному, положительнаго съ отрицательнымъ электричествомъ и на оборотъ, соединенію; (на пр. при разрядѣ Лейденской батареи, гдѣ равное число картъ, со стороны того и другаго электричества. Въ противоположномъ направленіи пробныхъ, показываетъ, что

положительное и отрицательное Электричество равномерно одно къ другому стремятся.) 3) Способность проходить въ первомъ и второмъ случаѣ по лучшимъ проводникамъ, ни мало не вредишь шѣламъ, когда проводники непрерывное имѣють продолженіе и, когда они прерываются худо проводящими шѣлами — разрушаешь, воспаляетъ сіи послѣднія и проч.

Если громовое облако, содержащее въ себѣ болѣе или менѣе положительнаго, или отрицательнаго электричества приближится на извѣстное разстояніе къ опводу: то электричество изъ облака въ окончаніе опвода переходить либо тихою, малоощущительною струею, либо съ ударомъ въ видѣ молніи. Первой родъ переходенія бываетъ изъ медленно движущихся и слабо наэлектризованныхъ облаковъ; второй при противныхъ обстоятельствахъ. Въ томъ и другомъ случаѣ облако обезоруживается. Молнія есть окончаніе опвода по не-

прерывному мешаллу — наилучшему проводнику своему — ни мало не вреда зданію, проходишь въ землю и разсѣваешься по оной. — Такимъ образомъ громовые удары, по ходу облака, должны спвовавшіе упасшь въ зданіе, разрушишь, зажечь оное и погасишь жизнь обипашелей, восприемлюпса поспа-вленнымъ на зданіи опшодомъ и проводяпса подлѣ самыхъ спѣвъ безъ малѣйшаго вреда.

Изложенная вкратцѣ сія теорія Элек-тричества и громовыхъ опшодовъ при всей кажущейся удовлетворительности еспь не иное что, какъ довольно хорошо принаровленная къ изьясненію дѣйспвій Электричества гипотеза. Истинное дознаніе происхожденія и сущности электрической жидкости, слѣдспвенно и правильное изьясненіе дѣйспвій, явленій оной доселѣ убѣгало опшь проницательнаго взора Еспстсшва испышателей; — по сему и не было до-

нынѣ справедливаго понятія о томъ ,
 какимъ образомъ громовыя ошводы обе-
 зоруживаютъ грозу. — В л а с о в ъ нѣ-
 сколько лѣтъ занимался производ-
 ствомъ многоразличныхъ опытовъ надъ
 искусственнымъ Электрическимъ и
 наблюденіями надъ естественнымъ ,
 употребилъ множество прудовъ и из-
 держекъ , и распрощалъ даже свое здо-
 ровье. Наконецъ цѣль желанія его до-
 стигнуша , — и онъ , смѣло можно ска-
 зать , открылъ тайну Электричества
 и всѣхъ ошудъ происходящихъ явле-
 ній , тайну , которая не будетъ болѣе
 камнемъ прешкновения. Последствія
 занятой его по сему предмету предста-
 вилъ онъ ученому свѣту въ особенномъ
 систематическомъ сочиненіи , которое
 имѣешь быть напечатано вдругъ , или
 по часямъ , смотря какъ позволяшь
 обстоятельство. Теперь же предвари-
 тельно почищаемъ нужнымъ присоеди-
 нить здѣсь только однѣ голыя по-
 ложенія новой его теоріи Электри-
 чества.

Что касается до устройства громо-
выхъ проводовъ, здѣсь предложеннаго :
но оно согласно во всѣхъ отношені-
яхъ , какъ съ мнѣніемъ донинѣ у Фи-
зиковъ объ Электричествѣ господству-
ющимъ , такъ и съ его объ ономъ те-
оріею. Разности состоятъ лишь въ
изъясненіи образа , какимъ чрезъ оп-
воды обезоруживаются громоваыя тучи.

Сіе по разности обстоятельствъ
происходитъ слѣдующимъ образомъ :

1. Если того или другаго одноимен-
наго Электричества въ окрестности
зданія , въ землѣ и другихъ окружаю-
щихъ оное предметахъ , при извѣст-
ныхъ обстоятельствахъ , скопится
нечто большее количество : то оно чрезъ
проводъ изъ окончанія непримѣн-
ною струею переходитъ въ воздухъ ;
зданіе и земля , на коей оно состоитъ ,
придутъ въ индифференцівное Элек-
трическое состояніе. По сему хотя
бы пошомъ и проходило вблизи обла-
ко , заряженное Электричествомъ про-
тивоположнымъ тому , коимъ наelek-

призовано было зданіе : но здѣсь не будешь уже шого сильнаго прищяженія , свойственнаго разноименнымъ полюсамъ электрическа , — слѣдственно ударъ молніи или вовсе не прслѣдуешь , или .

2. Буде облако содержишь въ себѣ весьма много Электрическа , сіе послѣднее перейдешь въ опшодъ шокмо по прошому спремленію , разсѣвалсь въ хорошихъ проводникахъ своихъ , а не по привлеченію къ противоположному себѣ полюсу , — слѣдственно съ весьма малою силою , шакъ какъ переходишь оно изъ кондукшора въ палець .

3. Наконецъ опшоды оказывающъ самую важную услугу въ шѣхъ случаяхъ , когда облако и зданіе , надъ коимъ оно несется , заряжены противоположными Электрическими . Тогда шолько удары бывающъ самые сильнѣйшіе ; ибо здѣсь происходишь дѣйствіе разнородныхъ Электрическихъ , шочно шакое , какъ при разряженіи Электрической баштареи , (само собою разумѣш-

си, въ несравненно большемъ видѣ,) одну обкладку коей представляешь здѣсь облако, другую земля, а отводы испраляютъ должностъ разрядника — и соединеніе противоположныхъ Электричесвъ, по разнымъ обшояшельствамъ, бываетъ проакимъ образомъ: а) между облакомъ и отводомъ, либо б) въ самомъ отводѣ, либо с) въ землѣ. Первый и послѣдній случай суть самыя безопаснѣйшіе, а во второмъ предстоитъ опасностъ разплавленія, или разрушенія отвода, если онъ будетъ не пропорціоально тонекъ къ количеству соединяющихся въ немъ разнородныхъ Электричесвъ.

Главные положенія новой теоріи о сущности и образованіи воздушнаго и искусствомъ возбуждаемаго Электричества, изъясняющей удовлетворительнѣйшимъ образомъ всѣ явленія онымъ производимыя.

1. Электричество есть чрезвычайно тонкое и упругое вещество, происходящее изъ взаимнаго между собою химическаго соединенія теплотвора и свѣтотвора.

2. Различіе огня и Электричества зависитъ отъ того, что въ первомъ теплотворъ и свѣтотворъ находятся въ механическомъ смѣшеніи, а во второмъ въ химическомъ соединеніи.

3. Какъ огонь, такъ и Электричество при разныхъ условіяхъ могутъ имѣть въ составѣ оноемъ весьма различныя пропорціи теплотвора по количеству, а свѣтотвора по количеству и качеству; отъ чего и происходятъ великое множество разныхъ

видовъ огня, и, разностию Электричества.

4. Электрической жидкости, посполно существующей, въ природѣ нѣтъ, а образуется она временно при извѣстныхъ химическихъ процессахъ чрезъ сосавленіе.

5. Образование Электричества есть химическій процессъ, основывающійся на различномъ взаимномъ сродствѣ между теплошворомъ и разными частями свѣшопшора.

6. Во всѣхъ шѣхъ случаяхъ, гдѣ въ одно время свѣшопшоръ и теплошворъ съ извѣсною медленностію совершенно освобождающся изъ шѣль при взаимныхъ химическихъ дѣйствіяхъ сихъ послѣднихъ, происходишь сосавленіе Электричества, или (что можешъ бышь одно и шже) гальванической жидкости, а гдѣ съ извѣсною скоростію совокутно теплошворъ и свѣшопшоръ отдѣляющся, шамъ лишь весьма малая часть ихъ вступаешъ въ химическое между собою соединеніе

для образованія Электрическаго, а весь прочій свѣшловоръ и теплошворъ въ механическомъ смѣшеніи образуя огонь, разсѣвается по окружающимъ шѣламъ.

7. Количество составленія Электрическаго соразмѣряется количеству, а можетъ быть и качеству освобождающагося свѣшлова изъ шѣлъ, при химическомъ измѣненіи коихъ оно образуется, и главнѣйше зависитъ отъ прохожденія его самаго чрезъ атмосферный воздухъ въ видѣ тончайшихъ струй.

8. Электричество въ почкѣ первоначальнаго своего образованія бываетъ совершенно однородное; но распространяясь отъ почки сей въ видѣ бесчисленныхъ лучей (на подобіе лучей свѣта происходящихъ отъ свѣщающагося шѣла) во всѣ стороны и проходя чрезъ воздухъ, отъ освобожденія изъ сего послѣдняго теплошлова и свѣшлова при постепенномъ окисленіи селитротвора, на всякой почкѣ пуши, прохо-

димаго каждымъ лучемъ, получаетъ новую пропорцію сославныхъ часшей своихъ — и поцтому посшеденно дѣлается разнороднѣе. Изъ сего явсшвется, что элекшрическая жидкостъ въ атмосферномъ воздухѣ, не привлекаась лучшими проводниками должна образовашь сферическую фигуру, кошорой центръ однороденъ, а всѣ точки каждыкъ двухъ противоположныхъ радиусовъ собсшвенно и всякаго въ опредѣльносши относительне оупь разнородны, въ прямомъ содержаніи разсшояній между собою.

Примѣч. Доселѣ полагаали, что два шолько находяшся въ природѣ разнородныя Элекшричесшва, или полюсы: положительный и отрицательный; между шѣми какъ разныхъ проширцій химич. соединенія шедлошвора и свѣща можешь бышь безчисленное швожешшво — слѣдсшвенно и разнородныхъ Элекшричесшвъ. Названія — положительный и отрицательный, по общей къ онымъ привычкѣ, мы удер-

живаемъ, и будемъ разумѣть подъ оны-ми односительно или собственно разнородныя Электричества.

9. При сославленіи электрической жидкости какого либо одного рода, въ то же самое время неослѣнно образуется и другая собственно съ нею разнородная или противоположная — при томъ въ содержаніи совершенно сообществуящейся первой.

10. Всякая электрическая жидкость съ каждою другою болѣе или менѣе въ отношеніи къ ней разнородною, въ прямомъ содержаніи степени разнородія, стремится соединяться. Откуда и происходитъ, что каждый радіусъ сферы, образуемой электрическою жидкостію съ другимъ ему противоположеннымъ, равно какъ части одного и того же радіуса одна съ другою могутъ соединяться между собою лишь только противоположными концами односительнаго положенія или полюсами, а не каждая часть съ другою непосредственно подлѣ нее лежащею, —

слѣдственно въ направленіи отъ центра къ периферіи, а не на оборотъ.

11. Стремленіе электрическихъ жидкостей, или полюсовъ электричества, соединяясь, есть слѣдствіе приращенія между составными частями ихъ.

12. Электрическая жидкость, встречая лучшій проводникъ, оставляетъ сферическій видъ свой и, проходя чрезъ проводникъ, принимаетъ его фигуру и направленіе.

13. Способность шѣль, проводить электрическую жидкость, зависитъ отъ приращенія ихъ къ теплошвору; почему лучшіе проводники теплошвора и Электричества суть одни и шѣже.

Примѣч. Хотя уголь почипающъ худшимъ проводникомъ теплошвора, а причисляющъ къ лучшимъ проводникамъ Электричества; но, еслии сравнишь скоростъ прохожденія Электричества и теплошвора чрезъ общіе имъ лучшіе проводники; то ясно увидимъ, что Электричество и теплошворъ

углемъ проводяща, хоша съ различною удобностію, но совершенно пропорціональною къ удобности проважденія шого и другаго, замѣчаемой нами въ мепаллахъ. Ибо въ углѣ почти въ числомъ видѣ содержится мепаллическія частицы.

14. Полюсы каждой элекпрической сферы могутъ бысть опдѣляемы одинъ опъ другаго посредствомъ хорошихъ проводниковъ на произвольное разсполеніе.

15. Всѣ явленія, при прохожденіи и соединеніи полюсовъ случающіяся суть дѣйствія соспавныхъ частей Элекприческа и чрезвычайной упрукости, ему свойственной.

16. При соединеніи полюсовъ происходитъ разложеніе элекпрической жидкости по избирательному средству и образуется огонь.

При окончаніи спашьи сей весьма полезно будешь, кажешся, исполко-

вать и опровергнуть нѣкошерыя ложныя прощонарадныя понгшя о громѣ и молнш и о предощорожнощахъ прешиву ншхъ.

1. Окошкш закрьванъ во время грозы весьма благоразумно, або воздухъ при сквозномъ вѣшрѣ, бышро спремась въ ошкрьшое окошкѣ, сжшмаешся, и сгушца водянныя чашшцы въ немъ находящшся, сѣсшавляешъ необходимо лучшй проводншкъ для Элекшршчесшва, чѣмъ самыя воздухъ.

2. Громъ большею чашшю бештъ въ печныя шрубы щшному, чшо въ оныхъ находштся сажа, кошорая ешть ничшо иное какъ уголь, а сеш послѣдншй, шзвѣшшно, ешть лучшй проводншкъ Элекшршчесшва, чѣмъ дерево.

3. Скрывашься ошъ молнш подъ деревомъ не должно, равномѣрно довольно основашельно судашься во время грозы ошъ всѣхъ живощныхъ, выключая самомалѣшшхъ, первое пощому чшо дерево по вышштѣ своей, по сказанной шеорш, и содера въ сѣбѣ

влажность и острые углы — имѣетъ привлеченіе Электричества, а второе — приближеніе лошади, коровы или другихъ животноныхъ, увеличивая массу проводника Электричества, натурально болѣе привлекаетъ, какъ выходящею изъ нихъ испариною, такъ и огромностию шѣла, содержащаго въ себѣ жидкости, и чрезъ то скорѣе можешь произойти разряженіе противоположныхъ Электричествъ.

ПРОГУЛКА

НА

ВАСИЛЬЕВСКОЙ ОСТРОВЪ.

The suffrage of the wise
 The praise that's worth ambition, is attain'd
 By sense alone, and dignity of mind.

Armstrong.

Давно я не дѣлалъ столько пріятной, и, смѣю сказать — полезной прогулки, какъ вчерашняго дня. Поспавивъ себѣ обязанностію не пропускашь ни одного случая, когда могу видѣть что либо новое, или узнашь заслуживающее вниманія — я пустился въ шесть часовъ послѣ обѣда на дачу къ Ив. Ив. Маршнѣву, что въ 11ой линіи у меньшаго Проспекта — осмопрѣлъ выкрашенныя крышки по сославу Г. Власова; и съ удовольствіемъ поспѣшаю описать сіе общеплезное открытіе нашего Хими-

ка, сей новый случай, оправдывающій наши на счесть его ожиданія. !

Дѣйствишельный Спашскій Совѣтникъ Ив. Ив. Маршыновъ, благородный виновникъ счаспія Власова, не удовольствовался тѣмъ, что извлекъ сего Питомца Природы изъ ничтожества, (*) но открывъ въ немъ необыкновенный талантъ къ Химіи, умъ дѣлательный, перѣливый, спарался показашъ ему настоящую цѣль его способностей: Ив. Ивановичъ предлагалъ Власову различные предметы, драгоценные въ общежитіи, къ усовершенствованію. Въ шомъ числѣ совѣщывалъ ему поспаться замѣнишъ масло; употребляемое при крашеніи крышекъ и заборовъ, какимъ нибудъ веществомъ, содержащимъ подобныя свойства и до-

(*) Ив. Ив. Маршынову поручено было отъ Министра просвѣщенія, коего былъ онъ Директоромъ Канцеляріи, разсмопрѣлшъ, достоинъ ли Власовъ *Монаршею* милости — бышъ помѣщеннымъ въ Медицинскую Коллегію *ученикомъ* !

ешоинства, но которое бы было несравненно онаго дешевле. После многих опытовъ, коихъ неудачу можно шамъ же видѣль, и копорые доказываютъ сколь много нужно шерпвнiя, поспоянства, для совершеннаго успѣху въ Химiи, до доспиженiя коего испытатели подвергаются не рѣдко насмѣшкамъ и сомнѣнiямъ, что было и въ семь случаѣ — Власовъ наконецъ удовлетворилъ во всемъ смыслѣ сему важному предпрiяшю.

Выкрашенная имъ кровля, не смотря на позднее время года, уже шрешiй годъ сопротивляется спихiямъ, и красна на ней шакъ свѣжа, какъ будто нѣсколько дней крышка была выкрашена, между тѣмъ, какъ другая половина ея выкрашенная въ шо же время обыкновеннымъ образомъ маляромъ на поспномъ маслѣ и два раза, — очень много полинада. Сверхъ шого ведро сосшава Власова споилъ 20 копѣекъ, а ведро поспнаго масла хорошо увареннаго — 20 рублей! — Естли сожали-

ительно, что сіе важное открытіе, могущее ежегодно сохранить въ Государствѣ нашемъ нѣсколько милліоновъ рублей, оставалось въ невѣденіи два года, но по крайней мѣрѣ теперь на опытахъ можно лучше удостовѣриться въ его достоинствѣ, ибо, вѣроятно, Иванъ Ивановичъ всякому любопытствующему позволилъ видѣть образцы крашенія Власова. Не можемъ и при семъ случаѣ незамѣнить съ пріятною гордостью, что намъ довольно часто случается встрѣчаться между Русскими подобныя свидѣтельница палановъ и добродѣтели — осмѣивающихся такимъ образомъ скрывыми, но сіе конечно, ни о чемъ другомъ, какъ о томъ и збытка и національной скромности! А что всего похвальнѣе для Власова, славынѣе для общаго характера нашего, это то, что не смотря на выгоды, кои могло бы доставить ему сіе важное открытіе, еслибы захотѣлъ онъ воспользоваться правами привилегіи, выгоды, которыя бы могли извлечь его

изъ бѣдности, не позволяющей часто заниматься даже опытами — Власовъ жертвуетъ трудами своими общей пользѣ, и открываетъ изобрѣтеніе свое любезнымъ соотечественникамъ — изъ удовольствія бытъ имъ полезнымъ, изъ счастья — заслужить ихъ спаси бо! Вотъ истинная награда для Русскаго — оставимъ искашь привилегій, монополій чужеземцамъ!

Власовъ вмѣсто подшнаго масла употребляетъ клещеръ, сваренный изъ ржаной муки, на что можетъ бытъ взята даже испорченная и прогорклая. Доброту сего состава онъ основываетъ на слѣдующихъ ближайшихъ составныхъ частяхъ ржаной муки: она состоитъ изъ четырехъ веществъ, именно: 1) Cola (распишительный клей), 2) Albumen (бѣлковатое вещество) 3) Saccharum farini (мучный сахаръ) и 4) Amylum (крахмалъ). Первые два вещества сварившись не растворяются, ни въ холодной ни въ кипячей водѣ, а два послѣднія составляютъ густую мягкую

массу, и хопя при началѣ опъ мокропы нѣсколькo линяющъ по извѣстному ихъ свойству, но распительный клей и бѣлковатое вещество засыхаетъ вмѣстѣ съ ними при теплотѣ воздуха и такъ пвердѣетъ скоро, чпо въ послѣдствіи вещества сіи по нераспворительности своей, ни сколько не уступаютъ всякаго рода масламъ.

И такъ зная своиства упомянутыхъ шѣлъ, надлежитъ поступать слѣдующимъ образомъ: взять четыре фунша (и болѣе, есшли кому нужно гуще и крѣпче) ржаной муки, и наливъ на нее ведро воды, кипяпитъ и мѣшатъ до шѣхъ поръ, пока совершенно не разварится и не оспаненся наималѣйшихъ плосныхъ и пвердыхъ часицъ въ мукѣ; попомъ слѣдуетъ мало-по-малу класть въ топъ же кошель краску и также безпрестанно мѣшать. Количество краски зависитъ опъ произволу: чѣмъ болѣе ея, шѣмъ она гуще и сильнѣе; припомъ спараться красишь веществомъ симъ,

когда оно бываетъ еще горячо, и при хорошей погодѣ.

Ясно видѣшь можно, сколь великую пользу доставишь сіе открытіе въ общественномъ быту. Тамъ, гдѣ шребовалось бы 2,000 рублей на посшное масло — нужно будетъ шолько 20 рублей на муку, и сосшавомъ симъ съ одинаковою прочностію можно покрывашъ какъ желѣзныя и деревянныя крышки, такъ и заборы.

Давно уже обращемо было вниманіе на сію важную вѣшвъ общественной Экономіи и предлагаемы въ замѣну масла различныя вещества, какъ шо : сельдяные и огурцовые росолы, рашворъ поваренной соли и желѣзнаго купороса и проч.; но всѣ оіи вещества оказались неудовлешворительными — и кажешся Лавръ полезнаго сего открытія будетъ принадлежашъ Г. Власову. Для Россіи шѣмъ чувствительнѣе польза сего открытія, что нѣштъ земли на Свѣшѣ, гдѣ болѣебъ упошреблялось посшное масло въ пищу; а по-

слѣ сего сколь много другихъ нуждъ и выгодъ будетъ удовлетворяться съ большею удобностію и дешевизною, какъ-шо — освѣщеніе городовъ, крашеніе внутреннихъ частей домовъ и проч.

Замѣчу при семъ, что и красная краска, кою выкрашена крышка на домѣ у Г. Маршынова — есть также изобрѣшеніе Г. Власова и обрабатывается нынѣ съ величайшею выгодною при С. П. бургскомъ монетномъ дворѣ. Она несравненно дешевле Шведской черниши, а добротою ей ни сколько не уступаетъ.

Какъ все эшо просто, скажутъ многіе; здѣсь нѣтъ ничего мудренаго, поспорятъ другіе. — Точно шакъ, М. Г., да и поставишь яйцо, по предложенію Коломба, было весьма просто? Власовъ знаетъ одну практику! — кричатъ завистники. Ошибаешься, очень ошибаешься, господа! Впрочемъ Химию весьма близко можно уподобить Фехтованію. Совсѣмъ теоретическимъ

знаніемъ искусства древнихъ и новыхъ рыцарей, никто не въ состояніи одержать легчайшаго нападенія умвющаго фехтовашь ; шакъ и въ Химіи, чшобъ бышь хорошимъ Химикомъ должно бышь и искуснымъ Лабораншомъ !

ПАРОВЫЯ ТЕПЛИЦЫ.

26. Ноября 1818.

Какъ спранникъ, блуждающій по степямъ Аравійскимъ, приходишь въ восторгъ найдя зеленѣющуюся рощу, или струящійся ручей, такъ Испорикъ Пешербурга радуется, вспрѣчая у частныхъ людей общепользныя заведенія, открывшя клонящіяся ко благу Ошечесшва, къ усовершенствованію благодѣтельныхъ изобрѣшеній, и удовольствіе его шѣмъ ощушительнѣе, шѣмъ пріятнѣе, когда найдешь онъ ихъ въ кругу людей, почитающихъ большею частію (по ложнымъ понятіямъ свѣша) неприличнымъ званію своему занимаешься ни чемъ другимъ, кромѣ выполнения условныхъ обязанностей свѣшской жизни, все другое — унижающимъ значеніемъ ихъ рода, полагающихъ долгъ свой и опредѣленіе суще-

спвованія въ полученіи однихъ шишль на сшези леспи и коварспва!

На дняхъ я разсмащривалъ паровую шеплицу у Графа Дмитрія Александровича Зубова, и поспѣшаю дашь соощечеспвенникамъ моимъ сколь можно полное поняшіе, о семъ полезномъ и прекрасномъ заведеніи. Его можно, по всей справедливоспи, признашь изобрѣшеніемъ Графа Зубова; ибо хопя въ Англіи уже болѣе 20 лѣшь упошребляющъ способъ нагрѣвашъ шеплицы помощію паровъ; но образъ успроенія шепличныхъ ящиковъ, въ кои проводящя пары, совершенно различеспвуетъ ошъ нашего, несравненно многосложнѣе, дороже поспройкою и не зашключаетъ шоликихъ выгодъ и преимущеспствъ. Графъ Зубовъ, унищоживъ кирпичные своды, безчисленное множество мѣдныхъ проводниковъ, шрубъ, крановъ, аспидныхъ досокъ и прочаго, шребовавшаго по методѣ Г. Вакерфильда, коей доселѣ следуютъ въ Англіи, Франціи и Германіи, доешигъ шого

совершенства, которое знаменуется во всѣхъ вещахъ печашію простоты и дешевизною. Разсмотрѣвъ съ вниманіемъ паровую шеплицу Графа Зубова, всякой можетъ, не бывъ Химикомъ и Механикомъ, устроить у себя подобную.

Она длиною 8 сажень и около трехъ шириною. Посреди поставлена небольшая низенькая печка съ паровымъ котломъ въ 16 ведеръ; изъ него въобѣ стороны проведены горизонтально двѣ мѣдныя шрубки, въ палецъ толщины и имѣющія во всю длину проколотыя по бокамъ дырочки, въ ящики или плоско сдѣланные и уконопаченные парники, изъ коихъ каждой въ три сажени длины. На дно сихъ ящичковъ налиша на два вершка вода, которая нагрѣвается парами, выходящими изъ вышесказанныхъ шрубчекъ. При семъ наблюдать должно, чшобъ вода не покрывала ихъ выше двухъ пальцевъ, дабы излишнею стягосшію воды не потребовалось болѣе усилія паровъ, а слѣдовательно

больше и дровъ для нагрѣванія котла. На два вершка отъ горизонту воды насланы поперегъ доски съ наверхеными круглыми дирочками и покрыты мешками въ три ряда (*) (вдоль и поперегъ). На нихъ уже насыпана хорошая садовая земля въ полъаршина толщины, въ котлорую и посажены ананасы.

Паровой котелъ есть самой проспой мешоды, и каждый мѣдникъ въ соспоаніи сдѣлалъ его.

Выгоды и преимущесства паровой шеплицы предъ обыкновенными сосполалъ въ слѣдующемъ :

Дровъ для шопленія издерживается по крайней мѣрѣ въ половину менѣе. Печь шопилса чрезъ два или три дни разъ.

Навозу и коры вовсе не нужно. Сіи двѣ необходимости для обыкновенныхъ

(*) Мешлы или вѣники безъ лиспьевъ кладутся для двухъ причинъ: 1) для того, чтооь удержалъ землю несыпалса въ воду, и 2) чтооь удобнѣе въ нея проходилъ паръ.

пеплицъ нерѣдко останавливаютъ помѣщиковъ заводить ихъ въ Губерніяхъ, гдѣ первый весьма нуженъ для удобренія полей, а другой по близости не находится.

Несравненное уменьшеніе рукъ и шрудовъ; ибо пребуешя единожды шолько дополнишь шо количество земли, которое осядешъ, а не нужно перемѣнять навозу и коры, какъ шо дѣлается въ обыкновенныхъ пеплицахъ по нѣскольку разъ, а пошому и перешавляшь горшковъ съ мѣспа на мѣспо; шакъ же не нужно поливать ихъ и переширашь каждый мѣсяцъ распѣнія для предохраненія опъ насѣкомыхъ и зеленовашой плесневаши. По шой же причинѣ не нужно никогда окуривать ихъ. Такимъ образомъ за пеплицею у Графа Зубова смоприпъ нынѣ одинъ садовникъ, а прежде пребовалось до 5 работниковъ.

Но главная, существенная выгода сего изобрѣшенія состоиптъ въ шомъ, что человекъ имѣешъ шеперь въ своей

власти столько тепла, сколько нужно для самых тропических растений, требующих такого жару, которого не можешь произвести ни навозъ, ни кора; онъ получилъ въ свое распоряженіе, такъ сказать, пламя Везувія и Этны; паровая теплоша сверхъ того заключаетъ въ себѣ столько благошворной влаги для прозѣбанія, что сколько бы она ни была возвышена, не можешь изсушить и сожечь растений, какъ то бываетъ отъ сухова тепла.

Съ первымъ шагомъ въ паровую теплицу — почувствуешь ароматы и свѣжестъ воздуха подобную той, которую ощущаешь весною послѣ теплаго дождика; замѣшимъ пошчасъ же пріятную и вмѣстѣ яркую зелень растений, изображающую пучность и силу оныхъ. Съ утра въ теплицѣ распростирается густой туманъ, который къ полдню превращается въ живительную мелкую росу, орошающую всѣ части растений благошворною влагою. Не видно ли въ семъ феноменѣ печеніе

Природы, начертанное премудрымъ Создателемъ, которое столь ревностно мы спараемся постигать?

Удивимся, найдя въ столь раннее время, на всѣхъ распѣніяхъ густую зелень, Американскіе голубые цвѣшны, (*Ruilia Farigaries*) Кишайскія розы, кринны и лилейныя нарцисы, (*) равное распѣніе, и проч. во всемъ блескѣ красоты ихъ и благоухающими какъ подъ небомъ Южной Америки. Къ большому доказательству чистоты и легкости воздуха можешь послужить и то, что канарейки, кои не могутъ въ обыкновенныхъ шеплицахъ жить болѣе трехъ дней отъ сырости и зловоннаго запаха, исходящаго отъ горенія навозу, здѣсь чрезвычайно веселы, игривы и поютъ безпрестанно. Паровая влажностъ не производитъ обыкновенной капли, и шеплоша въ воздухѣ держится почти въпрое долѣе; земля въ ящикахъ все-

(*) Въ обыкновенныхъ шеплицахъ распѣніа сіи не разцвѣтають прежде Марпа мѣсяца.

гда пухлая, чисная и, не имѣя гнилаго броженія, не производитъ гадинъ и червей, находящихся обыкновенно въ навозѣ и почущихъ корни, кои здѣсь шакъ же споль бѣлы и шверды, какъ у растѣній, произрасшающихъ въ долинахъ Южнаго Пояса.

Нужно еще сдѣлать о паровыхъ теплицахъ слѣдующія примѣчанія, выведенныя изъ опыта. При 40 градусахъ тепла въ землѣ всѣ растѣнія испребляются; при 30, Американскія и Азиатскія существуюшъ въ лучшемъ видѣ, пары разтворя поры растѣнія ушучняющъ ее несказанно. 38 Градусовъ внѣшняго тепла не дѣлають имъ вреда; на навозѣ при 30 градусахъ тепла сохнешъ и испребляется совершенно всякое растѣніе.

Когда въ водѣ находится 50 градусовъ тепла, шо въ землѣ дѣлается 30 градусовъ; и оно не просшываетъ въ умѣренной холодъ чешыре и болѣе дней, въ морозы же въ шри дни. По термометру, кошорый должно класъ въ землю

до хворосту, видно, когда нужно убавишь жару чрезъ опдушины, и тогда обращаешь онъ въ благошворную росу.

Въ зимнее время т. е. въ Октябрѣ, Ноябрьѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ, для опдыху растѣній должно содержать въ землѣ 20 градусовъ, а въ шеплицѣ 14; излишняя шеплоша при солнцѣ выпускается въ форшочку на дворъ. Садовникъ и самую влагу, смотря по погодѣ, можешь увеличивать и уменьшать.

Изъ ящиковъ по временамъ должно выпускашь въ краны около чепырехъ ведеръ воды, и вмѣсто оной наливаешь свѣжей, ибо извѣстно, что вода чрезъ кипеніе шеряетъ атмосферный воздухъ и слѣдовательно кислородъ, жившворящій растѣнія.

Копель въ 6 ведеръ весьма удобно можешь нагрѣвать ящики въ обѣ стороны по 20 сажень длины, и не болѣе какъ одинъ часъ попребно для шого шопить печку: дровъ въ мѣсяць не пойдешь болѣе одной сажени (однополенныхъ, прехчепвершныхъ.)

Особливо всякой можетъ замѣтить въ посаженныхъ здѣсь ананасахъ, необыкновенную силу и красоту. Нѣтъ ни одного пятнышка на огромныхъ листьяхъ, и изъ 50 разсажено доселѣ болѣе 200 опрысковъ и сверхъ того много ихъ уничтожено. Можно навѣрную волагашь, что самый фруктъ оныхъ будетъ сочнѣе, ароматнѣе и больше, какъ это испыталъ уже Графъ Зубовъ въ продолженіи двухъ лѣтъ, надъ дынями, кои были очень вкусныя и такъ мѣжны, что вмѣстѣ обыкновенной шолшой кожи имѣли кожицу не шолще апельсинной. Нѣтъ сомнѣнія, что и виноградъ будетъ поспѣвать въ паровыхъ теплицахъ плодоноснѣе, вкуснѣе и ранѣе покрайней мѣрѣ двумя мѣсяцами, такъ какъ и всѣ другія растенія и плоды.

Сіе общепользное открытіе есть слѣдствіе пароваго винокурения, изобрѣшеннаго Графомъ Д. А. Зубовымъ, до коего доспигъ онъ послѣ значительныхъ пожертвованій и трудовъ, и кошорое ны-

нѣ съ величайшею выгодною распространяешся по Россіи. Онѣ съ такимъ же удовольствіемъ гошовишся передашь со всѣми подробностями сіе средство сообщенникамъ, какъ подарилъ выше-сказанное изобрѣтеніе свое по винокурению (вмѣсто привилегій!!) въ пользу инвалидовъ. Публика можешь ожидать изъ сего еще полезнѣйшихъ и важнѣйшихъ открытій, ибо съ нимъ ревностно занимается сею частію садовникъ его Г. Фросшъ, извѣстный по глубокимъ познаніямъ своимъ въ садовствѣ. Г. Ф. неупомимо дѣлаешь опыты надъ примененіемъ сего способа къ опредѣленію степени шемперашуры каждаго растѣнія, для совершеннаго его прозябанія; и нѣтъ сомнѣнія, что извлечешь истины важныя для человѣчества!

Все сіе могутъ засвидѣтельствовать многія особы, посѣщавшія паровую шеплицу Графа Зубова, и опличнѣйшіе наши садовники, какъ то, Гг. Бушъ, Венманъ, Гуль, Дюксонъ, Менесь,

Брике, Бисперфельдъ, Бадо, Вагенеръ, Нейборгеръ, Масъ, Клингенбергъ и проч.

Графъ Зубовъ не удовольствововался одними сими опытами надъ садовствомъ. Онъ занимается теперь обращеніемъ паровъ къ мышью бѣльи, самымъ удобнымъ, дешевымъ и легкимъ образомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени онъ дойдетъ до совершенства въ семъ новомъ предпріятіи, и окажетъ новую услугу опечесству, ибо мышье бѣльи, особливо въ гошпишалахъ, есть одинъ изъ важныхъ экономическихъ предметовъ.

Гг. Химики и Физики имѣють теперь случай обратишь съ пользою вниманіе свое на способъ сей, для вывариванія соли, сахара, селиштры, мыль, масловъ, крашенія шерсти, нипокъ, холста и проч.

ЖИЗНЬ
МЕХАНИКА КУЛИБИНА,
И
ЕГО ИЗОБРЕТЕНІЯ.

Жизнь и кончина Ивана Пешровича Кулибина служатъ пріятнѣйшимъ убѣжденіемъ, что у насъ въ Россіи не одно богатство и знашность возвышаются, поржесшвуютъ; но что гражданинъ съ дарованіями — въ бородѣ и безъ чиновъ — можешъ бытъ полезенъ опечесшву, почшенъ опъ Монарховъ, уваженъ и любимъ опъ соощичей, счасшливъ и богосшворимъ въ своемъ семейсшвѣ!

Въ слѣдующихъ крашкихъ, безприсрасшныхъ чѣртахъ предсшавимъ разишельныя всему оному доказашельсшва.

Иванъ Пешровичъ Кулибинъ родился въ Нижнемъ Новѣгородѣ 1735 года 10го Апрѣля, онъ недоспашочныхъ родителей посадскаго званія. Въ юныхъ еще лѣтахъ посаженъ онъ былъ торговать въ мучную лавку; но не смотря на уваженіе къ родительской волѣ, копторой, по старому благословенному обычаю, дѣти слѣпо повиновались, копторая почиталась ими священной, онъ чувствовалъ, что сердце у него какъ-то не лежало къ сему промыслу, а бывалъ онъ счастливъ иногда только, когда удавалось ему сстроить флюгера, мельники, молчем и шому подобное, кои подъ конецъ онъ дѣлалъ уже весьма искусно и похоже на настоящія. Съ возрастомъ и упражненія его въ сему родѣ становидись занимательнѣе и полезнѣе. Видя, что въ пруду у нихъ, онъ сполчей воды, безпрестанно засыпала рыба, онъ искусными площадями сдѣлалъ небольшой водоемъ на ближайшей горѣ къ саду изъ біющихъ тамъ ключей, и споль же искуснымъ кана-

ломъ провель ихъ въ прудъ свой, а мзъ него сдѣлалъ спускъ сквозь шлюзъ, шакъ, что въ пруду была всегда прошечная, свѣжая вода, и рыба начала водиться и пучишь. Въ свободныя минуты Кулибинъ любилъ шакже часпо всходить на Соборную колокольню, разсмапривать и слушаъ бой памятныхъ часовъ. Съ какимъ воспоргомъ опкрылъ онъ, что у сосѣда его были шаковыяжъ деревянныя часы съ большими дубовыми колесами; восхищеніе сіе удвоилось, когда добрый сосѣдъ рѣшился оппустить ихъ съ нимъ на домъ. День и ночь сидѣлъ Кулибинъ за сими часами, спараясь сдѣлать почно шакія же; хошя колеса и другія часши и удалось ему сдѣлать весьма похожими, но какъ вырѣзывалъ онъ ихъ ножемъ, шо по невѣрности они не пошли. Въ семъ опчаяніи своемъ онъ былъ утѣшенъ поѣздкою въ Москву, куда онъ посланъ былъ повѣреннымъ опъ Рапуши по какому-шо судебному дѣлу. Здѣсь первое его посещение было къ часовому

ма спереу, кошорый, видя спрасшь молодого человека, позволилъ ему ходишь къ себѣ всякой разъ, какъ было ему время ошъ хлопотъ, и разсмашривашъ починивающіяся у него спѣнныя и карманныя часы, наконецъ продалъ ему весьма дешево испорченную рѣзальную колесную машинку и шокарный небольшой лучковый спанокъ. По возвращеніи въ Нижній, Кулибинъ пошчасъ же исправилъ первую и принялся дѣлать деревянныя часы съ кукушкою. Успѣхъ увѣнчалъ шруды его, а ревность къ совершенству возбудилась продажею сего издѣлія за дорогую цѣну. Послѣ сего, вырѣзывая и вышачивая самъ изъ дерева цилиндры и колеса, ошдавалъ онъ липейщикамъ и слесарямъ дѣлать по нимъ изъ мѣди и изъ стали нужныя вещи, и собралъ такимъ образомъ шрой хорошихъ спѣнныхъ часовъ съ кукушкою. На вырученныя за нихъ деньги купилъ онъ спарья, испорченныя карманныя часы; разбирая и собирая оныя нѣсколько

разъ, совершенно понялъ ихъ составъ, и началъ брать чистишь и почиивашъ разнаго рода часы опъ пріятелей и знакомыхъ; а когда удалось ему поправитъ Англійскія споловые часы съ репещиціею, слава его распространилась въ городѣ, и всѣ начали отдавать ему часы въ починку, не имѣя болѣе нужды посылать ихъ въ Москву. Между тѣмъ дѣятельный умъ его спроелъ въ воображеніи планы часамъ, кои бы достойны были поднесенія Государынѣ Императрицѣ, ревностно покровительствовавшей Науки и Художества. Вскорѣ начершалъ онъ имъ и нѣкопорые рисунки.

Однажды въ разговорахъ съ Михайломъ Андреевичемъ Коспроминымъ, Черноярскимъ купцомъ, упомянулъ онъ о предпріятіи своемъ и о невозможности выцолнитъ его по недоспащку. Честный Коспроминъ потчасъ же предложилъ ему свое содѣйствіе въ столь добромъ дѣлѣ, взялся содержать

его съ семействомъ въ продолженіе всей работы, плащиль нужныя издержки на матеріалы и инструменты, и жалованье работнику, который прежде былъ въ ученикахъ у Кулибина (*). И такъ, благословясь — съ неушомимою ревностію принялся онъ въ Октябрѣ 1764 года за приуготовленіе нужнѣйшихъ инструментовъ, кои стоили ему несказанныхъ трудовъ, а можешъ бышь и болѣе — нежели самыя часы, ибо онъ ихъ также долженъ былъ выдумывать, не имѣя ничего для образца. Между тѣмъ работа шла съ превосходнымъ успѣхомъ: уже принялся онъ собирать основаніе часовъ, какъ удалось ему гдѣ-то увидѣть Электрическую машину, а вскорѣ попомъ Англійскій телескопъ съ мешальными зеркалами и микроскопъ. То и другое обворожило молодого Кулибина; онъ выпросилъ позволе-

(*) *Платериковъ*, который, научась у Кулибина, былъ послѣ часовымъ мастеромъ въ Нижнемъ-Новгородѣ; ему наслѣдовалъ нынѣ сынъ его. —

ше у сотоварища своего сдѣлать самому подобные симъ инструменты. Можно вообразить, сколько неудачъ, затрудненій встрѣчалъ онъ на каждомъ шагѣ въ семъ новомъ его предпріятіи; сколько разъ, не смотря на чрезвычайное перпѣвнїе свое, приходилъ онъ въ отчаяніе; но за то безпрестанно открывалъ новыя для себя понятія, постигалъ въ составѣ сихъ инструментовъ несоображаемыя дополѣ отношенія и истины; однимъ словомъ, не примѣшно доходя до всего, самъ выучился онъ Физикѣ, Химіи, (*) Оптикѣ, Механикѣ, и съ помощію Божіею сдѣлалъ наконецъ совершенно подобно Электрическую машину, телескопъ, микроскопъ и сверхъ того двѣ зрительныя трубы по 3 аршина въ длину.

Съ сими инструментами и недокончанными еще часами, представлень онъ

(*) Онъ при семъ открылъ составъ мепалла, изъ коего сдѣланы были зеркала въ телескопѣ, что дополѣ было сохраняемо тайною въ самой Англїи.

былъ чрезъ Князя Г. Г. Орлова, коему рекомендовалъ его бывшій въ то время Губернаторомъ въ Нижнемъ Г. Аршеневскій — Императрицѣ Екатеринѣ, во время проѣзда Ея чрезъ сей городъ. Государыня весьма благосклонно изволила принявъ природнаго Механика и приказала ему по окончаніи часовъ прѣхать съ ними въ Петербургъ.

Ксшапи при семъ расскажу любопытный сонъ, кошорый не за долго передъ тѣмъ привидѣлся Кулибину, тѣмъ болѣе, что оный, какъ признавался въ преклонныхъ лѣтахъ своихъ почтенный сшарецъ, имѣлъ немалое вліяніе на все поприще его жизни! Однажды, какъ спалъ онъ въ своей свѣшелочкѣ, ему приснилось, что шри большіе орла прилетѣли на его окошко; сперва онъ ихъ испугался, а послѣ ободрившись посыпалъ имъ пшена, и когда они начали клевать, то самый большой изъ нихъ проговорилъ человѣческимъ голосомъ слѣдующія слова изъ 19 псалма Давидова: „ Услышишь шя Господь

„ въ день печали, защитиши мя имя
 „ Бога Иаковля, пошлешь ми помощь
 „ отъ Свяшаго, и отъ Сиона заслушиши
 „ мя. Помянешь всяку жертву швою
 „ и всесоженія швоа шучна будущъ.
 „ Дасиши ми по сердцу швоему, и весь
 „ совѣтъ швой исполниши. “ — Послѣ
 сего онъ спросилъ ихъ: высоко ли вы
 лешаете, орлы? „ Развѣ ты не знаешь,
 „ что мы паримъ близъ солнца. “ —
 Орлы вспорхнули, а онъ проснулся. —
 — Сонъ сей не выходилъ изъ памяти
 Кулибина, и онъ несказанно былъ пора-
 женъ иъвоею близостию и сходствомъ,
 когда по прїѣздѣ Государыни въ Нижній
 Новгородъ, обласканъ былъ Княземъ
 Орловымъ и узналъ, что шрое изъ
 Орловыхъ были очень близки къ Им-
 ператрицѣ и оказывали у свѣтлаго пре-
 стода Монархини сильное покрови-
 тельство и вспоможенія достойнымъ
 соотчичамъ своимъ. (*)

(*) Чпне онъ въ послѣдствіи неоднократно
 испытывалъ и надъ собою отъ всѣхъ шрехъ
 братьевъ Орловыхъ.

Къ концу 1767 года Кулибинъ окончилъ часы свои : они были видомъ и величиною въ среднее гусиное лицо, и заключали въ себѣ слѣдующее механическое дѣйствіе : въ исходѣ cadaго часа отворялися въ срединѣ оныхъ двери и представлялся великолѣпный чертогъ, въ кошоромъ поставленъ гробъ Господень съ дверью, заваленною тяжелымъ камнемъ. По сторонамъ гроба стояли съ копьями два стража. Черезъ полминушы являлся въ чертогахъ Ангелъ, камень отъ дверей отваливался, двери разрушались, стражи падали ницъ, и чрезъ полминушы приближались къ Ангелу двѣ жены Мироносицы (*), а между тѣмъ въ часахъ слышалась гармонія извѣснаго напѣва : „Христе съ воскресъ изъ мертвыхъ, „ смертію смертью поправъ и сущимъ „ во гробѣхъ живощъ даровавъ.“ По шроекрапномъ повпореніи онаго, двери зашворялися. Такимъ образомъ (**) Фигурки сіи, вышны имъ самыи изъ серебра и золота.

спихъ сей повпорядкѣ предъ каждымъ часомъ, начиная съ осьми часовъ по полуночи до 4^{хъ} по полудни, а въ оспальные часы замѣнялся другимъ и именно : „ Воскресъ Исусъ опъ гроба, „ яко же прорече, даде намъ живошъ „ вѣчный и велю милоспъ “, копорый игрался шолько по одному разу предъ каждымъ часомъ. Сверхъ шого всякій разъ, по пробитіи 12^{ти} часовъ въ полдень, часы играли прекрасную музыку, имъ положенную на слова имъ же самимъ сочиненной Каншапы на прибытіе Екатерины въ Нижній Новгородъ 1767 года Маія 22го, копорая была поднесена имъ и милоспиво принята Государынею. (*)

(*) Въ угодноспъ ли Императрицѣ или въ поощреніе молодого Поэта — художника, газетныи тогдашняго времени превознесли сдихи сии похвалами. Мы предспавляемъ ихъ единспвенно, чшобъ не упустиль ничега касапельно описываемаго нами лица, и пошому, чшо онъ соспавляютъ часно важнѣйшаго его изобрѣшенія :

КАНТАТЪ

Воспой Россія къ щедрому Богу,
Онъ бо излія милоспшь премногу;
Десницею щедрой во всей вселенной
Возвеличилъ Тя :

* * *

Избралъ онъ Россамъ на шронъ Царицу
И увѣнчалъ самъ Императрицу
Екатерину, милоспшь едину
Предрагимъ вѣнцемъ.

* * *

Тебя едину, о наша Матерь!
Всѣмъ Монархиню послалъ Создатель ;
Да Ты царспшвуешь , владычспшвуешь
Надъ нами вѣчно.

* * *

Толь процвѣщаешь Твоя Держава,
Вездѣ сіяешь подъ солнцемъ Слава,
Лучь просшираешь и досягаешь
До другихъ Державъ.

* * *

Въ Твоей десницѣ скипенрѣ блискаетъ,
Во всей Россіи всѣхъ озаряетъ ,

Сыплеть опрады въ низовы грады
Всемилошпивно.

* * *

Егда подъ небомъ орель лешаетъ,
Любезно къ дѣшямъ всегда взираетъ,
Съ высопъ слешѣвши, крылы про-
сперши
Всѣхъ покрываетъ.

* * *

Тако Ты свѣшь нашъ, Машерь благая,
Сирымъ и бѣднымъ милоспъ драгая,
Къ дѣшямъ градеши и покреши
Какъ орель ппенцовъ.

* * *

Шеспвуешъ славно въ низовы грады,
Даруешъ равно щипъ и ограды
Ошъ горделивыхъ и возносливыхъ
Народу всему.

* * *

Не токмо знапныхъ Ты наблюдаешъ,
Но и загнанныхъ всѣхъ защищашъ.
Вси рекушъ гласно и поюшъ красно:
Послалъ Ю намъ Богъ.

Еди́на всѣмъ намъ радость и милость,
Боюся сердцемъ, чшобъ не въ прошив-
носпь

Превысочайшей персонѣ Вашей
Чшо рекъ безъ наукъ.

Просшру въ шомъ руки къ щедрому Богу,
Чшобъ далъ науки и милость многу,
Сердце Царицы въ Его десницы
Хранимо всегда.

За преблагія Твоя доброты,
И вседрагія ко всѣмъ щедроты
Свыше правишель и покровишель
Той Зиждишель всѣхъ.

Всякую изъ сихъ прехъ музыкъ можно было пустить по произволу, помощію спрѣлокъ. Кромѣ того они били часы и каждую четверть. Заводились на одни сушки. Ходъ сдѣланъ въ нихъ съ Гиліомскимъ цилиндромъ.

Съ сими часами Кулибинъ прѣхалъ въ С. Петербургъ въ сопровожденіи

своего товарища и благодѣшеля Ко-
спромина, и оба вскорѣ представлены
были Государынѣ Екатеринѣ Алексѣе-
внѣ 1769 года Апрѣля 1 числа, чрезъ
Графа Владиміра Григорьевича
Орлова, бывшаго тогда Директоромъ
Академіи Наукъ. Кулибинъ поднесъ при
семъ случаѣ еще и Оду, имъ сочинен-
ную въ Нижнемъ, послѣ посвѣщенія Го-
сударынею сего города. Въ Одѣ сей уже
чувствительнѣе, что Авторъ познако-
мился болѣе съ правилами Спихошвор-
ства; есмь въ ней мѣста довольно пи-
щическія, какъ шо: сравненіе Госуда-
рыни съ вѣжностію орлицы, которая
изъ обиталища солнца лепитъ къ своимъ
чадамъ; обращеніе къ Волгѣ и Окѣ; да
несушь ояѣ со струями своимъ радостію
и восхищеніемъ Нижняго Новгорода, при
лицезрѣніи Государыни, до береговъ
Азіи, и проч. Помѣщаемъ ее здѣсь въ
полнѣ для любопытныхъ!

Благословенна ты Россія:
Десницею вышняго Творца,

Въ шебѣ ліешь Онъ дни зланыя
 Во многи вѣки до конца.
 Премудро спроишь по судьбинѣ,
 Вручивъ пресполъ Екатеринѣ,
 Любезной Ошчеспву всему,
 За истинную добродѣтель
 Послалъ къ намъ Самъ ея Содѣтель
 Опъ всѣхъ избраннѣйшу ему.

* * *

Вѣнецъ, власшь, скипешръ и державу
 Самъ вышній Богъ Ея даровалъ,
 И, оградивъ, облекъ во славу,
 Россіи радосшь всей послалъ.
 О коль цвѣпешъ Ея Держава!
 Со скипешромъ гремишь и слава
 Во всѣ державы спранъ другихъ!
 Главы Ея вѣнецъ блиспаешъ,
 Подданныхъ всѣхъ увеселяешъ:
 И пакъ живемъ вѣкъ дней зланныхъ.

* * *

Императрица милосерда,
 Пучина всѣхъ драгихъ добротъ,
 Къ подданнѣйшимъ благоусерда
 Ліешъ на всѣхъ блага щедротъ.

Всѣ Россы Матерь предрагую,
 Зря въ милосши ко всѣмъ благою,
 Всякъ щипица гласъ свой возсылашь
 Въ мольбахъ къ Зиждителю и Богу,
 Во всемъ послашь Ей помощь многу
 И вѣкъ должайшій даровашь.

* * *

Когда орель высокопарный
 Подъ солнцемъ гдѣ бы ни лешалъ,
 Всегда бы къ дѣшамъ свыше дальный
 Въ любезной радосши взиралъ.
 Тому подобно льепгь опрады
 Всѣмъ посѣшивша Росски грады
 Россійска Матерь всѣхъ доброшъ,
 Любяща чистую душею,
 Блеспяща милосши лучею
 На весь подданнѣйшій народъ.

* * *

Попщися Нижній Новъ-градъ нынѣ
 Всерадосшнѣйшимъ торжествомъ;
 Приспѣло время ужъ годинѣ,
 Сіавъ Царицынымъ вѣнцомъ.
 О мѣсяцъ Май и часъ всезлашый
 И день пресвѣшлый двадесятый
 Часть II.

Привель къ намъ радость не въ примѣры:
 Всѣ жителя шого желали,
 На приспань вышедъ ожидали
 По Волгѣ шествiя галеры.

* * *

Въ парадѣ стоя гранадеры,
 Метали аршикуль ружьемъ,
 И храбрые чиня примѣры,
 Во ожиданьи были всѣ при семь:
 Но вдругъ шрубою загремѣли,
 И Музовъ гласы полешѣли,
 Прерадостный являя знакъ.
 На приспань вшедъ Екатерина
 Яви лице свѣплѣе крина,
 Презельно шщился видѣшь всякъ.

* * *

Какое шасшiе посшигло
 Во оный часъ блаженный шамъ,
 Когда желанiе досшигло
 Самодержавну видѣшь намъ!
 Той свѣшлой радости нѣшъ мѣры
 И превозшедшей всѣ примѣры,
 Всѣмъ озарившiя сердца;
 Единъ другаго угнетали

И въ радость видѣшь всѣ желали
Ея пресвѣтлаго лица.

* * *

Но какъ во внутрь градскій всшупила
Преукрашенная вѣнцемъ,
Творцу и Богу приносила
Благодареніе о всемъ.
Лучею милоспи сіяла
И награжденіи вручала
Тѣмъ, кто досшойнъ былъ приняшь.
Въ шомъ хвалятся Градодержатель
Даровъ Ея драгихъ приняшь,
Ея шѣмъ щилися прославляшь.

* * *

Какую радость ощущали
Вѣрно-подданнѣйшихъ сердца?
Но шакъ, какъ пламенемъ пылали,
Въ желаньи зрѣшь Ея вѣнца
И самы красны дни сіяли,
Съ яснѣйшимъ воздухомъ играли,
О славномъ шесшви извѣспясь,
Царицы Росскими градами,
Носимой чиспными водами
До мѣспъ желанныхъ веселясь.

II*

Вы Волга и Ока широка
 Разлейшеса по всѣмъ спранамъ,
 Чшо Машерь Россовъ превысока,
 Явила благоспи всѣ къ намъ.
 О семь спруи играйте съ нами,
 Промчите радоспъ межъ горами,
 Въ брега ударите звучный громъ,
 Явите славу всей Россіи,
 Спѣшите быспро до Азіи,
 Вездѣ какъ орліимъ крыломъ.

* * *

Всѣ грады свѣшло шоржеспвуюшъ
 Стоящіе при шѣхъ рѣкахъ,
 Поля и холмы ликовспвуюшъ
 Лежащіе на ихъ брегахъ.
 Ошъ Твери даже до Симбирска
 Прошедъ Монархиня Россійска,
 Всѣ грады шеспвіемъ драгимъ
 Премилосердо посѣшила,
 Лучею свѣша озарила,
 Очей возрѣніемъ благимъ.

* * *

Небесъ и всѣхъ шварей Зилдиншоль
 Источникъ благоспи всея

Царицѣ нашей покровишель,
 Ты самъ послалъ владѣшь Ея
 Подсолнечной великой часшью
 Упѣшь Ея народы власшью,
 Преславный вѣкъ Ты Ей подай,
 Умножи всезлапья лѣпшы,
 Пошли въ народъ мирны совѣпшы
 Десницей свыше ограждай!

Императрица чрезвычайно милоспиво приняла обоихъ, допустила ихъ къ рукѣ и долго съ ними разговаривала, съ первымъ въ отношеніи его спраспи къ Механикѣ и Наукамъ, а съ другимъ о хлѣбной торговлѣ по Волгѣ и проч. Отъ Государыни проведены они были къ Цесаревичу Павлу Петровичу, коимъ сполько же благосклонно и внимашельно были приняпшы. Послѣ сего каждому изъ нихъ выдано было по 1000 рублей. Кулибина приказано причислишь къ Академіи Наукъ Механикомъ съ жалованьемъ по 300 руб. въ годъ, а Коспромину, за его великодушное, благород-

ное вспомошествованіе дарованіямъ Кулибина пожалована богашая серебряная эмблемашическая кружка, нарочно для сего сдѣланная, съ приличными надписями, кошорая и донынѣ во всѣхъ празднествахъ сей фамиліи выспавляешся на сподѣ вмѣсто зеркала. Часы и инструменшы, рабочаные Кулибинымъ, шогда же опосланы были въ Кунспкамеру (*).

По вспушленіи въ Академію Наукъ, Кулибину поручено было управленіе Академическою мастерскою, при коей опшедена ему шогда же и приличная кваршира. Имѣя единспвеннымъ предметомъ бышь полезнымъ опечешству

(*) Кромѣ газетъ, часы сіи описаны въ *Essai sur la Bibliothéque et le Cabinet de curiosités et d'Histoire Nat. de l'Acad. des sciences a St. Petersbourg par Jean Backmeister, 1776.* — Въ *St. Petersburgisches Journal, May 1777. 8.* — Въ Кабинетѣ Пепра Великаго, изданномъ по Высоч. повелѣнію Импер. Акад. Наукъ Унтеръ-Библиотекаремъ Осипомъ Бѣлевымъ, въ опдѣленіи вшоромъ, С П. Б. 1800.

и видя неудобности, каковыя преперп'вають Пепербургскіе жители каждую весну и осень опть прекращенія сообщеній между городомъ и Васильевскою часшію во время вскрышія и замерзанія Невы, Кулибинъ долго думаль о изобр'веніи постояннаго моста чрезъ широкую и быструю р'ку сію, и прочшя въ 36мъ N° газетъ 1772 года, что Англійская Академія назначила выдать знатное награжденіе тому, кто представитъ лучшую модель шакому мосту, который бы состоялъ изъ одной дуги или свода безъ свай, и утвержденъ былъ концами своими только на берегахъ р'ки, онъ почувшвоваль себя озареннымъ какъ бы н'коморою лучезарною идеею, и щцашельно занялся ея обрабошываніемъ. Остановясь на лучшемъ изъ своихъ проэктовъ онъ начершилъ оному рисунокъ и сд'лаль маленькую модель; получивъ же въ пособіе опть щедрощъ Государыни тысячу рублей, построиль шаковую же въ 14 сажень длины, что

составляло десятую часть проекшированного имъ моста чрезъ Неву, и строго наблюдалъ оную и во всѣхъ частяхъ, какъ въ ширинѣ, такъ и въ толщинѣ.

Кулибинъ, сдѣлавъ математическое исчисленіе о вѣсѣ шлюпки, которую можеть поднять построенная имъ модель, представилъ оное на разсмотрѣніе Академіи Наукъ, а вскорѣ за тѣмъ испросилъ чрезъ Князя Пошемкина Высочайшее приказаніе Гг. Профессорамъ и Академикамъ освидѣтельствовать его изобрѣшеніе. Между тѣмъ, какъ Гг. Ученые со всею строгостію готовились разсматривать и судить модель Кулибина, славный Математикъ Эйлеръ повѣрилъ предсавленное Кулибинымъ трудное исчисленіе, и найдя его совершенно правильнымъ, съ примѣчаніями чрезвычайно лестными для неученаго Математика, напечаталъ оное въ Комменшаріахъ Академіи Наукъ. Въ то же время посѣтилъ его Князь Пошемкинъ и осмопра

модель, спросилъ Кулибина : „ что говорятъ Ученые? Г. Эйлеръ одобрилъ мое исчисленіе шагоспей, “ ошвѣчалъ Кулибинъ. „ А другіе? “ — „ другіе на счешъ мой забавляются. “ Князь усмѣхнулся, вошелъ къ Кулибину въ комнашу, и найдя госпей, кои праздновали тогда день Ангела изобрѣшашеля, спросилъ рюмку вина, поздравилъ именинника, присовокупивъ, что скоро надѣшся поздравить его и съ Царскою милосшію за общеплезные шруды его. — Вышедъ на дворъ, еще съ величайшимъ вниманіемъ разсмашривалъ модель.

Когда навозили досшашочно желѣза, шо съ ѣхались къ нему (1776 г. 27 Декабря) Гг. Академики : Леонардъ Эйлеръ (ошець), Юганъ Албертъ Эйлеръ (сынъ), Кошельниковъ, Румовскій, Крафшъ, Лейсель, Адъюнкшы : Иноходцевъ, Фусъ и Головинъ, и приказали класшъ оное на верхъ модели и во всѣ рѣшеша оной. Легчайшій скрипъ или сшукъ подавалъ

случай къ оспрымъ шушкамъ и насмѣшкамъ на счетъ дерзкаго предпріятія неученаго Механика, который ошдѣльвался однимъ молчаніемъ. Мы уже изъѣздили два мосша, спанемъ доѣзжашь шрешій, сказалъ одинъ изъ Профессоровъ. (*) Эдакъ скоро Кулибинъ сдѣлаешь намъ лѣсницу на небо, подхватилъ другой. Между нѣмъ весь грузъ, по исчисленію, былъ положенъ на модель, и наполнены имъ всѣ ея рѣшеша, но она не прогалась; шушки прекрашились; Кулибинъ велѣлъ сверхъ желѣза на-класъ еще нѣсколько тысячь случившагося шупъ на дѣрѣ кирпича. Модель пребывала швердою; веселыя лица насмѣшниковъ преврашились въ пасмурныя; попомъ Кулибинъ самъ взощель

(*) Гг. Академики свидѣтельствововали не за долго предъ нѣмъ двѣ подобныя модели мосповъ, прожекпированныхъ разными Механиками, въ помъ числѣ одну въ Кадепскомъ корпусѣ, но онѣ опъ назначенной шягосщи лощнули и обрушились.

на средину моста, и пригласилъ шуда же все собраніе Ученыхъ и даже рабочихъ людей, наконецъ переходили они по нѣскольку разъ съ одного конца на другой; модель все не шрогалась — и тогда всѣ единогласно поздравили Кулибина съ благополучнымъ успѣхомъ, а Эйлеръ, подойдя къ нему, съ особеннымъ уваженіемъ сказалъ: „опъ всего
 „ сердца поздравляю васъ, Г. Кулибинъ,
 „ съ желаемымъ успѣхомъ, коего при-
 „ знаюсь, не смошря на правильность
 „ исчисленій вашихъ, я не надѣялся ви-
 „ дѣшь на пракшикѣ; шеперь остаеш-
 „ ся вамъ оправдать пророчество Г. Н,
 „ и сдѣлать намъ лѣсницу на небо!
 — Не смошря на сіе, Гг. Ученые приказали оставишь на модели всѣ шягосши, и подвѣсили подъ средину ея и подъ концы гирьки на веревочкахъ, коихъ по особой предосторожності вымѣряли длину и записали. Недѣли шри навѣщали они модель, примѣчали, не сдѣлаешь ли она какого нибудь измѣненія, но удосшовѣрясь, что ни одна

часть, не смотря на превышающую шагость, нужную для моста, по математическому вычисленію, не поддалась ни въ копорую сторону на волосъ, сочинили рапортъ Государынѣ Императрицѣ о возможности построить по сему размѣру мостъ чрезъ Неву на 140 саженой широтѣ, копорый весьма легко будетъ поднимать 55,000 пудовъ, и всѣ единодушно подписались. Екатерина съ крайнимъ удовольствіемъ приняла донесеніе, о столь важномъ изобрѣшеніи отечественнаго Механика, и приказала награждать его 2000 рублями, а модель сдѣлалась пріятнымъ зрѣлищемъ публики, копорая ежедневно во множествѣ стекалась удивляться оной. (*)

(*) Модель сія въ послѣдствіи по повелѣнію Государыни перевезена имъ съ Васильевскаго острова въ садъ Таврическаго дворца, гдѣ и донынѣ находится. Перевозъ ея безъ разборки, по тяжести, а болѣе по нѣжности частей свода, представилъ великолѣпное зрѣлище для Петербургскихъ жителей, и вмѣстѣ можетъ быть причи-

Напрасно нѣкоторые утверждаютъ, что Екатерина не приказала построить моста по сей модели, потому что утверждение основанія его поколебало бы славу Петра Великаго. Это по всему несправедливо. Другіе не менѣе ошибаются, говоря, что Государыня не могла издержать на построение моста полумилліона рублей, (суммы важной по тогдашнему времени.) Екатерина не меньшую сумму употребила на вышесказанный монументъ для славы отечества: шѣмъ болѣе могла бы пожертвовать оною на пользу общенную. Столь же неправы и шѣ, кои приписываютъ неисполненіе онаго боязни Императрицы сдѣлать такую важную издержку на деревянный мостъ, который легко могъ бытъ сожженъ и подверженъ порчи и гнилости; вѣрояннѣе всего, что Екатерина не хотѣла имѣть чрезъ Неву неподвижнаго моста по политическимъ обстоятельствомъ

сленъ къ числу новыхъ изобрѣшеній Кулбина.

со стороны Шведовъ , коихъ границы до послѣдняго мира, не были еще обезпечены для Пешербурга.

Не имѣя возможности помѣспипшь здѣсь подробнаго описанія всѣмъ частямъ сего любопытнаго механизма , скажемъ по крайней мѣрѣ , что главное опличительное свойство онаго состояло въ томъ , что изгибъ верхняго и нижняго края дуги точно такого вида , какъ бы веревки , прибитой по концамъ къ двумъ стѣнамъ ; сверхъ того приспособленъ такъ , что малѣйшія части оной дуги подкрѣпляются взаимно , и вся шягосшь , имѣвшая упираться на срединѣ , отражается къ концамъ . Сверхъ того каждая часть моста , копорый составленъ былъ болѣе нежели изъ 12,000 деревянныхъ разной мѣры брусковъ и 50,000 желѣзныхъ винтовъ и скобокъ , могла быть особо вынуша для починки или перемѣны, не разспроивая всей связи онаго. (*)

(*) Описаніе сего моста съ разными вычисленіями , чертежами и большимъ эспампомъ

Съ сего времени опличныя дарованія Кулибина сдѣлались всѣмъ извѣстными: беспрестанно прибѣгали къ нему за совѣтами, за помощію въ механическихъ производсвахъ и поправкахъ, и Кулибинъ съ величайшею готовностію и благороднымъ безкорыстіемъ посужался своими способностями и трудами. Извѣстный Механикъ Собакинъ, предпринявъ сдѣлать большіе Астрономическія часы, кои бы показывали восхожденіе и захожденіе солнца,

издано было изобрѣпателемъ въ 1799 году, и поднесено Государю Императору Павлу I, также помѣщены разныя извѣстія въ *St. Petersburg am Ende seines ersten Jahrhunderts von Keimers. 1804. Часпъ I. Въ 1 часпн* Описанія С. П. бурга Академика Георгія, 1794. *Tableau général de la Russie moderne et de la situation politique de l'Empire par V. *** Paris 1802. Tome I. St. Petersburgisches Journal 3ter Band, Februar 1777.* Кулибинъ не только не употреблялъ спараній, но и не думалъ о прѣбованіи важнаго награжденія, обѣщаннаго Англійскою Академіею, копорая не могла бы ему опказать въ ономъ.

печеніе луны, 12 знаковь небесныхъ, мѣсяцевъ, градусы, числа, седмичные дни, часы, минуны, секунды и проч. неоднократно бесѣдовалъ о семъ съ Кулибинымъ, который съ охотою показывалъ ему даже всѣ свои рисунки съ предполагаемыхъ имъ шаковыхъ карманныхъ часовъ съ большими еще подробностями, послѣ чего Собакинъ приспустилъ смѣлѣе къ окончанію своего изобрѣшенія.

Левъ Александровичъ Нарышкинъ, желая дать Государынѣ великолѣпный праздникъ на дачѣ своей по Пестергофской дорогѣ, приказалъ бывшему при Театральной Дирекціи Механику Бригонцію разобрать имѣющуюся въ городскомъ домѣ его, что у Исакія, спашую Корнелія, подаренную ему Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ, и поспавить ее въ помѣ же видѣ на мызѣ въ назначенный для того кабинетъ. Машина сія представляла шарика, въ Греческомъ плашѣ, сидящаго въ кре-

слахъ за споломъ, на кошоромъ клались каршы и шашки; спарикъ въ нихъ очень хорошо игралъ съ присушствующими, отвѣчалъ правильно на всѣ ихъ вопросы, на прим. сколько въ комнаштѣ людей? кшо вошелъ? кшо какъ одѣшь? чшо дѣлаешъ хозяинъ? рассказывалъ на часахъ время, считалъ деньги и пр. — Однимъ словомъ, Корнелій говорилъ и дѣйствовалъ, какъ одушевленный! Бригонцій разобралъ спашую очень скоро, и доволенъ будучи первымъ успѣхомъ, клялся, чшо на новомъ мѣстѣ заспавишь ее дѣйствовать еще лучше прежняго. Спарался, мучился нѣсколько дней, и наконецъ объявилъ Нарышкину, чшо никшо на свѣстѣ, кромѣ шого, кшо изобрѣлъ и сдѣлалъ сію машину, не въ состояніи собрать ее и пустить въ дѣйствіе, и чшо иначе готовъ онъ отдашь голову свою на отсѣченіе. Льву Александровичу неудача сія была весьма непріятна, но дѣлалъ было нѣчего — до праздника оставались одни сушки! По счастью

въ пошъ же день вспрѣчаешъ онъ Кулибина на Исакіевскомъ мосту, оспанивливаешъ свою карешу и обращаешся къ нему съ сими словами: Богъ послалъ мнѣ тебя, Кулибинъ: поѣзжай поскорѣе ко мнѣ на дачу, собери Корнелія и поддержи честь Русскаго Механика! И Русскій Механикъ пошчасъ же ворочаешся домой, беретъ нужные инструмены, приѣзжаешъ на мызу, и въ нѣсколько часовъ собираешъ и пускаешъ машину въ дѣйствиіе. Левъ Александровичъ въ восхищеніи посылаетъ за Бригонціемъ, который успроивалъ въ саду сельскій домикъ и огнедышущую гору, проситъ его убѣдительно еще попрудисься собрати Корнелія, и Бригонцій съ чужеземною швердостію повпоряешъ свое прежнее заключеніе о невозможности и обѣщаніе дашь голову свою на ошсѣченіе, если кто другой кромѣ изобрѣшателя соберешъ его! Рубите ему голову! закричалъ вдругъ Корнелій; пораженный внезап-

ностію и увидя Кулибина , Бригонцій догадываеиша о неудачѣ своего хваспосшва , и бѣжишь вонъ , забывъ даже въ шоропахъ свою шляпу. „ Бригонцій! „ Бригонцій! возьми свою голову, шакъ „ и бышь, вошь назадъ швоя голова! — « кричалъ ему вслѣдъ Левъ Алаксандровичъ , держа въ рукахъ его шляпу, и помирая со смѣху, но Г. Бригонцій не разсудилъ вернушься за головою своею. Нарышкинъ , разсказомъ сего происшества , не мало позабавилъ въ пошь вечеръ Августѣйшую свою Посѣщительницу и всѣхъ госшей.

Между шѣмъ Кулибинъ шакъ усовершеншвовалъ инспруменшальную палашу , находившуюся подъ его вѣдѣніемъ , что она не только починивала, но и доспавляла досшашочно въ казенныя мѣста математическіе , физическіе , гидравлическіе , астрономическіе инспруменшы и разнаго рода часы , и удовлетшворяла оными нужды частныхъ людей. Екатерина , увѣдомившись , что шараніями Кулибина снаб-

жены были по сей части ошправленныя Ею экспедиціи для ошкрытій, и въ вознагражденіе прежнихъ его шрудовъ, въ Маѣ 1778 года пожаловала ему золошую медаль на Андреевской голубой лентѣ, по образцу шѣхъ, кои учреждены были для козачьихъ шпаршинъ Шшабъ-Офицерскихъ чиновъ, съ перемѣною шолько изображенія на одной шпоронѣ, кошорая предшавляла Науки и Художештва, коронующія пишомца своего, съ надписью: досшойному и съ именемъ Кулибина. Чрезвычайно леспно было имѣшь въ шо время сіи шоль знаменитые знаки опличія, ибо Екатерина, умѣвшая поддерживашь дошпоинештва и цѣну своихъ наградъ, сама возлагала оныя на удосшоившихся полученія ихъ; пришомъ въ цѣломъ Государешвѣ шаковыхъ медалей роздано было шолько шри, и сопряжено съ ними много леспныхъ привиллегій, въ числѣ коихъ входъ во дворець со Шшабъ-Офицерами и пр. Государыня, изъавляя при семь случаѣ свое благово-

леніе Кулибину, между другими привѣспвіями, изволила сказаць на счепъ его бороды: „чшо Она уважаешъ „ его еще болѣе за шаковое почшеніе къ „ обычаю предковъ, и чшо вмѣспо ши- „ шуловъ будешъ умѣшь дашь ему ош- „ личія и награды!“ (Императрица узнала, чшо Кулибинъ, не смощря на убѣжденія его благодѣшела Князя Орлова, обѣщавшаго ему чины и ордена, если онъ обрѣшешъ бороду, никакъ не хошѣлъ разсшашься съ нею. (*)

Сшоль лесшныя награды воспламенили и проощрили Кулибина къ многимъ шрудамъ на пользу общеспвенную. 1779 Года 11 Феврала онъ имѣлъ счасшіе предспавишь Государынѣ новый фонарь своего изобрѣшенія, кошорый разсмотрѣнъ былъ предварительно и одобренъ въ общемъ собраніи Академіи Наукъ, и показываешъ разные опы-

(*) Еще въ 1775 году 10 Января по Высочайшему Указу исключень онъ со всѣмъ семейспвомъ изъ подушнаго оклада.

шы удивительныхъ онаго дѣйствій. Галлерей въ 50 сажень была освѣщена таковымъ фонаремъ посредствомъ одной шолько свѣчки. Императрица щедро наградила изобрѣшателя сшоль полезнаго и прекраснаго отккрышя. Послѣ сего каждый вечеръ собиралось къ нему множесшво любопытныхъ, кои заказывали дѣлашь для нихъ таковые фонари въ разныя цѣны: во 150, во 100 и въ 60 рублей. Фонарь сей сдѣланъ былъ нѣкопорою особою вогнушою линіею, изъ множества часшей или кусковъ зеркала, копорые, отражаясь отъ одной свѣчки въ безчисленныхъ видахъ, умножали свѣшъ въ пятьсотъ и болѣе разъ противъ обыкновеннаго и предсшавляли вмѣстѣ великолѣпное зрѣлище! Употребленіе его особенно выгодно для освѣщенія длинныхъ коридоровъ и огромныхъ мастерскихъ. Сіе послѣднее шѣмъ болѣе, что свѣшъ его всегда ровень и онъ не производитъ отъ себя никакой шѣни. Лучше всего спавишь его на спѣнахъ съ нѣкопорою

наклонноспію , шакъ какъ зеркала. Не менѣе способны фонари сіи для маяковъ. Однажды въ ітемную ночь Кулибинъ , вышавивъ фонарь свой къ окошку на набережную , переѣхаль Неву съ пріятелями ; они увидѣли , что по Англійской набережной во многихъ мѣстахъ собрались кучи народа , смотрѣвшаго на свѣшлый кругъ , кошорый подобился солнцу , а нѣкошорые изъ Англичанъ , развернувши бумагу , свободно чищали мѣлкое письмо , бывъ освѣщены одними лучами ошъ сего фонаря съ прошивнаго берега. Въ другой разъ укрѣпилъ изобрѣвшель фонарь свой за окошко въ чешвершомъ этажѣ дома , въ коемъ онъ жилъ , направивши его по линіи на Красное село , и приказавъ засвѣшитъ его ровно въ 9 часовъ въ вечеру , ошправился шуда съ компанією пріятелей для свидѣтельства. Въ исходѣ девяшаго часа взошли они на Красносельскую колокольню , и ровно въ 9 часовъ увидѣли на ітемномъ горизонтѣ Пешербургскомъ внезапно родившуюся

звѣзду красноватаго цвѣшу, ярко блискавшую, не смотря на 30-верстное разстояніе. (*)

(*) Извѣстный путешественникъ и мореходецъ *Шелховъ* бралъ съ собою въ Америку шаковый фонарь, и по возвращеніи благодаря Кулибина, сказывалъ ему, что онъ много ему способствовалъ къ покоренію острова *Кыктака*. Сначала, говорилъ онъ, жипели нападали на него и онъ принужденъ былъ съ ними драться; наконецъ ласками и хитроспями успѣлъ онъ довести ихъ до того, что они почитали его необыкновеннымъ человекомъ и полюбили искренно! Въ числѣ хитроспей, употребленныхъ имъ къ усмирению дикихъ и привлеченію въ повиновеніе и любовь къ себѣ, былъ фонарь однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ. Узнавши, что дикіе поклоняются солнцу, онъ увѣрилъ ихъ, что онъ и самъ покровительствуемъ ихъ богомъ, въ доказательство чего приказалъ однажды ночью собратъся имъ на берегу (распорядясь заранѣе, въ какое время зажечь фонарь на мачтѣ корабля, сплывшаго въ довольно большой отдаленности отъ берега) и спалъ призывалъ солнце для внушенія народу покорности. Черезъ нѣсколько

Кулибинъ, желая угодить заказывающимъ фонари и безпрестанно поропившимъ его, нанимаетъ работниковъ, плашитъ имъ большую цѣну, работаетъ день и ночь и когда изгопвляется всѣ требуемые фонари по реестру, большая половина заказывателей въ сроки не являешся. Рабочіе требуютъ денегъ, за матеріалы также должно заплашить; но желая лучше прешерпѣвъ убытокъ съ многочисленнымъ семействомъ своимъ, чѣмъ нанести неудовольствіе публикѣ, Кулибинъ напоминаетъ заказывателямъ проснымъ объявленіемъ чрезъ газеты, что у него приготовлены фонари разныхъ соршовъ, весьма удобные для освѣщенія каретъ, съ подробнымъ руковод-

минутъ фонарь засвѣтился и дикіе съ крикомъ и спрашными кривляніями упали на землю и спали ему молились. Спарциим ихъ увѣряли, что это почно божество ихъ, сошедшее съ небесъ, но Шелеховъ сказалъ, что это не само еще *солнце*, а только его *спукъ*, данный ему въ спутники.

Часть II.

12

словамъ какъ обращаться съ ними и проч.; но и сіе мало помогло: у него на рукахъ оспалось множество фонарей, сдѣланныхъ по заказу. Выдумывая способы, какъ выйти изъ затруднительнаго положенія своего и употребить съ пользою оставшіеся фонари, онъ попалъ на счастливую идею, приспособить ихъ къ изобрѣшенному имъ новаго рода фейерверку. — Онъ представилъ его Князю Пошемкину, которому весьма понравилось сіе чрезвычайно остроумное и великолѣпное изобрѣшеніе. Князь въ Царскомъ селѣ докладываетъ Государынѣ, что Кулибинъ сдѣлалъ для забавы Великихъ Князей прекрасный опшическій фейерверкъ безъ пороху и дыму, и проситъ дозволенія показать оный Ея Величеству. „Гдѣ же помѣстимъ его?“ сказала Екашерина. — Въ Китайской комнатѣ, ошвѣчалъ Пошемкинъ. — „Развѣ вы не знаете, чего стоятъ мнѣ украшенія?“ — съ удивленіемъ спросила Государыня. — Мы беремъ съ Кулибинымъ по-

чинить ихъ на свой счетъ, если испор-
 ются, опивчалъ Князь. Екашерина
 улыбнулась и дала позволеніе. Кули-
 бинъ заранѣе былъ готовъ и къ тому
 же вечеру успроилъ все шакъ проворно
 и хорошо, что Екашерина поражена
 была симъ совершенно новымъ зрѣли-
 щемъ. — При всякой перемѣнѣ сценъ,
 какъ по пальмовыхъ деревъ, фонпа-
 новъ, разноцвѣтныхъ колесъ, сверкав-
 ныхъ звѣздъ, сыплющихся искръ, ве-
 ликолѣннаго щипа съ ослѣпляющимъ
 солнцемъ, посреди коего блиспалъ ея
 вензель, Импераприца изъясляла свое
 удовольствіе громкимъ рукоплеска-
 ніемъ, въ чемъ послѣдовали ей всѣ зри-
 тели; но восхищеніе Монархини и
 всѣхъ присутствующихъ еще увеличи-
 лось, когда вдругъ поднялся вверхъ па-
 вильонъ безчисленныхъ ракетъ. Свѣтъ
 волшебнаго снопа разлился, казалось,
 по всей комнатѣ и громъ пошрясалъ
 все зданіе. Государыня любопытство-
 вала тогдаже узнать, чѣмъ произво-
 дила Кулибинъ сіе очаровательное дѣй-

сшвіе, и не мало удивилась, найдя нѣ-
 сколько просыхихъ машинъ, одинъ фо-
 нарь, засвѣченный лампою и скоророду,
 на коей лопались извѣспиния спеклян-
 ныя спирювыя хлопущки, споль хо-
 рошо подражавшія разрыву павильона.
 Изъявивъ изобрѣшателю удовольствіе
 въ самыхъ милоспивыхъ выраженіяхъ,
 приказала наградитъ его 2,000 рублей
 (*). Не менѣ пріятное и любопытное
 зрѣлище доспавилъ Кулибинъ, пред-
 спавя дѣйсшвіемъ спекла чрезъ огонь
 во время празднества Академіи Наукъ
 50шн лѣшняго своего сущеспвеванія,
 внезапно явившееся въ воздухъ солнце
 съ Аполлономъ, движущимся въ обла-
 кахъ.

Князь Пошемкинъ около того време-
 ни купилъ за дорогую цѣну привезши-
 ныя изъ Англіи знаменитыя часы съ

(*) Фейерверкъ сей въ другой разъ показанъ
 былъ Кулибинымъ въ Таврическомъ дворцѣ
 въ присущспвіи Государыни и чужеспран-
 ныхъ Посланниковъ, и шакже удостоенъ
 былъ огнь всѣхъ громогласнаго одобренія.

павлиномъ и слономъ, чшобъ подарить ихъ Императрицѣ для помѣщенія ихъ въ заводимомъ Ею Эрмишажѣ; но открылось, что они были испорчены и никшо изъ извѣстныхъ иностранныхъ Механиковъ въ Пешербургѣ не брался починить ихъ; одинъ правда вызвался, но требовалъ непомѣрной цѣны 5000 червонцевъ. Наконецъ отданы часы Кулибину для поправки. Три недѣли смотрѣлъ онъ только на павлина, не находя возможности разобрать его; наконецъ замѣнилъ на спинѣ одно перышко, которое нѣсколько оплывчалося отъ другихъ, обратился на него все свое вниманіе, и по счастью нашелъ, что точно оно было ключемъ къ секрету. Отвинтивъ его, увидѣлъ съ перваго взгляду всю связь удивительнаго механизма какъ наружнаго, такъ и внутренняго. Многие важные члены были совершенно поперяны и испорчены; должно было доходить до всего по одной догадкѣ. На послѣдокъ онъ все превозмогъ, починилъ часы наилуч-

шимъ образомъ и предспавилъ икъ Князю, а вмѣстѣ съ ними 7 р. 50 копѣекъ, еспавшіеся по стѣну изъ ещипущемныхъ ему на починку часовъ 1200 рублей. — Улыбка вельможи была возмездіемъ Кулибину за ируды, дарованіе и безкорыстіе. Но сія по наружноспи незначущая награда была знакомъ особеннаго уваженіе его къ правнзавъ Русскаго Художника, была важнѣе великихъ денежныхъ награжденій : она доспавила Кулибину свободный доспуть въ кабинетъ всемогнато Люшемкина.

Въ одинъ большой праздникъ ирешель онъ поздравить Князя, но найдя въ пріемной залѣ множесиво Генералишества, въ двомъ числѣ и Графа Суворова, изъ скромности не хожѣлъ иинши далье и еспановилася у дверей. Суворовъ, увидѣвъ его изъ другаго конца зала, воденель къ нему послѣшно и опивѣсивши въ иѣконпоромъ оцдаленіи низкій поклонъ, сказалъ: Вашей милости! позволю, подспупивъ на шагъ

къ нему и поклонясь еще ниже, сказалъ: Вашей чести! и наконецъ, подвинувшись какъ нельзя ближе и поклонясь въ поясъ, присовокупилъ: Вашей премудрости, мое почтеніе! и взявъ за руку Кулибина, спросилъ дружественно: все ли вы въ добромъ здорovьѣ? послѣ чего оборотясь къ собранію, усpreмившему на нихъ взоры, произнесъ: помилуй Богъ, много ума! — Онъ намъ изобрѣдешъ коверъ-самолетъ!

Екатеринѣ, какъ первѣйшей и щедрой Покровительницѣ Наукъ и Искусствъ, присылались отъ Ученыхъ и Художниковъ изъ вѣсѣхъ странъ Европы разнаго рода проэкты, шворевія, изобрѣшенія; въ томъ числѣ получила Она однажды чрезъ почту изъ Германіи рисунокъ самодвижной машины (*retre-ssant mobile*) съ печатнымъ описаніемъ отъ нѣкоего знаменитаго Механика. Посвящая сію машину Россійской Монархинѣ, онъ писалъ, что заранѣе увѣренъ въ благоволеніи Ея Величества къ

споль знаменишому его ошкрытію, которое наконецъ ему посчасливилось обрѣсти, и съ помощію коего уничтожается впредь надобность въ лошадахъ, въ силѣ вѣпра, воды и человѣка. Екашерина, не смотря на споль увѣришельную скромность Г. Механика, приказала чертежи ошдати на разсмотрѣніе Кулибину. Онъ съ перваго взгляда увидѣлъ неправдоподобность машины, но не довѣряя себѣ, сдѣлалъ по рисункамъ небольшую модель, по коей удосновѣрился уже совершенно въ шармансствѣ ученаго иносшранца, и шацъ доложилъ Государынѣ. Для большаей еще увѣренности модель Кулибина съ рисунками и описаніемъ Механика препровожжены были опъ Императрицы въ Академію Наукъ для разсмотрѣнія, и шама единогласно всѣ засвидѣтельствовали справедливость предшавленій Кулибина.

Во время бышности въ Пешербургѣ Авспрійскаго Императора Юсифа II подъ именемъ Графа Фалкенштей-

на, данъ былъ великолѣпный праздникъ въ Петергофѣ съ иллюминаціею и маскерадомъ. Кулибинъ приглашенъ былъ въ оіе блистательное собраніе и находился въ своемъ національномъ костюмѣ, т. е. въ богатомъ Русскомъ нарядѣ, какой носили онцаринные Русскіе Бояре. Вдругъ видишь онъ, что толпа предъ нимъ раздается; къ нему подходитъ Императрица съ Кавалеромъ въ черномъ доминѣ, коему, указавши на Кулибина, сказала нѣсколько словъ, послѣ чего Кавалеръ, взявъ его за руку, говорилъ ему что-то довольно продолжительно по-Французски; но какъ Русскій Механикъ языка сего не понималъ, то и ошвѣщспвовалъ одними низкими поклонами. Когда Императрица удалилась, то одинъ изъ приближенныхъ Кавалеровъ Двора объявилъ Кулибину, что то былъ Императоръ Іосифъ, желавшій особенно его видѣль и говорить съ нимъ, почему Императрица и подвела его сама къ нему и рекомендовала какъ великаго Художника.

Столь же лестное вниманіе оказалъ Кулибину Шведскій Король при посвященіи Кунсептамеры. Съ особеннымъ любопытствомъ разсматривалъ онъ его изобрѣженія, тушь хранящаяся, и входилъ съ нимъ въ малѣйшія подробности въ разсужденіи природной его склонности и дарованій къ Механикѣ. Осыпавъ Кулибина привѣспелами и пожавъ ему руку, при расставаніи сказалъ Директору: «этого челяовѣкъ даренъ рѣдкими, удивительными талантами!»

Скромность всегда неразлучна съ отличными талантами: Кулибинъ можетъ быть болѣе, чѣмъ кто либо доказалъ сіе, прудясь для пользы а не для славы, а пошому вриды ли десятиа часопъ его изобрѣшеній извѣстна Публикѣ. Конечно соотечественникамъ будетъ пріятно узнать о изобрѣтеніяхъ изъ нихъ.

На казенномъ стеклянномъ заводѣ одѣланы имъ новыя машины, для перевозки огромныхъ горшковъ съ кипя-

щею стеклянною машерією. Ими под-
нимаются они также самымъ легкимъ
образомъ вверхъ и лежатъ донинѣ стек-
ла для зеркалъ длиною въ 6 съ поло-
виною, а шириною въ 3 съ половиною
аршина.

Нѣкошорые изъ пріятелей Кулибина
неоднократно пробовали на опытахъ од-
наколку, названію имъ самокаш-
кою, его изобрѣшенія. Ходъ ея утвер-
ждался на двухъ заднихъ и одномъ пе-
реднемъ колесѣ. Въ ней могли свободно
сидѣть два человека, а прешій, спа-
новясь сзади въ придѣланные къ пру-
жинамъ сапоги или башмаки, и под-
нимая единошвенно одну ногу послѣ
другой, давалъ быстрое движеніе ко-
лескѣ, и, когда нужно, споль же сво-
бодно поворачивалъ помощію верши-
нальзата колеса. Механизмъ самокашки
сей пакъ былъ остроумно устроень,
что въ гору она кашилась скоро, а подъ
гору шихо. По совѣшу пріятелей уже
онъ намѣревался предсавить ея на-
чальству, какъ увидѣлъ въ газетяхъ,

что нѣкто во Франціи изобрѣлъ подобную коляску, и оснавилъ свою въ безвѣспности. Но это не изъ тщеславія, или гордоспи, а именно изъ великодушія, не хотя оспаривать славы другаго Художника въ одинаковомъ изобрѣшеніи. Воишь черта его характера (*)!

То же почти случилось съ другимъ полезнѣйшимъ его изобрѣшеніемъ — съ искусственною ногою, которую сдѣлалъ онъ для Аршидгерини Порутички Непейцына (пробавъ Генераль-Лейпманна), у коего на Онековскомъ штурмѣ опорвана была нога выше колѣна. Нога сія сдѣлана была почти какъ натуральная изъ тонкаго мешалла и обложена пробочною корою и замшею. Носившій ее ходилъ безъ помощи, сиделся, вставалъ и надѣвалъ шелковой пулокъ и башмакъ, не касаясь до нее руками, ибо она сама въ колѣнѣ и плечѣ

(*) Таковыя же коляски надѣлаи прошедшаго года много шуму въ Миланѣ и Дрезденѣ. — Первая, изобрѣшенія *Бріанзы*, а вторая изобрѣшенія *Барона Дрейда*.

онѣ сгибалась и разгибалась, подобно природной, такъ что не зная, что Непейцынъ равенъ, никто не могъ догадаться, чтобъ онъ носилъ искусственную ногу. Послѣ испребишельной войны 1807 года, Кулибинъ съ мѣста своего покоя, изъ Нижняго Новгорода, желая сдѣлать услугу для раненыхъ Героевъ, прислалъ сюда двѣ искусно сдѣланныя куклы съ поддѣланными ногами для освидѣтельствованія и введенія ихъ въ употребленіе. Между шѣмъ, (какъ Гг. Ученые, иностранные Хирурги и Операторы наши разсматривали, оспаривали, писали разсужденія о бесполезности ея, о невозможности употреблять ее, Бонапарше покупалъ у вывезшаго сіе прекрасное изобрѣшеніе Русскаго Механика въ Парижъ и выдаващаго за свое, искусственные ноги, плаща по 1200 франковъ за каждую и дарилъ ими своихъ раненыхъ Офицеровъ (*).

(*) По окончаніи ужасной кампаніи съ 1812 по 1815 годъ, употребленіе искусственныхъ

Имя отличившаго изобрѣдкѣй Кулибина во часехъ Физическихъ Наукъ, коими онъ счастливо любилъ занимать-ся, замѣчательны: 1) огромный электрофоръ, который представлень былъ Государынѣ Екатеринѣ Александринѣ, и хранился нынѣ въ Физическомъ Кабинетѣ при Академіи Наукъ (*). Оный сдѣланъ по Вольфову начертанію и есть, можетъ быть, самый большой изъ извѣстныхъ электрофоровъ, ибо медная доска его имѣетъ 9 футовъ длины и 4½ фута ширины; 2) шеле-скопъ, обращенной длины противъ обыкновенныхъ сферическихъ шеле-сковъ, съ мешалоческимъ зеркаломъ, которое гдѣ-члѣ и полировалъ онъ самъ

ногъ ввелось повсюду. Мнимый изобрѣ-патель обогатился и покрывъ почестями и благодарностями въ Англии и Франціи.

(*) Онъ съ большею подробностію описанъ во-в частяхъ Гергьева описанія Петербурга и въ Bernoulli Reise durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Sibirien und Kasland, in den Jahren 1777 und 1778, Leipzig 1780.

по параболической линіи; 3) зажигательное зеркало, составленное из часицъ, наподобіе Архимедова, въ три сажени въ діаметрѣ; 4) мешадлическій термометръ, коего градусы теплоты и стужи (раздѣленные на 60 часицей) показывались, какъ въ часахъ, стрѣлками. Сверхъ того исправлена имъ машина, извѣстная подѣ названіемъ Сидеремы міра, или планешаріума, находящаяся въ Кунсткамерѣ, къ чему никто изъ Механиковъ не смѣлъ приступить, и предшавлена была Государынѣ, равно какъ и модель изобрѣшеннаго имъ телеграфа, кошорую можно видѣть тамъ же.

Лѣпомъ въ 1795 году Екатерина получила изъ Англїи большой телескопъ Гершелевой работы, и желая въ него взглянуть на луну, приказала Механику Кулибину и Профессору Румовскому явиться для устройства оного въ Царское село. Государыня, забавляясь разсматриваніемъ небесныхъ свѣтилъ шесть разъ: Іюня 27 и 29 и Іюля 2, 4х

5 и 7, была очень довольна и весела, и пожаловала Кулибину золотую шабакерку въ 600 рублей, а Астроному часы въ такую цѣну. Весьма замѣчательно, что на вѣнчаніи день, когда Механикъ приготовился поверивать винтъ, коимъ привелся въ движеніе телескопъ, дабы слѣдовать быспрому печенію луны, Императрица изволила сказать ему: „ Не трудись, Г. Кулибинъ, я уже познакомила съ луною и часто буду лещать шуда. “ — При семъ случаѣ также Кулибинъ, можетъ быть въ жизни въ первый разъ, позволилъ себѣ пошутить на щель другаго: когда Н., одинъ изъ краснорѣчивыхъ Профессоровъ, направя телескопъ на нѣкоторое созвѣздіе, открывалъ въ немъ множество чудесъ и подробностей, коихъ Кулибинъ не замѣчалъ, то Государыня спросила сего послѣдняго: „ отъ чего же ты, Иванъ Петровичъ, не видишь ничего? “ — „ Вѣроятно ученые глаза зряче мои безграмашныхъ! “ отвѣчалъ онъ.

Въ числѣ любопытныхъ часоѣ, имѣ
оеспавленныхъ, нельзя не упомянуть
о двухъ, заслуживающихъ особенное
вниманіе. Первые были карманныя ча-
сы, средней пропорціи; перемѣна ат-
мосферы не имѣла на менгалы, ихъ
оеспавляющіе, никакого вліяніа, какъ
это обыкновенно бываетъ отъ расши-
ренія и сжатія поровъ, а потому ни
сколько не дѣйствовала на нихъ вѣр-
ность. Въ циферблатѣ двигались раз-
нообразно 7 сферъ, и показывали 12
знаковъ небесныхъ, мѣсяцы, градусы,
числа (изъ коихъ въ 4 года одно только
нужно было переспавить) седмичные
дни въ планетныхъ знакахъ, часы, ми-
нуты, и единоударныя секунды, какъ
въ астрономическихъ часахъ; шененіе
луны въ шаровидной фигурѣ, шененіе
солнца, коего восхожденіе и заходѣ-
ніе согласовано на цѣлый годъ было съ
Пешербургскимъ и Московскимъ кален-
дарями, и зашмѣніе его и луны. Другія
часы сдѣланы имѣ съ музыкою, подо-
бною Русскимъ гуслимъ. Во время досу-

говъ, Кулибинъ сдѣлалъ для пріятнаго и полезнаго занятія Великихъ Князей небольшую новаго роду вѣтряную мельницу, коей малѣйшія подробности описаны были съ чрезвычайнымъ искусствомъ, также механическую гору съ курансами и падающими каскадами, кои всё соспавлены изъ стекла, причемъ двигались прилично весьма живо разныя фигурки. Но главнымъ, полезнѣйшимъ изъ трудовъ его въ послѣдніе годы царствованія Екатерины конечно должны почесться черпачи разныхъ мельницъ, кои бы могли дѣйствовать безъ плотины на большихъ, быстрихъ, судоходныхъ рѣкахъ, каковы Невы, Волга и проч. Онъ также по желанію Императрицы собралъ большое паникадило или люстру, выпоченную Петромъ I.

Государыня, вида его споль великое усердіе и всирѣчая во всёхъ случаяхъ благородное безкорыстіе, прибавляла ему жалованье, такъ, что въ 1792 году уже онъ получалъ 1200 рублей

(*) ; а чтобы совершенно обезпечить его, поощришь болѣе и наклонишь единственно весь палантъ его къ пользѣ общесивенной, приказала ему еще въ 1786 году сказышь, что буденгъ ежегодно отпускашься ему изъ Кабинета денежная сумма для опышовъ, кои пожирали у него, какъ по обыкновенно бываешь со всѣми Механиками и Химиками, большую половину его жалованья. Императрица не обманулась : уже одно лестное обѣщаніе сіе произвело большую часть упомянутыхъ изобрѣшеній. Въ надеждѣ сей онъ ежегодно обременялся долгами, зная, что рано или поздно Екатерина вспомнишь его и все ему возвратишься створицею ; но судьба устроила иначе : поереди ле-

(*) Тогожь года Ноября 20 С. Петербургское Экономическое Общество во уваженіе полезныхъ трудовъ Кулибина, и желая имѣшь въ сословіи своемъ споль знаменитаго челоука, избрало его единогласно своимъ Членомъ.

спинныхъ ожиданій Благодѣтельница его внезапно скончалась.

Когда Кулибинъ лично извѣщенъ былъ Императору Павлу Петровичу, но желалъ заслужить особенное вниманіе Государя новыми шрудами своими, и воспользовавъ первымъ случаемъ, поднесъ Его Величеству проэктъ, какъ укрѣплять пошолокъ и крышу безъ столбовъ на заданіяхъ въ 60 и болѣе сажень въ ширину. Изобрѣщеніе сіе весьма понравилось Императору, ибо предполагемо было тогда построеніе на полкахъ акзерциръ-гаузовъ. Кулибинъ воспавилъ новую теорію сію по прихвру мосна, имъ изобрѣшеннаго.

Вскорѣ другимъ подвигомъ показаль онъ свои дарованія и скромность. — Сшо двадцати-пушечный корабль Благодашь, при спускѣ своемъ, остановился на спанелѣ. Когда воѣ усилія Ученыхъ были истощены для снятія его; когда знанія иноспранныхъ Инженеровъ и Механиковъ оказались недоспапочными, когда самыя рѣши-

стельные способы оставались безъ успѣ-
 ха, крѣпкія сваи ломались какъ шонкіе
 палочки, и завозы изъ самыхъ шол-
 ошыхъ канатовъ лопались, какъ нит-
 ки, въ это время принужденны были
 послать за Кулибинымъ и просить его
 снять корабль со свапела. Дѣлую ночь
 шрудился онъ надъ придумываніемъ
 легчайшаго способа: черпалъ, вычи-
 щалъ, шпилъ, вырѣзывалъ, и на дру-
 гой день со свѣцомъ швилоса у корабля,
 шбуцалъ его блоками въ прошивуюло-
 жную линію и укрѣпшалъ въ него канат-
 ны на два вороша, привадавъ къ нимъ
 множество шнуръ. Оба берега покры-
 шы были безчисленными народомъ, до-
 жидавшимся съ нешеришніемъ, чѣмъ
 все сіе конишся. Всякій желалъ уча-
 швовашь въ эшомъ дѣлѣ и просилъ ра-
 боты. По знаку Кулибина въ одишъ
 разъ штысячи рукъ шронули вороша и
 корабль шешчасъ сошелъ на воду. На-
 родъ былъ въ восхищеніи, и на шу ми-
 нушу не могъ удержашь голоса нацио-
 нальной гардоши, преданосмъ Куди-

бина похвалами и кричалъ: „спасибо Русачку! каковъ же нашъ бородачь?“ —

Императоръ Павелъ весьма благосклонно былъ расположенъ къ Кулибину. Вспрѣчая его во дворцѣ или на улицахъ, привѣтствовалъ его всегда по имени и опрочесыву — Иваномъ Пепровичемъ — спрашивалъ о здоровьѣ, а иногда и осшанавливался съ нимъ разговаривашь. Скоро щедрый Монархъ излилъ на него свои милосши, и вѣшь по какому обстоятельству.

Однажды ввечеру, когда Кулибинъ въ кругу своего семейства опдыхалъ послѣ дневныхъ трудовъ своихъ за самоваромъ, входитъ Фельдъегерь и объявляетъ волю Государя, чпобъ онъ немедленно явился къ Его Величеству. Нѣсколько вспревожили его домашнихъ, но Кулибинъ успокоиваетъ ихъ и являешь, топчасъ къ Императору. Павелъ принимаетъ его очень ласково, самъ поддигаешь сшуль и приказываетъ са-

дишься. Кулибинъ откланивается, но Государь настаиваетъ и послѣ того самъ садится подлѣ него и спрашиваетъ: „Давно ли вы живете въ Петербургѣ?“ Около тридцати лѣтъ, Ваше Величество. — „Случалось ли бытъ здѣсь землетрясенію и столь сильной бурѣ какъ вчерашняго дня?“ — О землетрясеніи я не помню, а буря была сильнѣе во время послѣдняго наводненія. — „Комендантъ крѣпости доноситъ мнѣ, что вчерашній день въ домикѣ, въ коемъ хранится бошикъ Дѣдушки, полъ обрушился, въ Соборѣ также онъ повредился и шпиль колокольни покривился. Прошу васъ, Иванъ Петровичъ, поспешитесь, если можно, поправить его, чѣмъ онъ нечаяннымъ паденіемъ не могъ причинить вреда.“ — Повелѣніе Вашего Императорскаго Величества я долженъ свято чинить и исполнять, но осмѣливаюсь доложить, что поправленіе и укрѣпленіе шпиля зависятъ болѣе отъ Архитектора, нежели отъ Механика — „А Гваренги

говоришь, что это дело Механика. — Соборъ и колокольню спросят не Механикъ, а Архитекторъ; не я употреблю всѣ силы исполнить повелѣнiе Вашего Величества. — „Очень хорошо, такъ возьмешь же съ собою Гваренгiя, общими силами исправятъ поврежденiя и мнѣ донесете.“ — Тутъ Государь звонитъ къ колокольчикъ и приказываетъ позвать Архитектора, но Кулибинъ докладываетъ, чтобы онъ позволилъ ему теперь же идти къ Гваренгiю, дабы условиться съ нимъ немедленно начать работу. По вашимъ ли лѣтамъ ходитъ такъ высоко? возразилъ великодушный Павелъ. (Гваренгiй жилъ въ самомъ верхнемъ ярусѣ армашажнаго Театра). Я пятый годъ ежедневно всхожу и выхожу для заведенiя и поправки дробцовыхъ часовъ во фронтоны на площадь; кои Ваше Величество изволили приказать мнѣ пославши шамъ и имѣющъ въ своемъ смотрѣнiи, ошефчалъ Кулибинъ. „Получаете ли вы за это какое жалованье?“ — Никакого. Тутъ

Государь, подумавъ, сказалъ: „ я по-
 правлю эшо, а вы посшарайшесь испол-
 нишь мое приказаніе. “ На другой дець
 Кулибинъ ушромъ беретъ съ собою
 двухъ человѣкъ, и по рѣкѣ (эшо было
 зимою) обходитъ кругомъ всю крѣ-
 постъ, спавишь на каждомъ шагу ва-
 шерпасъ, смопришь по ошвѣсной гирь-
 кѣ на шпиль ѣ не находить ни малѣй-
 шаго его наклоненія ни въ кошорую
 спорону. Съ удивленіемъ идешь къ Ко-
 менданшу и докладываетъ ему о своемъ
 замѣчаніи. „ Бышь не можете, возра-
 жаетъ Комендантъ, поидемше я вамъ
 докажу, что вы ошибаетесь. “ Послѣ
 сего ошводитъ его въ коридоръ, и ука-
 зывая на двери, говоритъ: посмоприше
 на шпиць въ эши двери; увидише, какъ
 покривилъ онъ ошъ бывшей бури. “
 Вижу, но шолько не шпиць, а двери
 ваши кривы. Пошомъ, вынувъ изъ кар-
 ману гирьку на снуркѣ, повѣсилъ ее
 прошивъ шпица у дверей и доказалъ
 ясно ошибку его. Комендантъ призналъ-
 ся въ своей поспѣшности и просилъ

Кулибина въ сильныхъ выраженіяхъ поправиль его неоспорожность предъ Государемъ. — На завтра Механикъ и Архисекшоръ ошправились въ крѣпость, взошли на колокольню въ верхній ярусъ каменнаго спроенія. Гваренгій, бывъ шучень, хошя гораздо моложе шоварища своего, запыхался и не могъ ишши далѣе. Механикъ, не смопря на спаросъ лѣшъ своихъ, долженъ былъ одинъ съ рабошникомъ взбирашся выше и выше по споячимъ проволочнымъ лѣсницамъ; пошомъ, когда онѣ кончились, пробираешся чрезъ висячіе колокола и молошки, и хвашаешся руками за кураншныя проволоки. Спрашно было со спороны смопрѣшъ на спарца, держащагося въ воздухѣ слабыми руками своими! Сердце замирало, смопря на него! — Наконецъ вошелъ онѣ съ рабошникомъ въ основаніе шпица, приказалъ ослабѣвшіе опѣ времени болшы привинпишъ крѣпче, а высохшіе деревянные коншрфорсы заклинишъ и проч. Спусканье въ низъ было еще спрашнѣе и опаснѣе; —

однакожь съ Божіею помощію сощель онъ невредимъ. Гваренгій несказанно благодарилъ его за избавленіе опть шакого ужаса и шрудовъ. Въ силу сего написали опть общаго имени рапортъ Государю, что шпиць осмошрѣнъ, найденныя поврежденія исправлены и болѣе опаснши не предспоиптъ.

Павель не забылъ своего Царскаго слова: приказалъ Механику Кулибину производишь за содержаніе и смотрѣніе дворцовыхъ часовъ по 1,200 руб. въ годъ, выдавъ ему за чешыре года его службы 4,800 рублей.

Вскорѣ послѣ сего поручено было Кулибину опть Государя осмошрѣнъ мѣры, приняшья въ поднѣшю и перенесенію памяшника Петра I къ Михайловскому замку. Онъ нашель ихъ недосшашочными, особливо неудобнымъ оборотъ монумента на вѣсу, по чему прибавилъ что нужно къ первымъ, и повернулъ его напередъ какъ должно ему спощшь на пѣдеспалѣ (*).

(*) Какъ сему, шакъ и сняшю корабля Бла-

По восшествіи на прескиоль Императора Александра Павловича, Кулибинъ имѣлъ счастіе два раза быти представленнымъ Его Величеству. Государь, снисходя его ревности и долговременной службѣ, позволилъ сварцу оспашокъ дней его провести на родинѣ въ мирномъ уединеніи, превратя ему въ пансіонъ получаемое имъ жалованье и съ кварширными 300 р., и пожаловавъ сверхъ того тысячъ штысячъ рублей на заплашу долговъ.

Пріѣхавъ въ Нижній, на оспальныя деньги онъ купилъ маленькій вешкій домикъ, едва могущій помѣстити многочисленное его семейство, и по любви своей къ занятіямъ принялся за приведеніе въ совершенство изобрѣщенной имъ машины къ облегченію судоходства. Первая такого рода машина сдѣлана была имъ еще въ С. Пешербургѣ въ 1782 году, свидѣтельствована и апробована по повелѣнію Елизаветины, *содать съ мели, сдѣланы были чертежи съ подробнѣе описаніемъ,*

Генераль-Прокуроромъ Княземъ Вяземскимъ и Членами Адмиралтейства, кои на ней казались по Невѣ, при громогласномъ ура! многочисленныхъ зрителей, прошивъ вѣченія и сильнаго вѣтра, мимо Зимняго дворца, изъ окошекъ коего омотрѣла Императрица. Двухвесельный яликъ едва могъ держаться съ ходомъ машины. Предвидя, что изобрѣтеніе сіе принесетъ важную пользу внутреннему судоходству въ Россіи и доставитъ дешезвизну жизненныхъ припасовъ въ обѣихъ столицахъ, Кулибинъ, на западъ жизни своей неутомимо старался поспѣшанъ окончаніемъ его, занимался нѣсколько лѣтъ разными опытами, употреблялъ все усиліе своего генія, и, не смотря на слабое свое здоровье, несчастье, дожди, шакъ сказаць, жилъ на Волгѣ. Наконецъ, доволенъ будучи успѣхомъ своего предпріянія, представилъ машинное судно свое на разсмотрѣніе мѣстному Начальству. Нижегородскій Губернаторъ, почетное Дворянство и богатѣй-

шее купечество на опытѣ единогласно признали изобрѣненіе его чрезвычайно полезнымъ и обѣщающимъ великія выгоды Казнѣ и Государству, о чемъ опытъ Губернатора и донесено было Министру Коммерціи. Съ шаковымъ свидѣтельствомъ Кулибинъ въ 1806 году просилъ Государя Императора приказашь приняшь машину, куда слѣдуетъ, для разсмотрѣнія употребленія ея по Государству, предлагая услуги свои показашь спроееніе ея безъ всякой платы, всякому желавшему завести шаковыя суда, а себѣ просилъ единственно за платы издержекъ, употребленныхъ имъ на спроееніе оной. Прозьба сія чрезъ Министра Коммерціи Графа Румянцева съ рисунками и описаніемъ препровождена была на разсмотрѣніе въ Департаментъ Водныхъ Сообщеній. Весьма любопытны и важны по многимъ отношеніямъ возраженія Кулибина, писанныя собственною его рукою на замѣчанія Г. Генераль-Лейтенанта Деволанша, коему

поручено было отъ Департаментша раз-
смопрѣніе сего изобрѣненія.

1) На счелъ необходимости со-
держашъ на всякой машинѣ осо-
беннаго Механика — Кулибинъ при-
водитъ, что не имѣя ни одного паль-
цоваго колеса, ни одной шестерни,
машины сіи такъ легки, что мѣсто
Механика можешъ заняшь и смопрѣшь
за ними всякій плотникъ, каковыя бы-
вають и на обыкновенныхъ судахъ, и
кои не рѣдки, чему служашъ примѣ-
ромъ въпряныя и пильныя мельницы,
кои въ наблюденіи своихъ размѣровъ
гораздо запруднишельнѣе, а дѣлаются,
управляюща и починивающа проспы-
ми мужиками.

2) Прошивъ замѣчанія, что во вре-
мя прошивныхъ и боковыхъ въ-
шровъ останушся суда сіи въ
бездѣйствіи — возражаешъ слѣду-
ющимъ образомъ: прошивные въпры не
только препятствовашъ не могушь, но
еще ускоряюшь ходъ машиннаго судна,
вопервыхъ пошому, что они гоняшъ ско-

рѣе въ низъводу, а шѣмъ дѣлають ее бы-
спрѣе и дѣйствіе машины сильнѣе; а во-
внорыхъ пошому, что, при обращеніи
водяныхъ колесъ, висящія на желѣзныхъ
пешляхъ легкія лопапки въ верхней ча-
сши колеса, ошклоненіемъ своимъ про-
пускають спремленіе вѣтровъ между
собою и, склонясь къ самой водѣ, со-
спавляють надъ оной крыло, въ кошо-
рое до погруженія его въ воду, дующій
вѣпръ шакже помогаешъ; въ прочія же
часши машины хошя шакже можеть
душъ вѣпръ, но едва ли больше шого,
сколько бы на обыкновенномъ суднѣ въ
планшѣ другой половины числа рабо-
шниковъ душъ могъ, а еще болѣе удо-
сповѣряють въ безопасности хода ма-
шинныхъ судовъ ошъ вѣтровъ, ходящія
безопасно весною съ хлѣбомъ изъ Ниж-
няго Новгорода до Рыбинска барки, и-
мѣющія на поверхности палубы выши-
ною до 4 аршинъ, въ комъ вѣпръ коне-
чно ударяешъ болѣе чѣмъ въ машины.
Въ большія же бури и всякія суда оста-
навливаються.

5) Сомнѣніе, что поспройка, содержание и возвращная дославка машинъ не дороже ли будешь спойшь самыхъ шранопоршовъ бичевою, — Кулибинъ опровергаептъ такъ: издержки на машины суть слѣдующія: на обыкновенное новое судно, спюющее 3000 р., поднимающее грузу 12,000 пудовъ, машина сія не будептъ дороже 1500 р. и можетъ служиптъ опть 8 до 10 лѣтъ; работниковъ на каждыя 1000 пудъ полагаептся нынѣ для бичевы по 3 съ половиною человекъ, слѣдовательно на 12,000 — 42. На машинѣ же съ шаковымъ грузомъ попребна только половина, ш. е. 21 человекъ. Изъ жалованья оспальной половины, полагая по 60 р. (*) на человекъ, за взвозъ опть Камыщина до Нижняго 1260 р. въ лѣшо, съ вычепомъ проценшовъ на сумму, расходовъ на починку и проч. оспается чистаго барыща болѣе 1000 р., возвращная же дославка машинныхъ судовъ

(*) Нынѣ эпимъ же самымъ работникамъ платятъ до 200 рублей.

не можешъ спойти дорого, попому что они могутъ бѣжать внизъ однимъ шеченіемъ.

4) Несправедливостъ замѣчаній о невозможности машиннымъ судамъ итши караванами по причинѣ медленнаго и ненадежнаго ихъ хода — Механикъ доказываетъ свидѣтельствомъ, которое дѣлано было многократно пробному судну его, шедшему на равнѣ съ бичевыми, увѣряя при томъ, что онъ имѣетъ въ головѣ со временемъ гораздо улучшишь его по сей часи, облегча уничтоженіемъ излишностей.

5) Наконецъ, на заключеніе, что принужденіе купечества къ дѣланію машинныхъ судовъ было бы затруднительно и несправедливо — Кулибинъ объявляетъ, что никогда не имѣлъ того въ предметѣ, но полагалъ единственно познакомиться всѣхъ съ выгодами оныхъ подробнымъ описаніемъ и съ публикованіемъ, равномерно позволеніемъ всякому разсма-

привашь образцовое судно и брашь съ него чершежи, послѣ чего собспвенныя выгоды каждаго заспавялшь вводилшь ихъ и упошреблялшь посшепенно, и оканчи-ваелшь расчешомъ, что Казна перевозкою одной соли на сихъ судахъ можешъ выиграшь на Волгѣ въ лѣшо болѣе милліона рублей.

Послѣ сего Кулибину заплачены были упошребленные имъ на сооружеиіе машинъ шесшь тысячъ рублей съ копейками, а судно опдано въ сохранеиіе городской Рапуни, кошорая въ послѣдствіи продала его съ аукціона — на дрова! Горько было Кулибину видѣшь исполнеиіе шаковаго приговора надъ любимѣйшимъ, полезнѣйшимъ изъ его изобрѣшеній; но онъ повиновался и молчалъ: ибо шрудился не для собспвенныхъ выгодъ своихъ, а для ошечества! Кішо въ сей чершѣ скромности не узнаелшь духа испиннаго Русскаго паптріопизма, коего символъ — бышь полезнымъ, а лавры — довольшвіе совѣсти!

Видя такимъ образомъ, что пруды его не соотвѣтствовали нрой цѣли, какую предполагалъ онъ, Кулибинъ обратился на усовершеніе домашняго своего хозяйства: продалъ избытокъ вещей, безъ коихъ могъ обойтись въ скромномъ уединеніи своемъ, и возлѣ сядарой хижины своей, пришедшей въ ветхость, началъ строить на горѣ по собственному плану своему новый деревянный домъ въ два этажа, дабы удобнѣе помѣстившись со всѣмъ многочленнымъ семействомъ своимъ; но для окончанія его долженъ былъ войти въ долги. Уже мечталъ онъ объ удовольствіи, съ какими проведетъ остатокъ дней среди дѣшей своихъ, помѣстивъ ихъ вокругъ себя покойнымъ образомъ; уже воображалъ, что будетъ жить если не въ красивыхъ, то въ теплыхъ комнатахъ, каковыхъ доселѣ не имѣлъ. Однажды, какъ бесѣдовалъ онъ о сей любимой матеріи и распоряжалъ, гдѣ чему бышь, сказывающъ ему, что вблизи большой пожаръ. Встревожившись,

выбѣгають всѣ вошь, но нѣтъ опасен-
 сии: пожаръ довольно далеко; всѣ успо-
 коиваются! Немного погодя сказыва-
 ютъ, что пожаръ приближается:
 огонь бѣжалъ быстро и былъ уже не
 далеко. Едва Кулибинъ успѣлъ собрать
 и вынести свои бумаги, опыты и нѣ-
 сколько мебели, какъ загорается спа-
 рый его домикъ. Въспрѣ сильно дулъ на
 новый, и сколько ни спарались ош-
 сиюань его, но и онъ сдѣлался жер-
 пвою пламени! Это случилось въ 1814
 году.

Лишенный всего имущества, кото-
 рое нажилъ онъ долговременными тру-
 дами своими, Кулибинъ провелъ съ се-
 мействомъ своимъ всю эту ужасную
 ночь у исплѣвающихъ развалинъ хи-
 жинъ своихъ! Не лзя равнодушно было
 смотрѣть на почтеннаго съ опкры-
 тою головою спарца, убѣленною лѣ-
 шами, сидящаго на пожарницѣ и упѣ-
 шаяющаго словами Священнаго Писанія
 супругу и спаршихъ дѣшей своихъ;
 каково было слышать ему споны и

рыданіе малютокъ его, кои въ испугѣ не опшходили опъ него ; слезы ихъ раздирали его сердце ! Ушромъ , усшупя усильнымъ прозьбамъ часовыхъ дѣль масшера Пяшерикова, помѣспидся онъ у него съ многочисленнымъ семейшвомъ своимъ, но видя , что чрезвычайно его спѣсняешь, переселился скоро въ село Карповку, къ зяшю своему С. Совѣшнику Попову, въ 7 версшахъ опъ Нижняго, гдѣ и госшилъ онъ около полугода. Хозяинъ всѣ силы упошреблялъ , чтобъ госпи его были довольны всѣмъ , и чтобъ шесшь его хошя сколько нибудь забылъ о несчастіяхъ своихъ и поправился въ здоровѣ. Однакожь сей послѣдній, по крайней совѣшности своей, лишь шолько почувшвовалъ нѣкошорое облегченіе своимъ недугамъ , шо отправился въ городъ искашь себѣ хижины. Нашель полуразвалившуюся избушку съ маленькимъ мѣспомъ для садика , за кошорую просили 600 рублей , а у него не было ни полушки. Деньги , кои могъ скопшшь онъ въ послѣдніе полгода —

роздалъ кредитпорамъ своимъ. Чшо дѣ-
лашь? — По счасшю узналъ объ эшомъ
Г. Губернаторъ и приказалъ заплашишь
шребуемые боо рублей изъ суммы Об-
щеспвеннаго Призрѣнія съ вычепомъ
изъ его пансіона. Получивъ такимъ
образомъ во владѣніе свое избушку, пе-
реселился онъ въ нее со всѣмъ своимъ
семеишвомъ, и не смощря на шѣсно-
шу, сырощь, холодъ, вновь почувсшво-
валъ въ душѣ обыкновенное свое спо-
койсшвіе, спокойсшвіе Христіанина,
испышумаго Всевышнимъ Промы-
словъ, и принялся за любимыя свои
упражненія, за механическія изобрѣ-
шенія. Не имѣя возможности спро-
ипься, онъ копался въ садикъ и ого-
родъ, кои въ скороспи опъ его рукъ и
поша явились въ пріятномъ и изобиль-
номъ видѣ.

Такъ Кулибинъ служилъ всякому
примѣромъ шертвѣнія и упованія на
Бога; но больно было видѣшь семеи-
сшво споль знаменишаго спарца ну-
ждающимся даже крова, принужден-

нымъ помѣщавься въ сѣняхъ и на чердакѣ. Слыдно было Русскому видѣвъ родныхъ одного изъ почтеннѣйшихъ и полезнѣйшихъ согражданъ въ такой крайности, когда иностранцы шапцоры, комедіаншны, модныя порговки, поршныя, не говоря уже объ аршипахъ, живутъ въ его опечесивѣ не только въ изобиліи, но и въ пышности! Только слеза, иногда капавшаяся по изсохшей ланитѣ его, измѣняла его твердости, и краснорѣчиво говорила, что происходило въ душѣ его! — Когда болѣзненные припадки болѣе прехлѣпть предъ смертію не позволяли ему вставать съ постели, то занимался онъ лежа въ ней столь же неупомимо разными черченіями и выкладками. Какъ будто предчувствуя близкую смерть свою, онъ поропился окончаніемъ проэкта желѣзнаго моста о прехъ аркахъ для Невы, и изысканіемъ найны вѣчнаго движенія, (*perpetuum mobile.*) Чертежи для перваго онъ успѣлъ почти кончить, а разныя модели

или опыты впрочем хопя не совершенны имъ, но всякому, знакомому нѣсколько съ сею часпю, доказываютъ великія познанія Кулибина въ Механикѣ, доказываютъ его глубокомысліе, его геній, вдохновенный Природою и изощренный долговременною опытноспю. Жаль, что не удалось ему кончить сего важнаго изобрѣшенія. Можетъ бытъ, онъ былъ бы счастливѣе своихъ предшественниковъ, оспанавливавшихся на семь камней прешкновенія; можетъ бытъ, онъ доказалъ бы, что вѣчное движеніе не естъ химера Механики, какъ ушверждалъ Даламбертъ, подобно Философскому камню — въ Химіи — безкорыспной любви — въ нравспвенности! Любопытно замѣтитъ, что Кулибинъ поощренъ былъ къ сему открытію знаменимымъ Машемашикомъ Эйлеромъ, которыи на вопросъ его, какого онъ мнѣнія на счетъ вѣчнаго движенія, отвѣчалъ, что онъ почиаетъ его существующимъ въ Природѣ, и думаетъ, что оно обрѣщется

ся какимъ нибудь счастливымъ образомъ, подобно многимъ ошкровеніямъ, почиаемымъ до шого невозможными! Замѣчательно шакже, что съ шѣхъ цорь, болѣе 35 лѣтъ, Кулибинъ шайно ошъ всѣхъ занимался симъ ошкрытіемъ, и что въ 1816 году удача нѣкошораго опыша шакъ польсшила его, что въ послѣднія минушы жизни своей онъ единшвенно обращаль все внимаіе свое на предметъ сей и надѣялся успѣшь еще подарить онымъ ошечество свое, шпрасивно имъ любимое. (*)

Не менѣе шого поспроеніе мосша на Невѣ шакже было однимъ изъ пошпо-

(*) Въ бумагахъ его найдены слѣдуюція два *любопышныя* примѣчанія на чершежахъ *раграшита тобѣла*, написанныя собственною его рукою: 1.) Надѣющійся на Господа, яко гора Сіонъ не подвижешся во вѣкъ! 2.) Моя насѣдка клохпала болѣе 50 лѣтъ, ломала голову и крушила, и шакъ меня объѣла, что привела въ немалые долги, и во все шю время разъ до двадцати обманывала насиженными лѣщамъ, кои всѣ ошзадиль — болшунами.

янныхъ , пламенныхъ его желаній. Когда ушвердился онъ на послѣдней мысли и начерпиль нужные рисунки, то препроводиль ихъ къ Государю съ убѣдительнѣйшею прозьбою употребить его предпочпительнѣю къ произведенію проэкта сего въ дѣйство, не смотря на шарость и дряхлость его. Мостъ сей предполагаль онъ изъ шрежъ рѣшетчатыхъ желѣзныхъ арокъ, каждую въ 30 сажень, ушвержденныхъ на чепырежъ каменныхъ быкахъ, шакже одѣмыхъ желѣзомъ, для отраженія льду. Подлѣ береговъ назначиль онъ провесши каналы въ 6 сажень ширины, для пропуску матшовыхъ судовъ, съ подъемными мостшами, а на ближнихъ быкахъ поспроишь дома для служипелей. Быки ушвердишь въ рѣкѣ Кулибинѣ почипаль возможнымъ сколько по собственному своему разсужденію, шолько по представленному гидравлическому мосту въ 12 арокъ, котораго модель хранипся въ Кунсткамерѣ; со всѣмъ шѣмъ изъ крайн ѣ скромности и ошорожности

просилъ, чѣмъ упошребили для того знающихъ совершенно сію часшь, а ошвѣтшвовалъ единшвенно за швердосшь и легкосшь моста, для коего имъ не шолько сосшавлены рѣшешки и связи, по новой системѣ, но изобрѣшенны нарочныя машины и инштрументы для лишья мешалла и удобнаго нарѣзыванія на немъ гнѣздъ. Внутренность освѣщалась бы фонарями его изобрѣшенія.

Но Богу угодно было воззвать его къ Себѣ прежде исполненія его желаній. Въ 1818 году Іюня 30 Кулибинъ, почувшвовавъ ишощеніе своихъ силъ и приближеніе кончины, призвалъ къ себѣ жену и дѣшей, благословилъ ихъ и улѣшая сказалъ: Богъ и Государь сиротъ моихъ не ошавяшъ! — То были послѣднія слова, имъ произнесенныя. Смерть его, хошя и давно ожидаемая, поразила семейство его, родныхъ и знакомыхъ неописанною горестію. Первые лишились въ немъ чадолюбиваго ошца, единшвенной подпоры и надежды, а впорые мудраго со-

вѣшника и искреннаго друга. — Лишь шолько распроспранилась вѣспь о его кончинѣ, жилище его наполнилось рыдающими и благословляющими его благодареніями. — Послѣ покойника не оспалось ни копейки денегъ : неуспѣшная вдова принуждена была заложить послѣднія спѣвныя часы за шприспа рублей, да нѣкоторыя друзья принесли ей 175 рублей. Часовой же масперъ Пашериковъ, самъ недоспашочный человекъ, при помощи родспвенниковъ покойнаго, взялся предать землѣ шѣло его съ подобающею чеспію. 4 Іюля, въ день погребенія, спеклось шакое множество народа, что не шолько домъ, но и дворъ не могъ вмѣстить посѣшителей. Въ шо же время являюща, безъ приглашенія, Училиши Нижегородской Гимназіи съ учениками, въ мундирахъ, и просящъ дозволенія проводить покойнаго на мѣсто погребенія изъ уваженія къ его шаланшамъ. Старшій изъ нихъ взялъ подушку съ медалью, а другіе съ Пашериковымъ и имени-

шыми купцами понесли гробъ на себѣ. Чеснь и слава благороднымъ насшавникамъ юношества, почтившимъ память истинныхъ достоинствъ! Хвала гражданамъ, умьющимъ гордиться шаковымъ соопчичемъ! Миръ праху шво-ему, добрый, почтенный Кулибинъ! — Онъ скончался на 83 году.

Въ домашней жизни Иванъ Пепровичъ былъ шоль шихъ и скремень, что не давалъ замѣчать, что онъ былъ глава въ домѣ, хотя любилъ занимать-ся хозяйствомъ, любилъ гостеприимство и водилъ, какъ говорится у насъ, хлѣбъ и соль съ прияшелями. Обижавшимъ его онъ не только не мстилъ, но даже не сердился на нихъ, и убѣждавшимъ его вспуниться за обиду, говорилъ со вздохомъ: Богъ съ ними! При всѣхъ недосыпанкахъ своихъ, онъ выдалъ многихъ сиротъ за мужъ, наградивъ ихъ приданымъ по возможности, и никогда ницѣй не отходилъ отъ него, не получивъ чего нибудь въ подаяніе. Никого не осуждалъ ни въ ка-

комъ случаѣ, заступался за виновныхъ и не слушалъ злословія. Посшы и церковныя посшановленія сохранялъ свяшо и ненарушимо: былъ крошокъ, вѣжливъ, привѣпливъ и независпливъ (*), и пошому всѣ его любили и уважали. Не шолько порокамъ, но и слабоспямъ не былъ причасшенъ. Въ каршы не любилъ и не умѣлъ играть. Горячихъ напитковъ и даже винограднаго вина опъ роду не употреблялъ, кромѣ того, что по предписанію Докшора выпивалъ самую малую рюмочку предъ обѣдомъ и ужиномъ сладкой водки, и шо тогда шолько, когда былъ здоровъ. Масперовые, употребляемые имъ, всегда были довольны плашою его, шакъ, что вѣкошорые сами признавались, что шого не-заслуживающъ, и всегда получали въ опвѣшъ: впредъ заслужишь. Въ часы опдохновенія Кули-

(*) Кулибикъ, услышавъ о прядильной машинѣ Гладнова, сказалъ: жаль, что я сталъ шаръ, а шо съѣздить бы въ Москву обьяшь моего собрата.

бинъ любилъ играшь на гусяхъ, которыя подарилъ ему Графъ Орловъ, и на форшеліанъ, хопя самоучкою, но очень порядочно, а иногда и припѣвалъ, акомпанируя себѣ. Почщеніе его къ Русскому національному костюму, кошораго онъ не хопѣлъ перемѣнить ни на какой другой, почишая его по справедливости удобнѣйшимъ и красивѣйшимъ, многіе относили къ спарообрядческому суевѣрству, шо онъ весьма далекъ былъ отъ этого. (*) Въ молодости своей любилъ ходишь въ шапстры, маскарады, посѣщашъ дружескія весе-

(*) Случалось ему даже получашь и насмѣшки на счепъ его одежды и бороды; но онъ оспроумно умѣлъ опклоняшь ихъ отъ себя. Одинъ молодой франтъ, желая подшутитъ, сказалъ: Дѣдушка одолжи меня своимъ плашьемъ въ маскарадъ. — Съ удовольствіемъ, оппѣчалъ Кулибинъ, шолько доживи до моихъ лѣтъ. Въ другой разъ, во время прогулки, въ Лѣпнемъ саду, подходишь къ нему еще насмѣшникъ и, подспая руку, просишь благословенія, — не моя недѣля, оппѣщивуешъ Кулибинъ.

лыя собранія, и писалъ стихи. Однимъ словомъ, Кулибинъ обновлялъ въ нашей памяти пріятныя мечшы патриархальной жизни нашихъ предковъ. Иванъ Пепровичъ былъ посредственнаго росшу, спапный мущина и въ походкѣ являлъ дослоинство, во взглядѣ умъ и осирешу; объяснялся краснорѣчиво. Вѣлая окладистая борода, пожелтѣвшая оигъ шаросни, придавала ему нѣмошорую почтенную спепенность и сановитость. (*)

Родители Ивана Пепровича, по смерти своей, въ наслѣдство оставили ему на попеченіе малолѣшнаго брата и сестру, и долгу болѣе семи сотъ рублей, сумму значительную по тогдашнему времени. Ошкрывъ въ братѣ способ-

(*) Учитель Нижегородской Гимназіи Веденецкій списалъ весьма удачно портретъ съ Кулибина въ послѣдній годъ его жизни. Онъ предсказалъ размышляющимъ за столомъ съ циркулемъ въ рукахъ, а на столѣ видны телесконъ, часы въ лицѣ, рисунки и модели разныхъ его изобрѣшеній.

ность къ живописи, онъ воспыхалъ его хорошимъ Живописцемъ (*), сеспру съ изряднымъ приданымъ выдалъ замужъ, а долгъ заплашилъ.

. Послѣ себя оставилъ Иванъ Пешровичъ двѣнадцать человекъ дѣшей: опъ первой жены, на кошорой женашъ былъ 24 лѣшъ въ Нижнемъ Новгородѣ, сына и шрехъ дочерей; опъ вшорой, на кошорой женился будучи 50 лѣшъ въ Санктпетербургѣ, изъ фамиліи Щербаковыхъ, чешырехъ сыновьевъ и дочь;

(*) Онъ сперва учился въ Санктпетербургской Академіи Художествъ, и успѣхами своими обрашилъ на себя вниманіе извѣстнаго Мецената Ив. Ив. Шувалова, коего ходатайствомъ и опправленъ былъ попомъ въ Италію на счетъ Императрицы, для усовершенствованія. Тамъ прожилъ онъ 13 лѣтъ и возвратился сюда богатымъ искусствомъ своимъ, что доказывающъ малые оставшки его кисти; но получивъ простуду, въ спаленіи всѣхъ знащихъ его — скоро умеръ. Онъ былъ также поэтъ и писалъ шрифтные стихи, особенно на Итальянскомъ языкѣ.

опъ шрешей — шрехъ дочерей. Съ сей послѣдней, изъ фамиліи Докукиныхъ, сочепался онъ брачными узами въ Нижнемъ Новгородѣ, бывъ около семидесяши лѣтъ. Небесная благодашь : миръ, согласіе, любовь и уваженіе къ спаршимъ никогда не только не измѣнялись въ его семействѣ, но пребывали въ немъ неколебимо, и послѣ смерти его оспались лучшимъ единспвеннымъ наслѣдіемъ ! (*)

(*) Поперя сего почтеннаго семейства увеличалоъ еще вскорѣ смертью А. Ф. Сколовскаго, одного изъ зяпьевъ покойника и ревностнѣйшаго покровителя его сиротъ. Родспвенники его и друзья упѣшаютъ однако шѣмъ, что кончина сего добродѣпельнаго челоука была опходомъ праведника опъ сей жизни въ вѣчную, — смерть, завидная для Хриспїанина ! Онъ боленъ былъ пять только дней слабспію, въ шестой опкрылась горячка. Въ полдень, по желанію своему, исповѣдался и причаспился онъ *святыхъ таинъ*, бывъ все

время на ногахъ и въ совершенной памяти ; казалось, ему сдѣлалось лучше, но въ 10 часу вечера онъ попросилъ послать за Священникомъ, чпобъ *особороваться масломъ*. Его уговаривали, предспавляли, что онъ не никакъ еще худъ, что усидеть еще..... Онъ попребовалъ насполезительно. Первымъ молитвмъ : „ Господи услыши молитву рабовъ Твоихъ, молящихся Тебѣ “ — онъ пѣлъ се Священникомъ вмѣстѣ и стоя на ногахъ; потомъ сѣлъ и пѣлъ книжке и плшше, и на 11 Евангеліи, когда легъ, чпобъ совершили надъ нимъ миропомазаніе — скончался !

С М Ъ С Ъ.

I.

*Замѣтанія о несгаряемомъ Испанцѣ
Жели-Лашурѣ.*

На сихъ дняхъ ходилъ я смонгрѣшь съ извѣстнымъ Русскимъ Химикомъ Власовымъ, шакъ называемаго несгаряемаго Испанца Жели-Лашура, и слышу сообщеніе публикѣ нѣкошорья замѣтанія, основанныя на Физическихъ законахъ и удостовѣренныя самими опытами.

Первый опытъ Лашура состоялъ въ томъ, что онъ водилъ раскаленную желѣзною лопашкою по рукамъ и ногамъ своимъ, а послѣ по головѣ и къ лицу. — Способъ сей основанъ на просныхъ Физическихъ законахъ, и всякій, кто захочетъ, можетъ водить по шѣлу своему раскаленнымъ широкимъ острымъ желѣзомъ безъ всяка-

го вреда. Хотя желѣзо есть лучшей проводникъ теплоты; но скоро переелтъ возвыщенную темперашуру ошъ прикосновенія къ частямъ шѣла, и по быспрошѣ, съ копорю водиль Лашуръ оспрою широкою лопаткою — она не могла сообщить шѣлу чувствительнаго жара. Г. Власовъ удачно показалъ се въ послѣднее его предствленіе надъ собою и надъ многими желавшими испышашъ оное.

Пошомъ ходиль Лашуръ по каленому желѣзу поперегъ полосы. Г. Власовъ весьма удачно производилъ сіи опышы, намачивая ноги распворомъ солей, содержащихъ излишнюю кислоту, и пошомъ наширая ихъ Испанскимъ мыломъ. Средство се основано на шомъ, что ошъ прикосновенія къ горячему маслу и вода разлагающся и переходя въ газообразное соспояніе, уносятъ съ собою теплоту; но и для сего, замѣшно было, Лашуръ употреблялъ возможную скоросшь. —

Способъ его водиль раскаленнымъ

крюкомъ по языку основанъ также болѣе на ловкости, подобной первой шпукѣ, чѣмъ на несгаривости; впрочемъ вышесказанными веществами можно пригото­вить и самый рошъ.

Хошя Лашуръ объявилъ публикѣ, что онъ спанешъ въ расплавленное олово голыми ногами, но онъ едва прикасался къ поверхности пятою, не смотря на замѣчаніе нѣкоторыхъ зри­телей; припомъ и мешалъ сей не былъ настоящее олово, а нѣкошорая смѣсь, состоящая изъ олова, свинца и вис­муша, кошорая плавилася гораздо скорѣе чистаго олова, а пошому не содер­жишь въ себѣ столько жару. Примѣ­тно было, что на деревянной доскѣ, на кошорую мешалъ сей былъ вылитъ, не оставилъ онъ никакого знака или воспламененія.

Послѣ сего мешалъ сей, довольно уже остывшій, хваталъ Лашуръ намазанными упомянутымъ веществомъ руками, въ рошъ, наполненный слю­ною; и фокусъ сей также основы-

валъ сверхъ того на скоросши и ловкосши. Въ семь же соотношъ и способъ его къ кипячимъ масломъ.

Онъ бралъ въ зубы полосу не раскаленную, а уже угасшую, и въ семь случаевъ показаль шакже болѣе ловкосши.

Симпатическое солнце его естъ же что иное, какъ сосать седишры, опилокъ, сѣры и аншимоніи въ прошомъ горшкѣ! И неизвѣстно, какіе опышы сдѣлаль онъ, какъ обѣщаль, и что разумѣль подъ именемъ жара и огня? Желательно знашь шакже, почему онъ не напирался фосфоромъ, какъ обѣщаль шо въ афишкѣ своей 6 го Февраля? Въ пиротехническомъ кешпрѣ сидѣль онъ, вѣроятно, въ фуфайкѣ, наципанной квасцовымъ растворомъ, а голову, какъ многіе замѣшили, покрываль шаковымъ же плашкомъ.

Г. Власовъ занимается ученымъ и подробнымъ разсмошрѣніемъ способовъ несгараемосши и не въ продолжительномъ времени предспавишь его на судъ просвѣщенной публики. Же-

лащельно, чшобъ онъ и другіе ученые люди приглашены были къ освидѣшельствованію печки, въ кошпору Г. Лапуръ обвѣщаешя сѣсшь при 180 градусахъ жара по Реомюрову шермометру.

II.

Великанъ и карлица.

Увидя по афишкѣ благополучное прибышіе въ Пешербургъ великана съ карлицею, на другой же день явился я въ Морскую, чшобъ опдашь имъ долгъ удивленія. Мнѣ много случилось видѣшь большихъ людей, но ни одинъ еще не поражалъ меня сполько своею огромноспію и, кажешя, ни одинъ не имѣлъ шакой пропорціональности въ всѣхъ часпяхъ, какъ новопріѣзжій госшь нашъ. Онъ роспомъ 3 аршинъ съ вершкомъ: голова, лице, шуловище, ноги, однимъ словомъ все — опвѣчаешъ сему необычайному роспу, даже до зубовъ и голосу, и поражаешъ шѣмъ болѣе, чшо подлѣ него видишь

другую игру Природы — въ прошивномъ видѣ, карлицу вышиною не събольшимъ въ аршинъ, копорая шакже чрезвычай-но пропорціональна и не имѣеть даже ошврашипельности обыкновенныхъ карловъ. Исполинъ сей родомъ изъ Брауншвейга и родился опъ бѣднаго земледѣльца, копорый, какъ сказываюшь, чрезвычайно маленькаго росту: около 2 аршинъ и 2 вершковъ, равно-мѣрно и мать его шакже женщина не-большая. Въ молодоспи переломилъ онъ себѣ ногу, копорая, вѣрояшно, помѣшала ему доспигнуть совершен-ной возмужалоспи, предназначенной ему чудесною Природою. Объ этомъ можно судишь по чрезвычайно боль-шимъ рукамъ его, копорыя величиною своею даже превосходяишь и не сооп-вѣшствуюшь шеперешней его огромно-спи. Болѣзнь сія не позволила ему за-ниматьсь никакою работою, и онъ при-нужденъ былъ въ ошечесствѣ своемъ пи-шасься милоспиною, копорую по-давали ему изъ жалоспи къ его росшу!

Одинъ предприимчивый человекъ взялъ его на опкупъ: показывать по 70 шалеровъ въ годъ, и возить шеперь по бѣлому Свѣшу. — Каждый день собирается смотрѣшь его до 50 человекъ, плаща по 2 рубля за входъ. Въ числѣ зрителей я замѣшилъ весьма небольшого росту человека, разсмаширивающаго съ величайшимъ вниманіемъ сего великана. Это былъ N. N. Предсвая себѣ услуги, оказанныя опечесству симъ Пашириомъ, его благородный характеръ швердосши и непоколебимосши, его глубокія познанія и добродѣтели — я не вольно вспомнилъ ошрый опвѣшь Наполеоновъ великану: „вошь разница между большимъ и великимъ человекомъ (*entre un grand homme et un homme grand*). Но опъ чего, думаль я, шакое прошиворѣчіе чувшвенныхъ способносшей съ душевными, опъ чего силы шѣлесныя рѣдко, почти никогда не согласуюшся съ душевными? Опъ чего Всещедрый Владыка не создалъ человека совершеннымъ? — Для счастья, для гармоніи

Свѣта. Недоспашки, слабости людей дѣлають ихъ зависимыми одного отъ другаго — не менѣе различныхъ способностей и наклонностей, они равняютъ сословія и положенія людей и поддерживаютъ связь обширной цѣпи созданія! Но Графъ N. можетъ назваться совершеннымъ! Онъ здоровъ, уменъ, добръ, богатъ, знаменъ, любимъ и уважаемъ всѣми — шакъ, но загляните въ сердце его и увидите змѣю честолюбія, гложущую бѣдное сердце, кошко-рое нерѣдко спавишь его въ рядъ обыкновенныхъ, несовершенныхъ смертныхъ. А Князь N. N. при знатности, при богатствѣ, скромнъ, великодушнъ! Такъ, но (Вы слишкомъ удалились отъ великана и карлицы, г. мечшатель съ вашими умствованіями. Кшо сего нечувствуетъ? за чѣмъ вопорашъ шо, что всѣмъ извѣстно? Виновашъ, признаюсь..... Но имѣйте терпѣніе выслушашъ еще нѣсколько Философіи моей, можетъ быть, не шоль скучной.) Иностранцы, путешество-

вѣнше не съ большимъ за сѣю лѣтъ по
 Россіи, опзывались съ удивленіемъ о
 чрезвычайномъ роснѣ и мужеспвенно-
 снн Русскихъ. Давно ли Наполеонъ
 предъ кровопролитнымъ сраженіемъ съ
 Русскими предупредалъ войска свои,
 что они будущъ сражались съ легіона-
 ми испоиновъ? Давно ли видѣли мы
 множеснво у насъ гайдуковъ въ шре
 аршина? Знаемъ по Испоріи, что Им-
 ператрица Анна Іоанновна пода-
 рила Фридерикку, любившему чрез-
 вычайно солдашъ большаго росшу, 40
 гренадеръ, изъ коихъ каждой былъ не
 менѣе 6 фунсовъ: они воскипили Пру-
 скаго Монарха. — Въ 1814 году близъ
 Берлина одинъ Пасшоръ показывалъ
 мнѣ мѣны, коихъ замѣченъ былъ
 росшъ Русскихъ бомбардировъ, сннн-
 шихъ въ семь домѣ на кварширѣ во вре-
 мя семилѣтней войны; многіе изъ нихъ
 были болѣе 3 аршинъ. Пасшоръ спра-
 шивалъ меня, онъ чего у насъ люди
 помелѣли нннѣ? Я промолчалъ ему, но
 самъ себѣ сказалъ: онъ развращеніа

нравовъ, оиъ удаленія съ часу на часъ оиъ всего опечесшвеннаго, оиъ излишняго обезьянства нашего! Перенимая нравы, обычаи и одежду южныхъ жителей, не шолько разспромили мы здорье наше, но моральными усилями къ подражанію ослабили умственныя оилы. И не мудрено. . . . Посмотрите: самый бѣдный мѣщанинъ пренебрегаешь уже нынѣ в асомъ, напишкомъ полезнымъ по климашу, и жаждешь разслаблять себя чаемъ. Жена его спыдишся выпши въ прескучій морозъ въ теплой фериши и шапкѣ или плапкѣ, а покупаешь шляпку и капонъ во Французскомъ магазинѣ — она не встанешь безъ кофе; ядъ сей сильно распроспраняется, къ несчастію, и по деревнямъ.

Первый иностранннй великанъ въ Россіи, сдѣлавшійся извѣсшнымъ, былъ Французъ Буржуа, находившійся при Цесрѣ Великомъ: онъ былъ роспомъ 3 аршинъ и 3 вершкковъ, и родился оиъ женщины небольшого роспу. По при-

бышии его въ Пешербургъ, Государь женилъ его на Чухонкѣ чрезвычайнаго же росша, съ которою и имѣлъ онъ одного сына и двухъ дочерей. Онъ умеръ скоропоспѣжно, и чучела его найдшся доннынѣ въ Кунспкамерѣ. Замѣчательно, что черепъ головы его найденъ былъ безъ шва, а грудь безъ хряща.

Въ царствованіе Екатерины II привозили въ Пешербургъ для показу великана, который былъ 3 арш. и 5 вершковъ, а при Императорѣ Павлѣ I — великаншу, роспомъ болѣе 3 арш. Разумѣется, что необыкновенная величина въ женщинѣ казалась поразительнѣе и чрезвычайнѣе.

Сспрась къ карламъ и карлицамъ допущаешь у насъ вмѣстѣ съ охопою къ дуракамъ и шушихамъ, и сіи доколѣнія, кажешся, дѣлаюшся часъ опъ часу рѣже, мѣста ихъ заспутили нынѣ — кадмычки, козаки и проч.

Разсмотрѣніе двухъ книжекъ.

Почтенный Сочинитель прекрасной сказки про Луку да Марью и неощеннаго подарка Русскому солдашу, показалъ намъ способъ, открылъ дорогу какъ писать для поселянъ и воиновъ нашихъ, какъ приохотить ихъ къ чтенію; сими небольшими книжками сдѣлалъ онъ большой подарокъ ошечесству, поснимъ духъ Правительсшва, коего главною цѣлю, вѣжнѣйшимъ попеченіемъ еспь содѣйствовашъ повсемѣстному просвѣщенію и посѣвашъ сѣмена благоданной Вѣры. Сочинитель не пугаетъ селянина ученоспію, не грозитъ солдашу нравоченіями; но рассказываетъ имъ обязанности ихъ, должности, какъ другъ, какъ отецъ — азыкомъ внятнымъ, чистымъ, доходящимъ прямо до сердца. Точно шо жонѣла сказашь добрая мать, благословляя милаго сына своего на службу Царскую; заслуженный воинъ видитъ въ книжкѣ какъ въ зеркалѣ

свои двадцать лѣтъ послушанія, храбрости и благо нравія, снискавшія ему уваженіе Начальниковъ и знаки почести, коими украшена грудь его. — Жаль бѣднаго Луку, скажешь крестыдинъ: вопъ до чего доводишь пьянство и лѣноссть, повпорилъ онъ, и — будешь бояшься кабака какъ огня, и полюбишь шрудъ и свое соспояніе. Тотъ и другой просвѣщающся, читаютъ сію книжку, видятъ лучшее, чувствуютъ совершенное; но они желаютъ и чувствуютъ только то, что можешь соспавить блаженство и въ соспояніа: мечтанія ихъ не пойдутъ за предѣлы сферы, начершанной Природою и законами ихъ положенія. — Осмается пожелать, чтобъ почтенный Сочинитель взялъ на себя шрудъ написать въ семь же смыслѣ что нибудь для дворовыхъ людей и служилей, для класса людей, имѣющаго болѣе всѣхъ другихъ нужду въ наспавленіи и успѣшеніи: ибо они ближе всѣхъ другихъ къ соблазну и пороку, имѣя предъ собою все-

гда на глазахъ вышнихъ себѣ и споль-
 ко времени для праздности! Въ Англіи
 и Америкѣ уже давно поспигли важ-
 ность шаковыхъ изданій. Въ числѣ
 добрыхъ подвиговъ Методисшовъ мо-
 жешъ почесшья спараніе ихъ не су-
 химъ проповѣдываніемъ, а совѣтами
 и печашаніемъ книжекъ, кои раздаюш-
 ся ими даромъ, дѣйспвовашь на нрав-
 спвенность слугъ. Въ печашаемыхъ
 ими для сего книжкахъ они не шолько
 спарающа поющашь иносказанія и
 глубокія испины Священнаго Писанія
 — поющашимъ для всякаго образомъ,
 но и примѣрами шолковашъ заповѣди
 Божеспвенныя. Испина въ нагошѣ ея
 или надушоспи и съ самой высокой
 каедры не споль поучишельна, какъ
 шегда, когда доказана происшеспвіемъ,
 въ жизни съ подобными намъ случив-
 шимся.

Предо мной лежишь одна изъ шако-
 выхъ книжекъ подъ заглавіемъ: *Ser-
 vants friend*, Другъ слугъ. Разверну
 ма удачу и переведу что попадешся.

Награжденная гестность.

„ Мальчикъ , находившійся въ услуженіи у богатаго господина , посланъ былъ имъ съ корзиною вина къ одному больному, бѣдному человѣку. Дорогою опъ рѣзвоспи , уронилъ онъ корзину и разбилъ вино. Боясь наказанія , вздумалъ онъ сказаць господину своему, что вино доспавлено имъ въ цѣлоспи и что больной велѣлъ благодарить и надѣвешя получиць опъ него облегченіе. Мальчикъ былъ очень доволенъ своею выдумкою, но у самага уже дому — совѣспъ и добрыя правила, поселенныя въ немъ опцемъ и маперью , воспоржеспвовали: мальчикъ рѣшился призначься въ винѣ своей, и лишь шолько окончилъ свое признаніе, какъ пришли сказаць господину его о смерпшного больного, къ которому былъ посланъ онъ съ виномъ. Сіе сильно по-дѣйспвовало на добраго мальчика, и онъ положилъ никогда не лгачъ и не обманывачъ господина. Наконецъ за че-

спиность и справедливостъ свою сдѣланъ онъ былъ въ молодыхъ еще лѣтахъ дворецкимъ: чрезъ него плащались всѣ домашнія издержки. Однажды, въ выданной ему суммѣ для заплащы по мѣсячному счещу, нашель онъ шпо-фуншовую ассигнацію (2000 руб.) болѣе чѣмъ слѣдовало ему получишь. Напередъ подумаль онъ оставишь въ свою пользу сіи деньги: „сумма эша ничего не значишь для господина моего, думаль онъ, а для меня сдѣлаешъ большое пособіе, и вѣрно Господь Богъ посылаетъ мнѣ ее невидимо;“ но шаже совѣсшь, кошорая ошановила его опъ первой жи, и въ семь случаѣ спасла его опъ погибели душевной. Можешъ бышь эшо Божеское искушеніе, а не милосшь, швердила она ему на ухо: онъ пошелъ къ господину своему и объявилъ, чшо между деньгами, имъ выданными, нашель 100 фуншовъ лишнихъ. Добрый господинъ въ радости обнялъ добраго слугу и признался, чшо, желая поручишь ему важныя денежныя дѣла

— нарочно положилъ сію бумажку для искушенія его въ послѣдній разъ, — и сдѣлалъ его главнымъ своимъ управителемъ.

Весьма полезно было бы переводить сіи книжки, но полезнѣе и легче набрать шаковыхъ примѣровъ между своими. Благодаря Бога, намъ нѣтъ нужды занимать у другихъ доказательствъ честности, благодарности и безкорыстія! Сколько добрыхъ слугъ разительнымъ образомъ показали сіи правила даже въ послѣднюю опечесшвенную войну нашу и за границую!

IV.

Отгетъ предъ Издателемъ Вѣстника Европы.

Участіе, изъявленное вами, М. Г., при помѣщеніи въ 18 N° издаваемого вами Журнала, романическихъ бѣдствій Федора и Ангелики, описанныхъ мною, какъ дикшвало мнѣ сердце, возлагаетъ на меня обязанность,

извѣспишь васъ и объ успѣхѣ онаго. — Для вспоможенія сей несчастной чепшѣ, получено уже мною 375 рублей, изъ коихъ 50 руб. отъ Е. С. К. Е. М. Хованской, 25 отъ Е. П. Ал. С. Хвостова и 300 руб. отъ одного почтеннаго сословія благошворителей. Несчастливицы не погибнуть по крайней мѣрѣ отъ холода въ предстоящую зиму! Благодаря Бога, соотечественникамъ нашимъ не нужно краснорѣчія, чшобъ подвигнуть ихъ къ доброду: спшишь шолько сказаши: — „ша кой-шо несчастной шерпиши нужду“ — и шысячи пособій найдуть его. Послѣ сего можно ли опказаши себѣ въ удовольствіи, можно ли не чувствовашъ пріятности быши орудіемъ къ шоль добрымъ подвигамъ. Скажу болѣе — безпрестанно лестными доказательствами поощряю я въ скользкомъ предпріятіи быши Испорикомъ опечетвеннаго, безпрестанно увѣряю въ любви Русскихъ ко всему опечетвенному, если шолько убѣждены они бы-

ваюшъ въ досшоинсшвѣ онаго. Вина
 Писашелей нашихъ, а въ предметашъ
 недоспашка нѣтъ. Въ свидѣшельсшво
 онаго приведу вамъ примѣръ, случив-
 шійся недавно съ извѣстнымъ камено-
 сѣщцемъ Сухановымъ, мною описан-
 нымъ. Одинъ изъ богашыхъ Князей на-
 шихъ имѣлъ надобносшь въ какой-то
 значительной работѣ: по-ушпру докла-
 дываюшъ его с-ву, что пришелъ ка-
 меньщикъ для подряду. Велѣно подожд-
 дашь, и черезъ часъ позванъ онъ въ ка-
 бинешъ. Князь долго разговаривалъ съ
 нимъ, и замѣшя необыкновенную шол-
 ковосшь, умъ и живосшь въ рѣчахъ Рус-
 скаго мужика, полюбопышсшвовалъ уз-
 нашъ его имя. Сухановъ называетъ
 себя. „Какъ! это шы Самсонъ Семено-
 вичъ Сухановъ, описанный Св....?“,
 воскликнулъ Князь, и, вскоча съ мѣсша,
 подаетъ ему шуль и просишь садишь-
 ся. Вотъ шоржесшво мое, М. Г., шор-
 жесшво свыше всѣхъ одобреній и по-
 хвалъ, пришупляющее спрѣлы крипи-
 ки и оправдывающее цѣль мою и виды!

Пусть болтають баричи по-Французски, пусть ъздягть въ худой Французскій шапёръ, лишь имѣли бы сердце Русское, лишь знали бы себѣ цѣну!

Извините мое отступленіе: перо невольно увлекло меня. Не оставлю и впредь извѣщать васъ о пособіяхъ, кои получу для Федора и Ангелики.

(1818, 1 Декабря) Съ удовольствіемъ можемъ увѣдомишь почтенныхъ благошворителей, что пособіями ихъ — примѣрная чета сія соединена узами брака. Федоръ обезчещенный, обремененный паяжками для него долгами, лишенный всякой надежды, оставленный — самою судьбою — едва вѣришь нынѣ своему счастью — сомнѣвается въ бышій своемъ, воображаетъ блаженство свое — называетъ своею, раздѣляя существованіе съ милою Ангеликою — наградою, мечтаемою имъ въ будущей жизни! Федоръ, не имѣвшій

приспанища — возвращаешься по дневнымъ шрудамъ своимъ въ чисшую, уютную комнапу, къ милому другу своему, гошовому дѣлишь его горе и радости !
 Вошь награда вамъ добрые люди, — сладкая награда — за благодареніе ваше !

ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА

ВЕЛЬМОЖЪ

ЕКАТЕРИНИНА вѣка.

Вельможу должны соспавлять
 Умъ здравый, сердце просвѣщенно ;
 Собой примѣръ онъ долженъ дать,
 Чпо званіе его священно,
 Чпо онъ орудье власпи еспь,
 Всѣхъ царспвенныхъ подпора зданій ;
 Вся мысль его, цѣль словъ, дѣяній,
 Должны бышь — польза, слава, чеспъ.

Державинъ.

„Я не вѣрю шой любви къ Ошечеспву, кошорая презираешъ его лѣшописии или преданія !“ сказалъ знаменишый Испорикъ нашъ Н. М. Карамзинъ. Я

не вѣрю также съ моей спороны до-
стоинствамъ пѣхъ людей, копорые
съ презрѣніемъ или равнодушіемъ гово-
рятъ о прошедшемъ, и восхищающ-
ся однимъ шолько на стоящимъ! Если
послушаешь сужденія сихъ прѣсвѣ-
щенныхъ, спрогихъ судей, шо
опкроешь, что Менщиковы, Долгору-
ковы, Румянцовы, Панины, Суворовы,
Безбородки и прочіе мужи, коихъ пу-
стая молва называетъ великими, были
люди безъ всякихъ познаній, шалан-
шовъ и вовсе безъ характера. Хо-
тя приговоры сіи не ужасны для сла-
вы знаменишыхъ Россіянъ, но распро-
страненіе шаковой моды грозитъ уп-
рашою многихъ изуспныхъ преданій
ихъ современниковъ, преданій важныхъ
для будущихъ Испориковъ.

Чувствую ничшожество мое предъ
сими лучезарными Геніями, и
признаюсь, что никогда не прешану
восхищаться, слушая славныя дѣянія
нашихъ предковъ. Вопшь нѣкошорыя изъ
оныхъ чершы, кои недавно удалось

миѣ слышашь опть одного почтеннѣйшаго и знаменишаго нашего Папріюша.

I.

Екатерина, окончивъ соспавленіе одного важнаго проэкша (кажешся о заводахъ), надъ кошорымъ прудилась Она долгое время съ величайшею шайною, пріѣзжаетъ въ Сенашъ, и съ поржесшвомъ приказываетъ чипапъ о семъ Манифестъ. По окончаніи чшенія, спаршій Сенапоръ вспаешъ съ своего мѣсша, и опть лица всего Сенаша благодаритъ Монархиню за новый знакъ ея попеченія о благѣ опечества. — „Садись, Р...нь, садись!“ воскликнулъ Пешръ Ивановичъ Панинъ папріюшическимъ голосомъ Долгорукова: „я тебѣ не уполномочивалъ благодаритъ Государыню, да и другіе Сенапоры, если подумають хорошенько, вѣрно будутъ со мною согласны.“ Послѣ сего подымаетъ онъ съ кресель, обращаетъ къ Императрицѣ, и въ сильныхъ, ясныхъ, разишельныхъ доводахъ предспавляетъ Ей неудобсшва и вредъ сего.

новаго учрежденія. — Примѣшно было, что Екатерина, не смотря на удивительную власшь управляшь собою, поражена была неожиданностію прошиворѣчія; многіе изъ Сенаторовъ претепевали за Панина. Но умъ великой Монархини взялъ верхъ надъ уязвленнымъ самолюбіемъ; Екатерина уважила благородный духъ Пашпріюша, и съ обыкновенною благосклонностію сказала: „хорошо, Графъ Пепръ Ивановичь, я педумаю и пересмошрю еще это дѣло, а шеперь займемел другими.“ По окончаніи присущствія, обратилась Она къ Панину съ сими словами: „если вы, Графъ Пепръ Ивановичь, не дали ни кому сего дня слова обѣдашь, шо прошу васъ ко Мнѣ.“ Послѣ сего посадила его съ собою въ карешу — и Манифесшь уничтоженъ.

Мнѣ казался, что шерпѣніе Пепра Великаго ошъ прошиворѣчій Писарева и Долгорукова, судя по чрезвычайно пылкому и самовласшному Его нраву, можетъ служишь лучшимъ сви-

дѣшпельсшвомъ Его величїя. Приведенная мною здѣсь черта не менѣе разительна; скажу даже — она преимущественнѣе, важнѣе, славнѣе для обоихъ: Екатерины и Панина, судя по характеру того вѣка.

II.

Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, былъ человекъ самой спорой добродѣтели. Его упрекають въ надмѣнности; но политическія общо-польсшва въ послѣдней Государшвенной роли его въ Польшѣ, заславляли его бытии шаковымъ; впрочемъ гордость его происходила отъ чувствованїя собственннхъ его достоинствъ. Князь Николай Васильевичъ всегда готовъ былъ ко всякому доброму дѣлу, и могъ похвалиться, что не сдѣлалъ въ жизни своѣй никого несчастнымъ. (Великая, почтенная увѣренность Вельможи!)

По окончанїи Польской войны, Государыня пожаловала ему 50,000 рублей, и приказала получитьи деньги сіи отъ

одного чиновника, кошорому ввѣрена была казенная сумма. Сей послѣдній пріѣзжаетъ къ Князю и признается, что деньги онъ проигралъ. Репницъ, помня строгое правило свое, не дѣлалъ никого несчастнымъ, даетъ приказаніе своему Адъютанту, покойному Кіевскому Губернатору Панкрашъеву, получить деньги отъ сего чиновника въ запечатанномъ ящикѣ, и въ благодарности за то шребуешъ, чтобы онъ содержалъ сіе въ тайнѣ. Уже по кончинѣ Князя, чиновникъ сей облегчилъ свое сердце, объявивъ пріятелямъ своимъ о столь разительномъ примѣрѣ великодушія Князя Николая Васильевича.

III.

Фамилія Князей Репниныхъ имѣла продолжительную славу въ трехъ тысячахъ душахъ съ Князьями Х..... небогатыми помѣщиками. Наконецъ всѣ присущственныя мѣста присудили единогласно отказать деревни сіи Князю Николаю Васильевичу Репни-

ну; оставалось только сделать в Сенатъ рѣшительный о томъ приговоръ, который также не могъ иначе быть какъ въ его пользу. Вскорѣ по заключеніи Тешенскаго мира Князь Н. В. Репнинъ пріѣхавъ въ Петербургъ, призываетъ къ себѣ одного изъ славныхъ тогдашняго времени законоискусниковъ, проситъ его разсмотрѣть со вниманіемъ сіе дѣло, и сказать ему по совѣсти, правъ ли онъ или виноватъ. — Увѣрившись какъ ошъ него, такъ и по другимъ справкамъ, что справедливостъ дѣйствительно была на его сторонѣ, Князь Николай Васильевичъ прекращаетъ шажбу и даритъ шри шысячи душъ своимъ соперникамъ! Какъ пріятна черта сія въ славномъ человекѣ, шѣмъ болѣе, что и интересъ не рѣдко помрачалъ память самыхъ великихъ характеровъ.

IV.

Справедливо говорятъ, что Екатерина воспитывала Министровъ своихъ и Генераловъ: Она не только знала

лично всякаго въ Гвардіи Офицера , но испытывавъ способности и характеръ каждаго какимъ нибудь порученіемъ , предназначала всякому изъ нихъ будущее его поприще : одного возводила въ званіе Полководца , другаго сажала за зеркало , третьему вручала правленіе цѣлой области , и на всякое мѣсто имѣла она всегда въ виду способнаго чиновника . Только по смерти Ивана Ивановича Меллера - Закомельскаго , убитаго при осадѣ Килии , сказала Она , что съ Нею случилось то , чего никакъ не ожидала , но ещѣ не знала къмъ замѣнишь его . — Екатерина уважала шалаши и снисходила къ слабостямъ , никогда почти неразлучнымъ съ шалашиами . Александръ Васильевичъ Храповицкій , мужъ извѣстный своими счастливыми , необыкновенными способностями и безопасностію — получилъ однажды повелѣніе Монархини написать и предсхавишь на другой день къ подписанію Манифесъ по нѣкошорому важному дѣлу , требовавшему

большаго соображенія и неперпящему промедленія. На другой день, идучи уже съ докладомъ къ Государынѣ, Александръ Васильевичъ вспоминаешъ Ея приказаніе, и, не имѣя времени, на оборотѣ листа вписываешъ единствен- но послѣдніа шпроки, копорыми оканчивающся обыкновенно Манифесшы. Съ симъ являешся онъ къ Екатеринѣ, и на вопросъ: гоповъ ли Манифесшъ? до- кладываешъ, что написанъ. Государыня приказываешъ ему прочешъ его — и Храповицкій чипаешъ вяшно, швердо, безъ малѣйшей оспановки. Будучи крайне довольна изложеніемъ во- ли Своей и мыслей, и изъявля за шо Александру Васильевичу благо- дарносшъ, Екатерина берешъ изъ рукъ его чипанную имъ бумагу, что бы имѣшъ удовольсшвіе прочешъ еѣ Самой еще одинъ разъ — но какъ удивляешся Монархиня, когда видишъ въ шу мину- шу Храповицкаго, падающаго къ ногамъ Ея и просящаго помилованія; удивленіе Ея увеличивается, когда

узнаешь, что прекрасный Манифестъ не былъ написанъ, а чипанъ имъ — изъ головы. Екатерина прощаетъ виновнику, но узнавъ чрезъ такой неожиданной случай необыкновенные его шаланты, усугубляешь къ нему Свое благоволеніе.

V.

Графъ Никиша Ивановичъ Панинъ, не получивъ, по какимъ-то неприязненнымъ для него обстоятельствомъ, удовлетворенія по докладу своему, коимъ испрашивалъ онъ деревни въ награжденіе премъ Секретарямъ своимъ: Фонъ Визину, Бакунину и Убри, за оказанные ими труды и усердіе при раздѣлѣ Польши — отдаетъ имъ пожалованныя ему при семъ случаѣ 4,000 душъ.

К О Н Е Ц Ъ.

Э Р А Т А.

<i>Стра.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Читай.</i>
31	3	осшавиль	осшавиль
45	24	выписашься	выписашься
53	19	любимымь	любиму
120	25	адь	ядь

P4
85

AUG 26 1958

